

№ 2 (50) 2025
ISSN 2305-8838

Ученые записки
Национального
общества
прикладной
лингвистики

**Национальное общество прикладной
лингвистики (НОПриЛ)**

**УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
НАЦИОНАЛЬНОГО
ОБЩЕСТВА ПРИКЛАДНОЙ
ЛИНГВИСТИКИ**

**Научно-исследовательский
журнал**

№ 2 (50)

**МОСКВА
2025**

УДК 81'33(063)

ББК 81.1я431

У 91

Главный редактор:

д. филол.н., профессор С.Г. Тер-Минасова (МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва)

Заместитель главного редактора:

д.филол.н., доцент Н.А. Ахренова (РУДН им. П.Лумумбы, г. Москва)

Технический редактор:

Ph.D. М.Н. Дубинина
(НИУ ВШЭ, г. Москва)

У 91 Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. М.: НОПриЛ, 2025 – 148 с.

ISSN 2305-8838

Материалы журнала содержат статьи, посвященные актуальным проблемам изучения и преподавания родного и иностранного языков, межкультурной коммуникации, перевода и другим аспектам современной лингвистической и педагогической наук.

ISSN 2305-8838

Свидетельство о регистрации средства массовой информации

(Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор))

ПИ № ФС77-52630 от 25 января 2013 г.

Учредитель Национальное общество прикладной лингвистики. Адрес учредителя: 127572, Москва, ул. Новгородская, д. 22, к. 3, Председатель редакционной коллегии проф. Тер-Минасова С.Г. Подписано в печать 20.06.25. Формат 60х90/16. Усл.печ.л. 20,8. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

© Национальное общество прикладной лингвистики (НОПриЛ)

© Авторы статей

Редакционная коллегия

Богданова Л.И.

д.филол.н., профессор (МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва)

Добросклонская Т.Г.

д.филол.н., профессор (МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва)

Зененко Н.В.

д.филол.н., профессор (Военный университет имени Великого князя
Александра Невского Министерства обороны РФ, г. Москва)

Калинин О.И.

д.филол.н., доцент (Военный университет имени Великого князя Александра
Невского Министерства обороны РФ, г. Москва)

Карасик В.И.

д.филол.н., профессор (Государственный институт русского языка им. А.С.
Пушкина, г. Москва)

Курбакова С.Н.

д.филол.н., доцент (МГИМО(У) МИД РФ, г. Москва)

Иванова О.Ю.

к. культ., доцент (Союз переводчиков России, г. Москва)

Карпова О.М.

д.филол.н., профессор (ИвГУ, г. Иваново)

Киосе М.И.

д.филол.н., доцент (Институт языкознания РАН)

Ксензенко О.А.

к.филол.н., доцент (МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва)

Липгарт А.А.

д.филол.н., профессор (МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва)

Максименко О.И.

д.филол.н., профессор (ГУП, г. Москва)

Моисеенко Л.В.

д.филол.н., профессор (МГЛУ, г. Москва)

Полубиченко Л.В.

д.филол.н., профессор (МГУ имени М.В. Ломоносова, г. Москва)

Чеснокова О.С.

д.филол.н., профессор (РУДН, г. Москва)

Robert Ilson

(University College London)

Zhong Weihe

(Guangdong University of Foreign Languages)

Ян Кэ

профессор (Университет иностранных языков и внешней торговли, г.
Гуанчжоу)

СОДЕРЖАНИЕ

СТИЛИСТИКА И АНАЛИЗ ДИСКУРСА

Артамонов А.С.

Реализация концептуальной категории «пища» в песенных текстах как символ колумбийской нидентичности 9

Вишнякова О.Д., Быстров Н.А., Вишнякова Е.А.

«Чужое слово» как способ оптимизации речевого сообщения (об использовании интертекстуальных включений в целях языковой экономии) 22

Зиновьева М.

Исторические предпосылки формирования интереса к анализу единиц речевого этикета 36

Милякова В.В.

Персуазивные характеристики рекламных текстов в социальных сетях 51

Протопопова Н.А.

Исследовательская деятельность Александра Флеминга как яркое проявление творческой личности в науке 68

Гайсина К.И., Барабошкин К.Е., Вихрова А.Ю.

Подходы к семантическому и лингвокультурологическому анализу медицинской терминологии древнекитайского трактата «Хуан-ди нэй цзин» 83

ЛЕКСИКОЛОГИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЯ

Галюченко А.С.

Моделирование терминостемы LegalTech на материале англоязычных словарей и данных авторского корпуса 102

Синь Чэнчжэнь

Ассоциативный потенциал зоонима chien (собака) во французских фразеологизмах 114

ЛИНГВОДИДАКТИКА

Шевырдяева Л.Н.

Организационно-методические подходы к
структуре и содержанию учебных пособий по 125
английскому языку специальности: опыт
Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне

Список авторов

140

CONTENTS

STYLISTICS AND DISCOURSE ANALYSIS

Alexander Artamonov

Representation of the Conceptual Category “Food” in Song Texts as Symbol of Colombian Identity 9

Olga Vishnyakova, Nikita Bystrov, Elizaveta Vishnyakova

“Others’ Words” as the Means of Linguistic Message Optimization (on the Use of Intertextual Insertions for the Sake of Linguistic Economy) 22

Margarita Zinovieva

Historic Prerequisites for Developing Interest to Units of Speech Etiquette Analysis 36

Viktoria Milyakova

Persuasive Characteristics of Advertising Texts in Social Networks 51

Nina Protopopova

Alexander Fleming's Research Activities as a Vivid Manifestation of a Creative Personality in Science 68

Kamila Gaysina, Konstantin Baraboshkin, Anastasia Vikhrova

Approaches to the Semantic and Linguacultural Analysis of Medical Terminology of the Ancient Chinese Treatise «Huang-di nei jing» 83

LEXICOLOGY AND LEXICOGRAPHY

Anastasiya Galyuchenko

On the Issue of LegalTech Legal Terminology Description on the Basis of English-language Dictionaries and Data from the Author`s Corpus 102

Xin Chengzhen

The Associative Potential of the Zoonym chien (Dog) in French Phraseologism 114

LINGUODIDACTICS

Lilia Shevyrdyaeva

Approaches to Materials Design and Textbook
Structure in a Series of ESP Workbooks for Biology
Majors: A Case of Shenzhen MSU-BIT University 125

List of authors

140

СТИЛИСТИКА И АНАЛИЗ ДИСКУРСА

УДК81'27

Артамонов Александр Сергеевич
Alexander Artamonov

Реализация концептуальной категории «пища» в песенных текстах как символ колумбийской идентичности

Representation of the Conceptual Category “Food” in Song Texts as Symbol of Colombian Identity

Аннотация. Цели. 1) определить значимость концептуальной категории “пища” в колумбийской лингвокультуре; 2) определить значение термина национально-культурная идентичность и её компоненты 2) определить функцию вербальных репрезентаций концептуальной категории “пища” в песенных текстах региональных культур Колумбии. **Процедура и методы.** В теоретической части исследования уточняется определение культурно-национальной идентичности и символа, уточняется мотивировка для использования песенного дискурса в качестве материала для лингвокультурологического анализа. Для определения места концептуальной категории пища использовался метод ассоциативного эксперимента, в котором приняло участие 20 респондентов. Использовался также метод контекстуального анализа на материале пяти песенных текстов, представляющих в отдельности определенную региональную лингвокультуру Колумбии. **Результаты.** Был сделан вывод о том, что отличительной чертой колумбийского национально-культурного пространства является многообразие региональных культур и развитая диалектальная вариативность, а колумбийская национальная идентичность во многом сформирована на этой основе. Ассоциативный эксперимент позволил установить, что концептуальная категория пища имеет важное значение для колумбийской лингвокультуры, занимая третье место после категорий черты характера и топография и этнический состав. Анализ текстов песен из различных регионов страны позволил наглядно выявить символическую функцию вербальных единиц, выражающих концептуальную категорию, пища и трактующихся как средство выражения национально-культурной и региональной идентичности. **Теоретическая значимость.** Полученные в исследовании результаты и выводы дополняют современное научное знание об особенностях колумбийского национально-культурного пространства, диалектальной вариативности, колумбийской национальной идентичности. **Практическая ценность** определяется возможностью применения результатов исследования в области межкультурной коммуникации, в процессе преподавания иностранных языков, теории и практики перевода.

Abstract. Aims. 1) to determine the significance of the conceptual category “food” in Colombian language culture; 2) to determine the meaning of the term “national cultural identity” and its components; 2) to determine the function of verbal representations of the conceptual category “food” in the song texts of regional cultures of Colombia. **Procedure and methods.** The theoretical part of the study clarifies the definitions of cultural and national identity, symbol, and provides motivation for using song discourse as a material for linguistic and cultural analysis. The practical part consisted of two stages. To determine the place of the conceptual category of food, the method of an associative experiment was used, in which 20 respondents participated.

At the second stage, the method of contextual analysis was used based on the material of 5 song texts, each of which represents a specific regional linguistic culture of Colombia. **Results.** It was concluded that a distinctive feature of the Colombian national cultural space is the diversity of regional cultures and the developed dialectal variability, and the Colombian national identity is largely shaped by this reality. The associative experiment revealed that the conceptual category "food" is important for Colombian linguistic culture, ranking third after the categories "character traits" and "topography and ethnic composition." The analysis of song lyrics from various parts of the country has made it possible to identify the symbolic function of verbal units expressing the conceptual category of "food", which serve as a means of expressing national, cultural and regional identity. **Theoretical and/or practical significance.** The results of the study are of practical importance for those involved in the translation and interpretation of texts written in the Colombian variant of the Spanish language, as well as for researchers involved in cultural linguistics.

Ключевые слова: пища, испанский, Колумбия, концепт, песенный дискурс

Keywords: food, Spanish, Colombia, concept, song discourse

Введение

В современном мире, где глобализация и культурная интеграция становятся все более интенсивными, изучение культурных особенностей и идентичности народов приобретает особую актуальность. Одним из способов выражения культурной идентичности является язык, который отражает уникальные особенности мировоззрения и традиций народа. Следовательно, через изучение особенностей языка возможно понимание национально-культурного пространства и идентичности народа, что соотносится с целями лингвокультурологии [Маслова, 2001: 56]. Отмечается, что изучение национально-культурной идентичности через язык позволяет реконструировать на основании отдельных фрагментов более общие ценности культуры [Загрязкина, 2020: 25].

Концептуальная категория *пища*, будучи областью сознания, справедливо имеет значимую функцию, так как пища представляет собой основу жизни человека. Изучение особенностей вербализации этой ментальной категории и семантических особенностей реализующих её единиц позволяет прикоснуться к объемной части культурной жизни социума. Кроме того, необходимо отметить, что под концептуальной категорией понимается «объёмное многомерное ментальное образование, объединяющее большое количество концептов» [Борисенко, 2022: 530].

Однако изучение лингвокультурной специфики колумбийского варианта испанского языка следует проводить с

учетом диалектальной дробности, присущей населению страны. Диалектальное разнообразие является отражением реальности Колумбии, в которой географические, исторические, культурные и лингвистические параметры разных регионов существенно отличаются, но, несмотря на это, сохраняется единое национальное культурное пространство и национальная идентичность.

Изучение лингвокультурной палитры Колумбии является интересной задачей, поскольку, «национальные варианты испанского языка представляют собой явления не только лингвистического характера, но и культурно-мировоззренческие и лингвокультурологические, представляющие систему отражения ценностей культуры, ассоциаций и символов [Чеснокова, 2012: 5].

Особенности национально-культурной идентичности колумбийцев

По определению Ю.А. Шубина, национально-культурная идентичность проявляется как «общность картины мира, как чувство принадлежности к единому историко-культурному базису» [Шубин, 2011: 44]. При этом автор также уточняет, что «идентификация» трактуется как «самоопределение» и «самоотождествление» с определенными социумом. Следовательно, для того, чтобы понять, в чём непосредственно выражается колумбийская национальная идентичность, следует обратиться к размышлениям колумбийских авторов, изучающих данный вопрос. Так, для обозначения колумбийской национально-культурной идентичности используется термин *colombianidad*, который на русский язык буквально переводится как «колумбийскость». *Colombianidad* рассматривается как комплекс чувств, которые граждане разделяют со своими соотечественниками по отношению к определенным явлениям культуры и национальным символам, в число которых входят религиозные символы, музыкальные и гастрономические традиции, флаг, гимн, а также национальная сборная по футболу [Colombianidad]. Однако, главное в понимании колумбийской идентичности – это то, каким образом колумбийцы воспринимают самих себя как нацию, и как они выражают свою

национальную самобытность по отношению к другим, то есть их самовыражение.

Необходимо подчеркнуть, что особенностью колумбийского национального культурного пространства является территориальная неоднородность языка [Чеснокова, 2012: 7], которая отражает разнообразие региональных культур страны. Региональное культурное варьирование в Колумбии является неотъемлемой чертой колумбийской национальной идентичности, проявляющейся в таких сферах как гастрономия, музыка и ремесла [Radio Nacional].

В этой связи концептуальная категория *пицца* в настоящем исследовании анализируется в контексте реалий и характеристик, присущих основным региональным культурам Колумбии, а именно: 1) *cachacos* – жители столицы страны города Боготы; 2) *costeños* – жители карибского региона; 3) *caleños* – жители департамента Валье-дэ-Каука и города Кали; 4) *paisas* – жители департамента Антиокья и так называемой «кофейной зоны» страны; 5) *el pacífico* – тихоокеанский регион.

Ассоциативный эксперимент

Целью эксперимента было установление значимости концептуальной категории *пицца* в колумбийской лингвокультуре. В эксперименте приняли двадцать носителей колумбийского варианта испанского языка, которым было предложено написать по пять слов, ассоциирующихся с различными региональными культурами Колумбии: *cachaco*, *costeño*, *paisa*, *caleño* и *el pacífico*, а также со словом «*colombianidad*». Например, на стимул «*costeño*» (житель карибского региона), респондент предоставляет следующие ответы: пляж, пиво, шумный, ленивый, жаренная рыба. Полученные ассоциации были разделены на несколько категорий: 1) пицца; 2) речевые особенности; 3) черты характера; 4) топография и этнический состав; 5) климат; 6) общество; 7) культурные явления; 8) прочее.

Собранные данные представлены в таблице 1. В результате анализа полученных ответов было выявлено, что категория *пицца* оказалась на третьем месте: 12,2% от общего количества, уступив категориям *черты характера* (36,2%) и *топография*, и

этнический состав (19,4%). Кроме того, эта цифра оказалась очень близка к количеству гастрономических ассоциаций, возникающих по отношению к понятию *colombianidad* – 12%. Полученные результаты свидетельствуют о том, что в дополнение к чертам характера, географическим и этническим аллюзиям, присущим каждому региону, гастрономические реалии являются следующей по значимости концептуальной категорией колумбийской концептуальной сферы.

Таблица 1

Категория	Cachaco	Costeño	Paisa	El pacífico	El caleño	Количество от общего числа реакций %	Colombianidad (%)
Черты характера	37	41	43	26	34	36,2	40
Топография и этнические состав	28	16	9	37	7	19,4	15
Пища	8	11	15	11	16	12,2	12
Культурные явления	3	8	8	11	24	10,8	10
Климат	10	8	4	3	4	5,8	3
Общество	4	5	10	5	4	5,6	10
Речевые особенности	5	5	4	3	5	4,4	2
Прочее	5	6	7	4	6	5,6	8

Следующие названия продуктов питания были предоставлены респондентами в качестве реакции на каждую из региональных культур; в скобках указано количество упоминаний:

– cachaco: *ajiaco* – картофельный суп (3), *chocolatesantafereño* – горячий шоколад (2), *changua* (2) – молочный суп с яйцом, *arepa* – кукурузная лепешка (1);

– costeño: *suerocosteño* (3) – кисломолочный соус, *mojarrafrita* (2) – жареная рыба, *patacón* (2) – жареный плантан,

ñame (1) – ямс, *butifarra* (1) – тип сосисок, *cerveza* (1) – пиво, *mote* (1) – сырный суп;

–*paísa*: *café* (5) – кофе, *guaro* (2) – анисовая водка, разговорная форма слова “*aguardiente*”, *bandeja paísa* (2) – типичное блюдо из мяса и фасоли, *arepa* (2) – кукурузная лепешка, *frijoles* (2) – фасоль, *chicharrón* (1) – чичаррон, *panadería* (1) – выпечка;

–*caleño*: *champi* (5) – фруктовый напиток, *cholao* (3) – фруктовый напиток на основе льда, *chontaduro* (2) – фрукт чонтадуго, *pandebono* (2) – традиционный вид хлеба, *lulo* (1) – фрукт «наранхилья», *manjarblanco* (1) – традиционный десерт, *ron* (1) – ром;

–*el pacífico*: *pescado* (5) – рыба, *encocado* (1) – блюдо из рыбы, приготовленной в кокосовом молоке, *arroz de coco* (1) – рис, приготовленный с добавлением кокоса, *melao* (1) – карамельный сироп, *dulces* (1) – сладости, *buena comida* (1) – вкусная пища, *sabores* (1) – вкусы;

–*colombianidad*: *frutas* (3) – фрукты, *tamal* (3) – тамале, традиционное блюдо, коренных народов Южной Америки, *arepa* (3) – кукурузная лепешка, *comida* (2) – пища, *gastronomía* (1) – гастрономия.

Анализ результатов ассоциативного эксперимента позволяет сделать вывод о том, что концептуальная категория *пища* имеет важное значение в идентификации колумбийских региональных культур, а также и в самом определении колумбийской идентичности *colombianidad*.

Анализ употребления слов с алиментарным компонентом в песенных текстах.

Использование песенных текстов в качестве исследовательского материала в данной работе мотивировано двумя факторами.

Во-первых, как было выше отмечено, музыка и песни выполняют важную функцию в национальном культурном пространстве Колумбии, так как являются отражением многочисленных региональных культур страны. Традиционные ритмы и современная городская музыка являются предметом

гордости и культурным самовыражением нации [La música colombiana].

Во-вторых, в лингвокультурологических исследованиях отмечается ценность песенного дискурса, так как «он связан с социальным окружением и является зеркалом действительности того или иного общества» [Нелюбова, 2022: 128]. А.И. Телепнева рассматривает песенный дискурс как отражение жизни народа и своеобразную форму хранения культурных знаний, этических воззрений и стереотипов поведения [Телепнева, 2019: 128.]. В отношении осмысления и интерпретации текстов в песенном дискурсе отмечается, что вербальный компонент песни, «может добавлять некие тонкие смыслы или дополнять символическое прочтение композиции» [Мальцева, Бабаян, 2024: 130.].

Развивая тему символического прочтения, обратимся к трактовкам понятия *символ*. Элементы культуры, которые можно обозначить как символы, представляют собой устойчивые знаки, в которых предметный образ и глубинное значение тесно связаны. Когда реальность становится частью культурного контекста, она приобретает специфическое значение и начинает функционировать как знаковый представитель этого значения, то есть как символ [Ковшова, 2008: 28].

Анализ песенных текстов на предмет культурных смыслов позволяет глубже понять особенности национальной и групповой идентичности, кроме того, песни насыщены большим количеством символов, так как «в основе любого творчества лежит символ» [Мальцева, Бабаян, 2024: 129].

Для определения роли, которую играют слова, выражающие концептуальную категорию, *пища*, были отобраны тексты песен из вышеобозначенных регионов Колумбии. Далее представлены фрагменты песенных композиций и их краткий анализ.

1. Карибский регион(*costeño*)

Композитор Лучо Бермудес использовал традиционные фольклорные ритмы и мотивы, облачив их в современный для 30-х годов XX века формат, и сделал их значимой частью национальной идентичности. Данная музыкальная композиция в традиционном для карибского побережья жанре *порро* имеет танцевальный характер и воспекает традиционную гастрономию

региона: “*Arroz con coco/ Allí en la costa me vuelve loco / Yo quiero un coco / Que esté llenito y no esté roto*” [Bermúdez]; (перевод¹: рис с кокосом на побережье сводит меня с ума, я хочу кокос, полный и без трещин). Упоминание типичного блюда карибского региона преследует ярко выраженную символическую задачу – в контексте культурного пространства Колумбии это блюдо твердо ассоциируется с данным регионом и вызывает ряд ассоциаций с культурой жителей карибского побережья страны.

2. Регион Антиокья (*paisa*)

В песне «El paisa» автор Джон Хайро Повествует о региональных особенностях диалекта пайса: “*Y así hablamos los paisas, esto es pa todos los paisas del mundo, huy, y yo soy más paisa que una tasada de masamorra con dulce macho... nunca tomamos licor los paisas chupamos guaro ... tampoco nos da resaca el guaro nos da guayabo*” [Pérez]; (перевод: Вот так разговариваем мы, пайса. Песня посвящается всем пайса мира. Ух! А я – больше пайса, чем тарелка нашей каши с сиропом... Пайса не выпивает, а «сосет анисовку». У нас не бывает похмелья, анисовка вызывает у нас «гуаву»). При анализе этой песни становится очевидно, что региональная культурная идентификация настолько тесно связана с типичными блюдами, что автор сравнивает жителя *paisa* с кукурузной кашей, подразумевая, что не существует ничего, что более всего ассоциировалась бы с этим регионом. Кроме того, неоднократное упоминание типичного алкогольного напитка *guaro* также имеет символическую функцию, подтверждая результаты ассоциативного эксперимента, в результатах которого это слово встретилось дважды.

3. Столичный регион (*cachaco*)

В песне “Los tres golpes” - «Три удара» в жанре рэп автор повествует о гастрономических традициях населения Боготы, или, как говорится в тексте песни “*de Bogotá y sus manjares*” («о Боготе и её яствах»). Структурно текст делится на три части, содержащие описание трех приемов пищи. Здесь анализируются отрывки композиции, однако и весь текст представляет интерес для развернутого лингвокультурологического и лингвострановедческого анализа, так как концентрация реалий в

¹ Здесь и далее перевод авторский

нем крайне высока. “*Claro que hay changua con calados y almojábana / Pero eso es solo para la gente más refinada / Todo esto lo baja con tinto o aguapanela / Un perico o un chocolate una aromática bien mela /.... Sírvame un mondongo pa este frío tan arrecho / Un cuchuco de espinazo si hay ajiaco no hay sancocho / Todo eso lo baja a punta de jugo de lulo / O de guayaba o un guandolo igual repite seguro*” [El Kalvo]; (перевод: конечно, есть *чангуа* с сухариками, и сырны булочки, но это только для более утонченных людей. Все это запиваешь черным кофе, или водой с сиропом, кофе с молоком, какао или травяным отваром. Подайте мне *суп-мондонго* чтобы согреться, суп со свининой, картофельного супа или *суп-санкочо*. Все это ты запьешь соком наранхиллы, гуавы или лимонадом и, конечно же, повторишь).

В этих фрагментах упоминаются блюда, которые называли респонденты в ходе ассоциативного эксперимента: горячий шоколад, картофельный суп *ахиако*, молочный суп с яйцом *чангуа*. Эти элементы гастрономии Колумбии тесно ассоциируются со столичным регионом и имеют символическое значение.

4. Регион Кали (caleño)

Группа *Ниче* из города Кали является культовой для Колумбии и для жанра музыки *сальса* в целом. Название композиции “Cali ají” уже включает слово *ají* (перец чили), метафорическим значением которого является зажигательность, веселье, пылкость. Песня передает образ праздника с присущими ему атрибутами – танцами, выпивкой и едой: “*Si por la quinta vas pasando / Es mi Cali bella que vas atravesando / Si por la tarde las palmeras / Se mueven alegres / La noche está esperando / No hay cañaduzal que se esté quieto / Y quiere que lo piquen / Pa' que se vuelva aguardiente*” [Grupo Niche]; (перевод: Если идешь по пятой улице, значит ты в моем прекрасном городе Кали. Если пальмы весело качаются, значит ночь будет жаркой. Тростник качается, желая, чтобы его порезали и превратили в *агуардиенте*).

Далее автор использует полисемические свойства слова *ají*, а также глаголов *tomar* и *pasar*: “*Yo me lo tomo con ají / Me lo paso con ají / Porque así me gusta a mí*” [Grupo Niche]; (перевод: Я пью его с острым, я закусываю острым, потому что мне так нравится). Другим смыслом этого текста может быть: «я воспринимаю это с

легкостью, я провожу время весело». Здесь следует иметь ввиду, что характерным отличием города Кали является богатая традиция танцев, из-за чего город также именуется «мировой столицей *сальсы*», поэтому стереотипические представления о жителях региона относительно их зажигательности и любви к вечеринкам ёмко передаются метафорическим употреблением слова *aji*, приобретающем символическое значение.

Строка «*¡Esto es cuestión de pandebono!*» (Все дело в хлебе *пан-де-боно*) повторяется в припеве. Наименование традиционной для этого региона выпечки *pan de bono* используется также в символическом значении.

5. Тихоокеанский регион (el pacífico)

В отрывке песни “Somos Pacífico” («Мы – Тихий океан») повествуется о повседневности жителей тихоокеанского региона: “...*donde el manjar al desayuno es el plátano con queso*” [Chocquibtown]; (перевод: где деликатес на завтрак – это плантан с сыром). Упоминание блюда *плантан с сыром* выполняет иллюстративную функцию, подчеркивая типичность подобного рациона для многих жителей этой области страны. Однако символическим значением упоминания этого незамысловатого блюда является бедность жителей данного региона.

Заключение

Таким образом, проведённое исследование позволяет сделать вывод о том, что песенный дискурс представляет несомненную ценность в качестве материала для лингвокультурных исследований. Национально-культурная идентичность определяется различными способами, при помощи которых жители сообщества выражают свою самобытность. Уточнение трактовки термина *символ* позволяет рассматривать его в качестве знака, значение которого выражает дополнительные смыслы.

В результате ассоциативного эксперимента было установлено, что категория *пища* имеет важное значение в концептуальной картине мира колумбийского национального варианта испанского языка. В свою очередь, анализ песенных текстов композиций из разных регионов Колумбии позволил выявить символическую функцию употребления наименований гастрономических реалий, которая направлена на

идентификацию определенных регионов страны, которые в совокупности создают цельное национально-культурное пространство.

Литература

1. Маслова В. А. Лингвокультурология: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001. 208 С.
2. Загряжкина Т. Ю. «Вехи идентичности» в межкультурном и языковом аспектах (от Прованса к Окситании) // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2020. № 3. С. 24–38.
3. Борисенко Т. В. Организация структуры концептуальной категории // Казанский лингвистический журнал. 2022. №4. С. 523-534
4. Чеснокова О. Испанский язык Колумбии: Лингвокультурологическое исследование. – Саарбрюкен, 2012. – 107 с.
5. Radio Nacional [URL: <https://www.radionacional.co/cultura/tradiciones/dia-de-la-diversidad-etnica-y-cultural-en-colombia-grupos-etnicos-choco>]. Дата обращения: 05.01.2025.
6. Шубин Ю. А. Национально-культурная идентичность как проблема современной культурологии // Вестник МГУКИ. 2011. №4. С. 42-47
7. Colombianidad: más que una nacionalidad, una identidad. URL: <https://www.senalcolombia.tv/cultura/que-es-colombianidad-caracteristicas-ejemplos> Дата обращения: 05.01.2025
8. La música colombiana, una muestra de más de 1.000 ritmos. URL: <https://colombia.co/musica-colombia/la-musica-colombiana-una-muestra-de-mas-de-1-000-ritmos> Дата обращения: 05.01.2025.
9. Нелюбова Н. Ю., Финская Т. Е. Репрезентация аксиологической диады мир / война как элемента языковой картины мира (на материале французского языка) // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах: мат-лы XI Международной научной конференции. В 2-х ч. Ч. 2. Челябинск: ЧелГУ, 2022. С. 126–128.
10. Телепнева А. И. Грамматические особенности современного англоязычного песенного дискурса // Проблемы филологии и методики преподавания иностранных языков. № 19. Санкт-Петербург: СанктПетербургский государственный экономический университет, 2019. С. 123–126.

11. Ковшова М. Л. О символах и квазисимволах в семантике фразеологизмов // Вестник ВГУ. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2009. №1. С.27-31
12. Мальцева М.В., Бабаян В.Н. Дескриптивный подход в осмыслении генезиса песенного дискурса // Верхневолжский филологический вестник. 2024. №1 (36). С.123-132.
13. Bermudez, L.URL: <https://www.shazam.com/ru-ru/song/1567184085/arroz-con-coco?tab=lyrics> Дата обращения: 05.01.2025.
14. Pérez.J.J. URL: <https://www.shazam.com/ru-ru/song/283400549/el-paisa>Дата обращения: 05.01.2025.
15. ElKalvo: <https://www.shazam.com/ru-ru/song/1726606320/los-tres-golpes>Дата обращения: 05.01.2025.
16. GrupoNiche: <https://www.shazam.com/ru-ru/song/321443667/calij%C3%AD>Дата обращения: 05.01.2025.
17. Chocquibtown: <https://www.shazam.com/ru-ru/song/369875329/somos-pacifico>Дата обращения: 05.01.2025.

References

1. Maslova V. A. Lingvokul'turologiya: Ucheb. posobiye dlya stud. vyssh. ucheb, zavedeniy. – М.: Izdatel'skiy tsentr «Akademiya», 2001. 208 S.
2. Zagryazkina T. YU. «Vekhi identichnosti» v mezhkul'turnom i yazykovom aspektakh (ot Provansa k Oksitanii) // Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2020. № 3. S. 24–38.
3. Borisenko T. V. Organizatsiya struktury kontseptual'noy kategorii // Kazanskiy lingvisticheskiy zhurnal. 2022. №4. S. 523-534
4. Chesnokova O. Ispanskiy yazyk Kolumbii: Lingvokul'turologicheskoye issledovaniye. – Saarbryuken, 2012. – 107 s.
5. Radio Nacional [URL: <https://www.radionacional.co/cultura/tradiciones/dia-de-la-diversidad-etnica-y-cultural-en-colombia-grupos-etnicos-choco>].Data obrashcheniya: 05.01.2025.
6. Shubin YU.A. Natsional'no-kul'turnaya identichnost' kak problema sovremennoy kul'turologii // Vestnik MGUKI. 2011. №4. S.42-47
7. Colombianidad: más que una nacionalidad, una identidad. URL: <https://www.senalcolombia.tv/cultura/que-es-colombianidad-caracteristicas-ejemplos> Data obrashcheniya: 05.01.2025
8. La música colombiana, una muestra de más de 1.000 ritmos. URL: <https://colombia.co/musica-colombia/la-musica-colombiana-una-muestra-de-mas-de-1-000-ritmos> Data obrashcheniya: 05.01.2025.

9. Nelyubova N. YU., Finskaya T. Ye. Reprezentatsiya aksiologicheskoy diady mir / voyna kak elementa yazykovoy kartiny mira (na materiale frantsuzskogo yazyka) // Slovo, vyskazyvaniye, tekst v kognitivnom, pragmaticheskom i kul'turologicheskom aspektakh: mat-ly XI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. V 2-kh ch. CH. 2. Chelyabinsk: ChelGU, 2022. S. 126–128.
10. Telepneva A. I. Grammaticheskiye osobennosti sovremennogo angloyazychnogo pesennogo diskursa // Problemy filologii i metodiki prepodavaniya inostrannykh yazykov. № 19. Sankt-Peterburg: SanktPeterburgskiy gosudarstvennyy ekonomicheskyy universitet, 2019. S. 123–126.
11. Kovshova M. L. O simvolakh i kvazisimvolakh v semantike frazeologizmov // Vestnik VGU. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. 2009. №1. S.27-31
12. Mal'tseva M.V., Babayan V.N. Deskriptivnyy podkhod v osmyslenii genezisa pesennogo diskursa // Verkhnevolzhskiy filologicheskii vestnik. 2024. №1 (36). S.123-132.
13. Bermudez, L.URL: <https://www.shazam.com/ru-ru/song/1567184085/arroz-con-coco?tab=lyrics> Дата обращения: 05.01.2025.
14. PérezJ.J. URL: <https://www.shazam.com/ru-ru/song/283400549/el-paisa>Дата обращения: 05.01.2025.
15. ElKalvo: <https://www.shazam.com/ru-ru/song/1726606320/los-tres-golpes>Дата обращения: 05.01.2025
16. GrupoNiche: <https://www.shazam.com/ru-ru/song/321443667/calij%AD>Дата обращения: 05.01.2025.
17. Chocquibtown: <https://www.shazam.com/ru-ru/song/369875329/somos-pacifico>Дата обращения: 05.01.2025.

Статья поступила в редакцию 25.05.2025

Статья одобрена после рецензирования 10.06.2025

Статья принята к публикации 15.06.2025

УДК 81-13

Вишнякова Ольга Дмитриевна
Olga Vishnyakova
Быстров Никита Александрович
Nikita Bystrov
Вишнякова Елизавета Александровна
Elizaveta Vishnyakova

**«Чужое слово» как способ оптимизации речевого сообщения
(об использовании интертекстуальных включений в целях
языковой экономии)**

**“Others’ Words” as the Means of Linguistic Message
Optimization (on the Use of Intertextual Insertions for the Sake
of Linguistic Economy)**

***Аннотация.** Предметом данного исследования являются интертекстуальные включения, рассматриваемые с точки зрения реализации их потенциала по оптимизации языковых сообщений в целях языковой экономии. Актуальность обращения к исследуемой тематике обусловлена тем, что в дискурсивном пространстве США данное явление занимает значительное место и может рассматриваться в качестве традиционного приема, используемого для установления и поддержания контакта с целевой аудиторией. Цель исследования – выявление специфики реализации интертекста как инструмента языковой экономии в области американской политической публицистики. Материалом послужили примеры реализации интертекста, заимствованные из распространенных в американском социуме источников, достаточно легко узнаваемые его представителями и находящие свою репрезентацию в публицистических текстах различных жанров. Данная проблематика также может рассматриваться с точки зрения принципа политкорректности, в плане эвфемизации языковых выражений. Новизна исследования обусловлена рассмотрением интертекстуальности в терминах оптимизации речевых сообщений, а также привлечением элементов концептуального анализа к изучению проблем языковой экономии. Методологическая значимость данной работы обусловлена дальнейшей разработкой дискурсивного, лингвопрагматического и концептологического подходов к изучению функционирования интертекстуальных феноменов в современном политическом дискурсе США. Анализ материала позволил прийти к заключению о том, что интертекстуальные включения выступают как один из способов достижения коммуникативно-прагматических и стилистических целей высказывания при минимальных речевых усилиях и использовании минимального объема языкового материала со стороны адресанта. В основе процесса адекватной интерпретации передаваемых сообщений лежит концептуальная общность коммуникантов, опирающихся на общий когнитивный контекст. Реализация имплицитного потенциала интертекста, обусловленного фактором концентрации смыслов в пределах высказывания, направленной на активизацию внимания и пробуждение у адресата связанных с данным содержанием эмоций и ассоциаций, способствует осуществлению*

экономию речевых усилий как с собственно лингвистической, так и эвристической точек зрения.

Abstract. *The subject of the present research is intertextual insertions ability to serve as the means of linguistic message optimization with respect to linguistic economy. The topicality of the research refers to the fact that in the American discourse the phenomenon in question plays a significant role, and in the field of political journalism it can be regarded as a conventional technique employed to establish and reinforce connections with the target audience. The purpose of the research is to identify basic characteristics typical of intertextual insertions as the means of linguistic economy in the sphere of the American political journalism. The material for the investigation is taken from political publicistic texts of various genres that contain intertextual insertions easily recognizable by American linguistic cultural community members. The problem under consideration can be considered in terms of political correctness principle as well as linguistic expressions functioning with respect to their euphemistic use. The novelty of the present approach refers to the intertextual insertions analysis from the point of view of linguistic message optimization with the elements of conceptual analysis application, with special reference to the cognitive context notion. The methodological significance of the research is determined by the use of discursive, linguopragmatic and conceptual approaches to the study intertextual phenomenon functioning in the modern political discourse of the USA. In the course of the investigation the authors have come to the conclusion that intertextual insertions can serve as the peculiar means to achieve certain communicative pragmatic and stylistic effect based on the minimum linguistic effort and minimum amount of linguistic material use on the part of a message sender. The similarity of conceptual bases of the communicants in reference to the shared cognitive context is the foundation of the process of adequate interpretation on the part of an addressee. The intertextual implicit potential refers to semantic concentration that serves to activate attention as well as to recall and exasperate certain emotions and associations in the target audience, which contributes to linguistic economy implementation that includes both speech effort saving and heuristic perspectives consideration.*

Ключевые слова: языковая экономия, оптимизация речевого сообщения, интертекстуальность, дискурс СМИ, культурно-ценностная шкала, общность когнитивного контекста

Keywords: linguistic economy, speech message optimization, intertextual, media discourse, cultural value scale, cognitive context similarity

Введение

Проблема языковой экономии не перестает привлекать внимание лингвистов с момента своего освещения в работах известных ученых и в первую очередь – в работе А. Мартине, который рассматривает «принцип экономии в языке» как «принцип наименьшего усилия» [Мартине, 2009: 188]. Данное явление обусловлено как собственно языковыми факторами, так и факторами эвристического характера: «Постоянное противоречие между потребностями общения человека и его стремлением свести к минимуму свои умственные и физические усилия может рассматриваться в качестве движущей силы языковых изменений. Здесь, как и в ряде других случаев, поведение человека подчинено закону наименьшего усилия, в

соответствии с которым человек растрчивает свои силы лишь в той степени, в какой это необходимо для достижения определенной цели» [Там же: 188-189]. Все возникающие в этой связи изменения так или иначе являются обусловленными одной из главных функций языка – коммуникативной. Процесс языковой экономии может рассматриваться в терминах лингвокреативности, с учетом использования потенциала всех уровней языка в целях создания оптимальных семантически емких языковых единиц при минимальном расходе человеческих усилий [Вишнякова, 2019; Вишнякова, Липгарт, 2023; Lipgart et al., 2023]. Актуальным вопросом в области изучения языковой экономии является проблема использования готовых моделей и языковых комплексов для передачи сообщений. В этом плане особый научный интерес может вызвать использование интертекстуальных включений («чужого слова») в целях оптимизации сообщений, с учетом сохранения их содержательного потенциала.

Основная часть

Интертекстуальность, обладая своей спецификой, представляет собой особую проблему в плане использования ее репрезентантов для передачи сообщений, например, вследствие возможных модусных различий, заложенных в передаваемых авторами смыслах, с безусловным учетом «культурных и идеологических составляющих лексических единиц», входящих в состав интертекста [Полубиченко, Михайловская, 2017: 122]. «Чужое слово» как наиболее емкая и эффективная форма трансляции занимает видное место в различных дискурсивных разновидностях английского языка. Процессы реализации интертекстуальных включений, как в виде цитат, так и относящихся к категории «чужого слова» аллюзий, в литературно-художественных и медийных текстах характеризуются своими особенностями. Важную роль в декодировании таких включений играют фоновые (затекстовые знания), отражающие в широком смысле особенности картин мира коммуникантов [Тер-Минасова, 2008]. Интертекстуальность обладает явно выраженной культурной и идеологической спецификой и требует от адресата определенного объема фоновых знания для адекватной

интерпретации подобных включений. В ходе сопоставления англоязычных аллюзивных названий литературно-художественных произведений и заголовков материалов СМИ выявилось, что в первом случае в основном встречается достаточно точное сокращенное воспроизведение источника аллюзии, рассчитанное на узнавание оригинала адресатом, который, безусловно, обладает специфическими фоновыми знаниями, в то время как во втором случае имеют место «хорошо освоенные языковым сообществом и легко узнаваемые массовой аудиторией речения» [Полубиченко, 2025: 210].

Обращение к дискурсу СМИ, в частности – к сфере политической коммуникации, выявляет факторы, способствующие активному использованию интертекстуальных элементов в данной области [Муллинова и др., 2023; Kryachkov, 2023; Светоносова, 2022, Николаева, Трунова, 2023]. В качестве примеров могут быть приведены как заглавия, так и целые статьи, выступления политических деятелей, новостные сообщения и другие материалы, публикуемые в прессе [Гавришина, 1988; Караулов, 1987; Полубиченко, 2018; Фокина, 2006]. Политическая коммуникация характеризуется значительным количеством интертекстуальных включений различных типов и является одним из наиболее показательных примеров реализации данных феноменов, оптимизирующих речевой процесс [Вишнякова и др., 2025; Левенкова, 2008; Рыбачук, 2016; Ellah, 2022; Naaranen, 2018].

Приведем в качестве примера название знаменующей вступление на пост президента США и относящейся к сфере политической прессы книги Барака Обамы “The Audacity of Hope”¹, которое восходит к наименованию церковной службы, проведенной пастором Иеремией Райтом, в свою очередь вдохновленным на ее создание ситуацией из собственной жизни. Будучи первоначально результатом сугубо личных переживаний, данный концепт и соответствующая языковая структура становятся достоянием целой нации после выступления Обамы с программной речью с данным названием на съезде

¹ Obama B. The Audacity of Hope: Thoughts on Reclaiming the American Dream. Canongate Books, 2008. 384 p.

Демократической партии в 2006 году. Речь принесла ему огромный успех и всеобщее признание¹. В дальнейшем именно это образное выражение становится символом политики чернокожего президента и отражением в одной, включающей как собственно смысловые, так и сугубо образные компоненты значений фразе всего комплекса надежд, планов и перспектив американской нации, являясь основой для развития общности когнитивного контекста автора и его целевой аудитории [Болдырев, 2014]. Концентрация смыслов и накопленный в течение определенного времени культурный опыт используемого языкового знака [Вишнякова, 2015] обеспечивают возможность наиболее емко и образно выразить мысль и создать необходимые условия для осуществления как коммуникативно-прагматического, так и стилистического воздействия на адресата сообщения.

Интертекстуальное включение в сильной позиции – в виде заглавия – представлено коннотативным словосочетанием, которое входит в язык, не теряя своей эмоциональной нагруженности и своих смысловых характеристик вследствие употребления в определенных дискурсивных условиях, обуславливающих позитивный характер воздействия на целевую аудиторию. Для американского социума исключительно важным является непосредственная смысловая близость данного концепта к одному из базовых элементов его культурно-ценностной шкалы, фигурирующему в названии книги – “the American Dream”.

В работах, посвященных рассмотрению интертекстуальности на уровне заглавий, отмечается фактор оценочности в создании имиджа политического деятеля или явления, оказывающий влияние на их дальнейшее восприятие адресатом [Глаголева, 2014; Stepanova, 2018]. В качестве примера можно привести название сайта, отражающего негативное отношение части американских избирателей к 45-му вице-президенту Элу Гору, неоднократно баллотировавшемуся на пост

¹ The Audacity of Hope Study Guide. URL: <https://explainingthebible.com/the-audacity-of-hope/> (accessed 15.05.2025).

президента США¹, содержащее аллюзию к известной песне и прямо отсылающее к характеристике политика как удачливого бизнесмена, который, предположительно, расширяет свой капитал за счет развертывания государственных экологических программ, которыми он занимается в последнее время². Известная с 40-х годов прошлого века песня “Sixteen tons” о непосильном труде шахтеров в период действия системы долговой зависимости [Coleman, 2001] получила широкое распространение и стала символом социальной несправедливости. Отсылки к ее тексту были использованы и другими авторами, например, в заглавиях: “Sixteen Tons And What Do You Get? A Crap Load Is What”³, “Another day older” [McCordell, 2009], “One fist of iron, the other of steel”⁴, в названии агитационного плаката на шахтерскую тему (с возможно намеренно допущенной ошибкой в написании: “own” вместо “owe” в оригинале) – “St Peter don’t you call me, ‘cause I can’t go, I own my soul to the company store”⁵. Прямую отсылку к тексту песни содержит надпись на политическом плакате “WARNING, progressives: Trump has — ‘ONE FIST OF IRON, THE OTHER OF STEEL. IF THE RIGHT ONE DON’T A-GET YOU THE LEFT ONE WILL!’ (from lyrics: ‘Sixteen Tons’)”⁶.

¹ The Story of Al Gore: 16 Tons And The Company Store. URL: https://ya.ru/search/?text=sixteen+tons+against+al+gore&lr=213&clid=2270454&win=416&src=suggest_Pers#:~:text=The%20Story%20of%20Al%20Gore%3A%2016%20Tons%20And%20The%20Company%20Store%20%2D%20 (accessed 16.05.2025)

² Osborne D. Al Gore denies he is 'carbon billionaire'. Independent [Электронный ресурс] URL: <https://www.independent.co.uk/climate-change/news/al-gore-denies-he-is-carbon-billionaire-1814199.html> (дата обращения: 24.05.2025).

³ PublicEditor.com. rainman. [Электронный ресурс] URL: <https://www.thepubliceditor.com/wtf/gtfah/sixteen-tons-and-what-do-you-get-a-crap-load-is-what/> (дата обращения: 24.05.2025).

⁴ Laird. One fist of iron, the other of steel, lairdbarron.wordpress.com, URL: <https://lairdbarron.wordpress.com/2013/10/06/one-fist-of-iron-the-other-of-steel/>

⁵ Shedevrum. Weird'o 17,5+ [Электронный ресурс] URL: <https://shedevrum.ai/en/post/e5f235ec122811ef876f8aca3ebbe331/> (дата обращения: 24.05.2025).

⁶ WARNING, progressives: Trump has — “ONE FIST OF IRON, THE OTHER OF STEEL. IF THE RIGHT ONE DON’T A-GET YOU THE LEFT ONE WILL!” (from lyrics: “Sixteen Tons”). Wasobamaborninkenya.com [Электронный ресурс] URL: <https://www.wasobamaborninkenya.com/blog/warning-progressives-one-fist-of-iron-the-other-of-steel-if-the-right-one-dont-a-get-you-the-left-one-will-from-lyrics-sixteen-tons/> (дата обращения: 24.05.2025).

Привлечение в качестве интертекста без труда узнаваемых большинством членов социума высказываний политических деятелей предыдущих поколений является достаточно типичным явлением в политической риторике США. Так, например, широко известным является пример, заимствованный из речи известного негритянского лидера Мартина Лютера Кинга “I’ve Been to the Mountaintop” (1968 год), который неоднократно использовался различными политиками в силу своей образности, как символ достижения прогресса [Вишнякова и др., 2025], а также целый ряд других узнаваемых в социуме реализаций.

Заключение

Таким образом, интертекстуальные включения представляют собой не только источник значимой информации и способ создания особого стилистического эффекта в дискурсивном пространстве английского языка, но и могут рассматриваться как прием, используемый для эффективной и наиболее оптимальной передачи содержания сообщений при минимальной затрате речевых усилий и объема языкового материала. Определяющим фактором в данном случае является фактор общности концептуальных систем адресанта и адресата, что позволяет адекватно интерпретировать передаваемое сообщение, включая его эмоционально-экспрессивно-оценочные характеристики, и достигнуть необходимого уровня понимания. В ряде случаев привлечение интертекста, не требующего развернутых пояснений, выступает как прием имплицитного, политкорректного представления информации и оказания коммуникативно-прагматического и стилистического воздействия на целевую аудиторию путем пробуждения у ее представителей определенных эмоций и ассоциаций в процессе обращения к ресурсам памяти, а также как способ установления и поддержания контакта между коммуникантами на основе общности когнитивного контекста.

Литература

1. Болдырев Н.Н. Роль когнитивного контекста в интерпретации мира и знаний о мире // Вестник Челябинского государственного университета, № 6 (335). Филология. Искусствоведение. Вып. 88, 2014. С. 118-122. doi 10.18137/RNU.V925X.22.03.P.012

2. Вишнякова Е.А. Аббревиация как лингвокреативная деятельность // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики, 2019. Т. 5. № 2. С. 11-22. doi 10.18413/2313-8912-2019-5-2-0-2
3. Вишнякова О.Д. Языковой знак в референциальном поле культурной памяти социума // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, 2015. № 4. С. 25–42
4. Вишнякова О.Д., Быстров Н.А., Вишнякова Е.А. Общность культурно-языковых знаний коммуникантов как условие понимания в политическом дискурсе // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке, Т. XXII, Вып. 1, 2025. С. 232–239
5. Вишнякова О.Д., Липгарт А.А. Языковая экономия как лингвокреативная деятельность (антропоцентрический подход) // Когнитивные исследования языка. № 4 (55), 2023. С. 74-77.
6. Гавришина Н. Н. Газетный заголовок как объект лингвистического исследования // Лингвистические основы обучения иностранному языку специальности. Под ред. С. Г. Тер-Минасовой. М.: Изд-во МГУ, 1988. С. 56-64.
7. Глаголева А.В. «Чужое слово» в заголовках газетных текстов: дискредитация имиджа. Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2014. 19 с.
8. Караулов Ю. Н. Роль прецедентных текстов в структуре и функционировании языковой личности // Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. С. 216-237;
9. Левенкова Е. Р. Интертекст как лингвокультурный маркер в политическом дискурсе Великобритании и США // Известия Самарского научного центра РАН. Самара, № 2, 2008. С. 261-270.
10. Мартине А. Основы общей лингвистики. Пер. фр. В.В. Шеворошкина. М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2009. 224 с.
11. Муллинова О.А., Муллинова Т.А., Оковитая Ю.Ф. Использование прецедентных единиц в заголовках современных публицистических текстов (на материале «Российской газеты») // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки, № 9, 2023. С. 150–154. doi 10.37882/2223-2982.2023.9.25
12. Николаева М.Н., Трунова О.В. Функции интертекстуальных включений в современном публицистическом дискурсе // ДИСКУРС, Т. 9, № 5, 2023. С. 117–128. doi 10.32603/2412-8562-2023-9-5-117-128

13. Полубиченко Л. В., Михайловская М. В. Устный перевод в дискурсивном аспекте: глобальный вертикальный контекст // Вестник Московского университета. Серия 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, №1, 2017. С. 116-129.
14. Полубиченко Л.В. Топология «ЧУЖОГО СЛОВА» в английских и русских аллюзивных заглавиях // Социальные и гуманитарные науки на Дальнем Востоке, Т. XXII, Вып. 1, 2025. С. 207–216. doi 10.31079/1992-2868-2025-22-1-207-216
15. Полубиченко Л.В. Топология цитатной речи: от сферы функционирования к сфере фиксации // Вестник Московского университета. Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация, № 4, 2018. С. 37–47. doi 10.55959/MSU-2074-1588-19-4-37
16. Рыбачук К. Ю. Интертекстуальные включения в публичных выступлениях Хиллари Клинтон // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, № 3 (57): в 2-х ч. Ч. 1, 2016. С. 164-166.
17. Светоносова Т.А. Интертекстуальность как риторический прием инаугурационных речей американских политиков (функционально-лингвистический анализ) // Дискурс профессиональной коммуникации, 4(2), 2022. С. 18-30.
18. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: СЛОВО/SLOVO, 2008. 264 с.
19. Фокина О.В. Источники интертекстуальных связей в текстах массовой информации. Автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2006. 20 с.
20. Эл Гор не считает себя «углеродным миллиардером». URL: <https://www.inopressa.ru/article/05Nov2009/independent/gore.html> (accessed 16.05.2025)
21. Coleman R. J. (April 2001). "Coal Miners and Their Communities in Southern Appalachia, 1925–1941, Part 1". West Virginia Historical Society Quarterly. XV (2). [Электронный ресурс] URL: <https://archive.wvculture.org/History/wvhs/wvhs1502.html> (дата обращения: 24.05.2025).
22. Ellah S.M. Intertextuality in Political Discourse: A Study of President Muhammadu Buhari's 2015 Inaugural Speech // Journal of Languages, Linguistics and Literary Studies (JOLLS), Vol 11 (1), 2022. P. 9-17.
23. Haapanen L. Rethinking quoting in written journalism: an intertextual chain from an interview into quotations // Cahiers du Centre de Linguistique et des Sciences du Langage, 2018. P. 95-118.

24. Harris K. Sometimes the fight takes a while: Kamala Harris concession speech – in full. The Guardian [Электронный ресурс] URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2024/nov/06/harris-concession-speech-transcript> (дата обращения: 24.05.2025).
25. John 15:13. King James Version. Biblegateway.com [Электронный ресурс] URL: <https://www.biblegateway.com/passage/?search=John%2015%3A12-14&version=KJV> (дата обращения: 24.05.2025).
26. Kryachkov D. Intertextuality in Media Texts // LEGE ARTIS. Language yesterday, today, tomorrow, Vol. VIII. № 1 (Special issue), 2023. P.62-77.
27. Lipgart A., Vishnyakova E., Samboruk L. Linguistic economy and teaching English to Russian-speaking audience // Вопросы современной лингвистики, № 4, 2023. С. 63-72. doi 10.18384/2949-5075-2023-4-63-72
28. Lipgart A.A., Vishnyakova O.D. Functional Stylistics and Vertical Context // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология, №1, 2023. P. 125-136. doi 10.18287/2542-0445-2023-29-1-125-136
29. Luther King Jr. M. I've been to the Mountaintop. American Rhetoric [Электронный ресурс] URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/mlkivebeentothemountaintop.htm> (дата обращения: 24.05.2025).
30. McCordell R. Another day older (a poem). American Thinker [Электронный ресурс] URL: https://www.americanthinker.com/blog/2009/02/another_day_older_a_poem.html (дата обращения: 24.05.2025).
31. Promethean Updates. The Story of Al Gore: 16 Tons And The Company Store. YouTube.com [Электронный ресурс] URL: https://www.youtube.com/watch?v=_s_6d2n0mbY (дата обращения: 24.05.2025).
32. Stepanova I.V. Tranformation of Idiomatic Expressions in Magazine Headlines // Word, Utterance, Text: Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects / I.V. Denisova (ed.). European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, Vol 39, Future Academy, 2018. P. 582–589. doi 10.15405/epsbs.2018.04.02.83
33. Trump D. Transcript of Donald J. Trump's Convention Speech. The New York Times [Электронный ресурс] URL: <https://www.nytimes.com/2024/07/19/us/politics/trump-rnc-speech-transcript.html?ysclid=mb22sikcjp108501578> (дата обращения: 24.05.2025).

References

1. Boldyrev N.N. Rol' kognitivnogo konteksta v interpretatsii mira i znaniy o mire // *Bulletin of Chelyabinsk state university [Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta]*, 2014. № 6 (335). Filologiya. Iskusstvovvedenie. Vyp. 88. S. 118-122. doi 10.18137/RNU.V925X.22.03.P.012
2. Vishnyakova E.A. Abbreviatsiya kak lingvokreativnaya deyatel'nost' // *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics [Nauchnyy rezul'tat. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoy lingvistiki]*, 2019. T. 5. № 2. S. 11-22. doi 10.18413/2313-8912-2019-5-2-0-2
3. Vishnyakova O.D. Yazykovoy znak v referentsial'nom pole kul'turnoy pamyati sotsiuma // *Moscow University Bulletin [Vestnik Moskovskogo universiteta]*. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya, 2015. № 4. S. 25–42
4. Vishnyakova O.D., Bystrov N.A., Vishnyakova E.A. Obshchnost' kul'turno-yazykovykh znaniy kommunikantov kak uslovie ponimaniya v politicheskom disкурse // *The Humanities and Social Studies in the Far East [Sotsial'nye i gumanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke]*, T. XXII, Vyp. 1, 2025. S. 232–239
5. Vishnyakova O.D., Lipgart A.A. Yazykovaya ekonomiya kak lingvokreativnaya deyatel'nost' (antropotsentricheskii podkhod) // *Cognitive studies of language [Kognitivnye issledovaniya yazyka]*. № 4 (55), 2023. С. 74-77.
6. Gavrishina N. N. Gazetnyy zagolovok kak ob"ekt lingvisticheskogo issledovaniya // *Linguistic Basics of ESP teaching [Lingvisticheskie osnovy obucheniya inostrannomu yazyku spetsial'nosti]*. Pod red. S. G. Ter-Minasovoy. M.: Izd-vo MGU, 1988. S. 56-64.
7. Glagoleva A.V. «Alien Word» in Newspaper Headings: Image Discreditation [«Chuzhoe slovo» v zagolovkakh gazetnykh tekstov: diskreditatsiya imidzha]. Avtoref. dis. kand. filol. nauk. M., 2014. 19 s.
8. Karaulov Yu. N. Rol' pretsedentnykh tekstov v strukture i funktsionirovanii yazykovoy lichnosti // *The Russian Language and Linguistic Personality [Russkiy yazyk i yazykovaya lichnost']*. M.: Nauka, 1987. S. 216-237;
9. Levenkova E. R. Intertekst kak lingvokul'turnyy marker v politicheskom disкурse Velikobritanii i SShA // *Izvestiya Samarskogo nauchnogo tsentra RAN*. Samara, № 2, 2008. S. 261-270.
10. Martine A. *Elements de Linguistique Generale [Osnovy obshchey lingvistiki]*. Per. fr. V.V. Shevoroshkina. M.: Knizhnyy dom «LIBROKOM», 2009. 224 s.

11. Mullinova O.A., Mullinova T.A., Okovitaya Yu.F. Ispol'zovanie pretsedentnykh edinitv v zagolovkakh sovremennykh publitsisticheskikh tekstov (na materiale «Rossiyskoy gazety») // *Modern Science: actual problems of theory and practice. Humanities [Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Gumanitarnye nauki]*, № 9, 2023. S. 150–154. doi 10.37882/2223-2982.2023.9.25
12. Nikolaeva M.N., Trunova O.V. Funktsii intertekstual'nykh vklyucheni v sovremennom publitsisticheskom diskurse // *DISCOURSE [DISKURS]*, T. 9, № 5, 2023. C. 117–128. doi 10.32603/2412-8562-2023-9-5-117-128
13. Polubichenko L. V., Mikhaylovskaya M. V. Ustnyy perevod v diskursivnom aspekte: global'nyy vertikal'nyy kontekst // *Moscow University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication [Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya]*, №1, 2017. S. 116-129. doi 10.31079/1992-2868-2025-22-1-207-216
14. Polubichenko L.V. Topologiya «ChUZhOGO SLOVA» v angliyskikh i russkikh allyuzivnykh zaglaviyakh // *The Humanities and Social Studies in the Far East [Sotsial'nye i humanitarnye nauki na Dal'nem Vostoke]*, T. XXII, Vyp. 1, 2025. S. 207–216.
15. Polubichenko L.V. Topologiya tsitatnoy rechi: ot sfery funktsionirovaniya k sfere fiksatsii // *Moscow University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication [Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 19. Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya]*, № 4, 2018. S. 37–47. doi 10.55959/MSU-2074-1588-19-4-37
16. Rybachuk K. Yu. Intertekstual'nye vklyucheniya v publichnykh vystupleniyakh Khillari Klinton // *Philological sciences. Issues of theory and practice [Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki]*. Tambov: Gramota, № 3 (57): v 2-kh ch. Ch. 1, 2016. C. 164-166.
17. Svetonosova T.A. Intertekstual'nost' kak ritoricheskiy priem inauguratsionnykh rechey amerikanskikh politikov (funktsional'no-lingvisticheskiy analiz) // *Professional Discourse & Communication [Diskurs professional'noy kommunikatsii]*, 4(2), 2022. S. 18-30.
18. Ter-Minasova S.G. Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya. M.: SLOVO/SLOVO, 2008. 264 s.
19. Fokina O.V. *Sources of intertextual connections in mass media: on the example of modern newspapers [Istochniki intertekstual'nykh svyazey v tekstakh massovoy informatsii]*. Avtoref. dis. kand. filol. nauk. M., 2006. 20 s.
20. Coleman R. J. (April 2001). "Coal Miners and Their Communities in Southern Appalachia, 1925–1941, Part 1". West Virginia Historical

- Society Quarterly. XV (2). [Elektronnyy resurs] URL: <https://archive.wvculture.org/History/wvhs/wvhs1502.html> (data obrashcheniya: 24.05.2025).
21. Ellah S.M. Intertextuality in Political Discourse: A Study of President Mohammadu Buhari's 2015 Inaugural Speech // Journal of Languages, Linguistics and Literary Studies (JOLLS), Vol 11 (1), 2022. P. 9-17.
22. Haapanen L. Rethinking quoting in written journalism: an intertextual chain from an interview into quotations // Cahiers du Centre de Linguistique et des Sciences du Langage, 2018. P. 95-118.
23. Harris K. Sometimes the fight takes a while: Kamala Harris concession speech – in full. The Guardian [Elektronnyy resurs] URL: <https://www.theguardian.com/us-news/2024/nov/06/harris-concession-speech-transcript> (data obrashcheniya: 24.05.2025).
24. John 15:13. King James Version. Biblegateway.com [Elektronnyy resurs] URL: <https://www.biblegateway.com/passage/?search=John%2015%3A12-14&version=KJV> (data obrashcheniya: 24.05.2025).
25. Kryachkov D. Intertextuality in Media Texts // LEGE ARTIS. Language yesterday, today, tomorrow, Vol. VIII. № 1 (Special issue), 2023. P.62-77.
26. Lipgart A., Vishnyakova E., Samboruk L. Linguistic economy and teaching English to Russian-speaking audience // Key Issues of Contemporary Linguistics [Voprosy sovremennoy lingvistiki], № 4, 2023. S. 63-72. doi 10.18384/2949-5075-2023-4-63-72
27. Lipgart A.A., Vishnyakova O.D. Functional Stylistics and Vertical Context // Vestnik of Samara University. History, pedagogics, philology [Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya], №1, 2023. P. 125-136. doi 10.18287/2542-0445-2023-29-1-125-136
28. Luther King Jr. M. I've been to the Mountaintop. American Rhetoric [Elektronnyy resurs] URL: <https://www.americanrhetoric.com/speeches/mlkivebeentothemountaintop.htm> (data obrashcheniya: 24.05.2025).
29. McCordell R. Another day older (a poem). American Thinker [Elektronnyy resurs] URL: https://www.americanthinker.com/blog/2009/02/another_day_older_a_poem.html (data obrashcheniya: 24.05.2025).
30. Promethean Updates. The Story of Al Gore: 16 Tons And The Company Store. YouTube.com [Elektronnyy resurs] URL: https://www.youtube.com/watch?v=_s_6d2n0mbY (data obrashcheniya: 24.05.2025).

31. PublicEditor.com. rainman. [Elektronnyy resurs] URL: <https://www.thepubliceditor.com/wtf/gtfoh/sixteen-tons-and-what-do-you-get-a-crap-load-is-what/> (data obrashcheniya: 24.05.2025).
32. Stepanova I.V. Transformation of Idiomatic Expressions in Magazine Headlines // *Word, Utterance, Text: Cognitive, Pragmatic and Cultural Aspects* / I.V. Denisova (ed.). *European Proceedings of Social and Behavioural Sciences*, Vol 39, Future Academy, 2018. P. 582–589. doi 10.15405/epsbs.2018.04.02.83
33. Trump D. Transcript of Donald J. Trump's Convention Speech. The New York Times [Elektronnyy resurs] URL: <https://www.nytimes.com/2024/07/19/us/politics/trump-rnc-speech-transcript.html?ysclid=mb22sickjp108501578> (data obrashcheniya: 24.05.2025).

Статья поступила в редакцию 10.04.2025

Статья одобрена после рецензирования 10.06.2025

Статья принята к публикации 15.06.2025

УДК 81'33

Зиновьева Маргарита
Margarita Zinovieva

Исторические предпосылки формирования интереса к анализу единиц речевого этикета

Historic Prerequisites for Developing Interest to Units of Speech Etiquette Analysis

Аннотация. В статье рассматриваются исторические и философские предпосылки, приведшие к появлению и научному интересу к единицам речевого этикета (ЕРЭ). Прослеживается развитие лингвистической мысли от деструктуралистских подходов к прагматике, с акцентом на эволюцию анализа коммуникации — от формальной грамматики к дискурсу и перформативности. В исследовании выделяется влияние таких мыслителей, как Фердинанд де Соссюр, Мишель Фуко, Дж. Л. Остин, а также российских ученых Н. И. Формановской и Н. Л. Соколовой. Соотнеся философские изменения в общественном мировоззрении с лингвистическими парадигмами, статья демонстрирует, как акцент на интенции говорящего, контексте и культурных нормах сформировал интерес к изучению речевого этикета. Новизна исследования заключается в определении роли общего развития общества и его влияния на появление прагматики и теории речевых актов, что в дальнейшем обусловило интерес к лингвистическому анализу ЕРЭ. Предмет исследования — исторические процессы, происходящие в обществе и определяющие направления развития различных областей языкознания. Объект исследования — ЕРЭ как лингвистический феномен, возникающий под влиянием философских изменений картины мира. В исследовании делается вывод, что без перехода научного интереса к антропоцентрической парадигме и акцента на коммуникативный подход интерес к прагматике и, следовательно, к ЕРЭ не возник бы.

Abstract. This article explores the historical and philosophical foundations that led to the emergence and academic interest in Units of Speech Etiquette (USE). It traces the development of linguistic thought from pre-structuralist approaches to pragmatics, emphasizing the evolution of communication analysis from formal grammar to discourse and performativity. The study highlights the influence of thinkers such as Ferdinand de Saussure, Michel Foucault, J.L. Austin, and Russian scholars like N.I. Formanovskaya and N.L. Sokolova. By aligning philosophical shifts in societal worldview with linguistic paradigms, the article demonstrates how the focus on speaker intention, context, and cultural norms shaped the study of speech etiquette. The novelty of the article is in the role determination of general society development, the impact it had on the appearance of pragmatics and Speech Act theory which later determined the interest to the linguistic analysis of USE. The subject of the research is the historical processes happening in the society which determine the direction of the development of different language study areas. The object of the research is the USE as a linguistic phenomenon that emerges under the influence of philosophical change of the picture of the world. The research concludes that but for the shift of the interest to anthropocentric scientific paradigm and the emphasis of communicative approach, no interest to pragmatics and, consequently to the USE has emerged.

Ключевые слова: речевой этикет, единицы речевого этикета (ЕРЭ), философия языка, лингвистическая прагматика, теория речевых актов, условия успешности, иллокутивные акты, прагматика, дискурсивный анализ, межкультурная коммуникация

Keywords: *speech etiquette, Units of Speech Etiquette (USE), language philosophy, linguistic pragmatics, speech act theory, felicity conditions, illocutionary acts, pragmatics, discourse analysis, cross-cultural communication*

Introduction

Language is a universal phenomenon peculiar for human beings. Not is it important what kind of sounds and sound combination a person is pronouncing, but it is the meaning that someone is conveying when choosing a word or an expression to speak their thoughts out. Despite the fact that rhetorics used to play a vital role even in ancient times, not until Ferdinand de Saussure was the distinction between language and speech made, thus between how something is said and what something what has been said represents. It was only about more than half a century later when John Austin added the notion of what is meant by what has been actually uttered i.e. perlocutionary meaning of the utterance.

The aim of this article is to analyse the historical prerequisites for such a notion as units of speech etiquette (later USE) development. The hypothesis is that but for the shift of the explicit communication development and concentration on discourse, the idea of the units of speech etiquette and its importance has never emerged. The novelty of the article is in role determination of general society development, the impact it had on the appearance of pragmatics and Speech Act theory which later determined the interest to the linguistic analysis of USE. The subject of the research is the historical processes happening in the society which determine the direction of the development of different language study areas. The object of the research is the USE as a linguistic phenomenon that emerges under the influence of philosophical change of the picture of the world. The analysis of the philosophical prerequisites is based on Michel Foucault theory of three epistems describing the shift of philosophical emphasis in the society which is applied to the history of linguistics which, in its turn, has led to the importance of the study of USE and their detailed analysis. Not only is the importance of this research determined by sheer interest of a limited circle of scientists, but mainly by the natural development of the society and is of an interest for anyone who tends to be curious enough to ask questions ‘how’ and ‘why’ on a regular basis.

Pre-structuralism language study

There is a tendency to take unique and exceptional phenomena for granted due to our everyday exposure to them. They become trivial and unnoticed leading to under-evaluation. The situation is the same concerning the language. It seems that it appeared somehow on 'the God's wish' and the ability to express thoughts was acquired automatically. However, the language itself is a living organism which lives and thrives throughout centuries soaking and reflecting everything that happens around, so is the language study and its emphasis. In the earliest phases of human civilization, language was often seen as divinely inspired or inherently magical. In ancient Mesopotamia, Egypt, and India, words held mystical power and were often associated with sacred rituals. These early conceptions of language, while profound in cultural significance, lacked analytical clarity. The study of language in these societies was largely descriptive, focusing on preservation and reverence rather than functional analysis. In Ancient Greece, we begin to see the first attempts at linguistic theory. Plato's "Cratylus" is a foundational text in this regard, debating whether words derive their meaning from nature (physis) or convention (nomos). Aristotle's "On Interpretation" contributes a proto-logical approach, attempting to categorize elements of propositions. Nevertheless, these early philosophies did not consider the performative or interactive dimensions of language. Communication was seen as a transmission of static meaning rather than a dynamic social act. The medieval period inherited and extended these limitations. Language was embedded within the framework of logic and theology. The focus remained on Latin, the lingua franca of the educated classes, and linguistic analysis was largely prescriptive. Language was viewed as a perfect system, with deviation seen as error. The functional, contextual, and interpersonal aspects of communication were ignored in favor of maintaining grammatical and logical purity.

Despite the fact that languages existed in ancient times and were explicitly used to express thoughts, ideas and arguments, their use rather than the analysis of how it works was of primary importance. Thus, people were more interested in expressing their thoughts by means of a language and tended to forget that there was the other side, i.e. the way their thoughts were understood was not of primary

importance if there was any. That was also the reason why later in Renaissance there were a lot of studies interpreting what actually ancient philosophers meant. According to Alpatov [Alpatov, 1999:7], it is the development of interest to travel, the necessity to communicate across cultures and the necessity to apply the language other than the mother tongue that has led to the interest and the development of language study. Initially, it was based on text analysis rather than the analysis of a spoken variety of a language, since only could the written text be accessed and analysed. There was no speech recording equipment.

The Renaissance brought with it a humanistic revival that emphasized the experiential and the empirical. With the Age of Exploration, scholars encountered new languages and cultures, prompting the development of comparative linguistics. Yet this comparative work, while valuable, remained focused on structural differences and did not yet consider how social norms shape communication. Nonetheless, this period marks the first time that language was studied across cultural boundaries — a necessary precursor for later attention to etiquette and context. This period, according to Michel Foucault, resumed the tradition of ancient approach to language studies, namely it continued descriptions of phenomena. The episteme of that period is characterised by ‘word-image’ relation [Foucault, 1977:11]. The word is a sign or a symbol which corresponds an image in the real world. “Words and things create as if a uniformed text which is a part of the natural world and, as a result, can be studied as a natural essence.” [ibid] He also believes that it was “Don Quixote” by Miguel de Cervantes that marked the shift in world representation, which in its turn led to the development of classical episteme in language study [Foucault, 1977: 94-98].

The 17th and 18th centuries saw the rise of rationalist grammars, most notably the Port-Royal Grammar, which sought to derive universal principles from the structure of Latin and French. This approach saw language as a rational system governed by logic, but it still ignored the speaker, the listener, and the social setting. Language was abstracted from life. Theoretical purity was prioritized over communicative function. Nevertheless, these grammars laid the groundwork for structuralism by insisting that language followed rules. By emphasizing internal coherence, they prepared the way for later

developments that would turn these rules outward, towards society and usage. In classical episteme, according to Michel Foucault, things and words are related not through images and representation but rather by identity and difference [Alpatov, 1999: 12]. The shift in the world perception was determined by the development of science and the tendency to analyse things rather than just describe them. Mechanical world description had a strong relation to language science, it was a driving force to concentrate not on the words, but on the relationships between them which resulted in the development of interest towards grammar and language structure rather than towards images the words represent. It determined the emerge of Port- Royal Grammar in which the authors attempted to determine the universal rules for language functioning, not just describe the constituent separated parts of a language [Alpatov, 1999: 26]. However, it was the time when the importance of form was still of a primary importance. Little did the authors pay attention to the process of word uttering, but rather concentrated on word and sentence structure and their comparative analysis. Despite the fact that later it was criticised heavily by Jan Baudouin de Courtenay, Leonard Bloomfield and others, its influence on the language study development is difficult to underestimate [ibid: 28].

Ferdinand de Saussure and structural approach to language studies

One of the most significant figures who managed to finalize and polish the result of classical episteme development in linguistics is Ferdinand de Saussure. Although the shift of the interest to a spoken production form of a language from grammatical structure had happened before, it was him who, firstly, attempted to introduce three distinct concepts in language study, namely speech act, language and speech (langage, langue and parole in French) [Alpatov, 1999: 82]. Despite the fact that he emphasized the initial role of speech act, he had not come up with a clear definition of what it is. Secondly, he developed the concept of semiology - the science which studies signs in general. Hand in hand with him, on a different continent, Charles Sanders Pierce (1839-1914) independently came to similar ideas but named that science semiotics which finally was widely spread among linguists. The aim of the science was to describe the main features and

characteristics of signs, including language signs, what, in its turn, later led to the development of pragmatics [ibid].

Saussure clearly distinguishes the physical part of the speech, both uttering of different sounds and movement of the speech organs and acoustical part of the waves moving from a speaker to the hearer [Saussure, 2024: 16], and a speech act, both individual and social which are interdependent and cannot be separated from each other [ibid: 17]. He also emphasizes that speech is an integral part of a speech act and both notions cannot be viewed separately. It was him who introduces the idea that an acoustic wave develops an image in the hearer's brain which not necessarily corresponds that of a speaker. Furthermore, he splits the speech act into the following constituent parts: a) outer part (sound waves) vs inner part (their perception process in the brain); b) psychological part (brain activity of image perception) vs non-psychological part (brain activity when processing physical sound waves); c) active part (what goes from speaker to ears of hearer) vs passive part (from receptive centre to actually the brain to develop the image) [Saussure, 2024: 20-21].

Thus, it was Ferdinand de Saussure who finalized the results of his predecessors' research and concluded the shift of a language paradigm from grammatical part and text analysis to pronunciation part and the analysis of a spoken form of the language. Moreover, the introduction of a speech act concept determined the development of Speech Act theory which later resulted in the development of interest to Units of Speech Etiquette.

Deconstructivism and appearance of discourse

The next shift in the world perception appeared when the language stopped concentrating on itself and the notion of discourse appeared. As the word suggests there should be the other party who does not just act as a listener, but starts participating by expressing their thoughts, ideas and attitude. The author believes that it was another way of travel development and enhancement since before that only a handful of people had been able to afford it, and, as a result, cross-cultural communication which played its role in the development of interest towards hearer, not just as a passive party perceiving ideas and utterances, but as an active participator in a discussion who has the right to interpret the utterances in accordance with their own world perception based on their previous experience.

That led to the understanding that even using the same words and structures, the intended meaning does not depend only on them, but rather on circumstances and situation when they are uttered and which is more important is also under discussion.

Michel Foucault believes that in modern episteme the language from the medium of thought and its representation becomes the object of the research which has its own essence and history. In addition, for modern thought the field of language application has expanded to interpretation of ideas within the utterance, the personality, which did not have a place in classical episteme, has become a focal point, and one's interpretation of the utterance within a context is a primary emphasis for further studies and analysis [Foucault, 1977: 17-18]. Thus, the shift from what is said to how and in what context it is said starts determining the idea which the utterance should create in the hearer, which, in its turn, has led to the development of pragmatics as a part of linguistic science.

It was the British philosopher J. L. Austin who introduced the idea of force referring to the speaker's communicative intention, which is the second component of speaker meaning [Thomas, 2013: 17]. He also emphasized the existence of several layers of meaning which depend not primarily on the actual words within the utterance but on the context and the speaker's intention when uttering the sentences. The mastery of the hidden levels of communication is vitally important both for the speaker and the hearer in order to be 'on the same wavelength' not physically and acoustically, but mentally i.e. the image of the intended communicative meaning of a speaker is similar to that appearing in the hearer's perception. Not only are the words and utterances which create the idea, but also the situation and previous experience determine it.

Pragmatics and Units of Speech Etiquette

J. L. Austin's theory of Speech Act, which later was expanded by his followers, namely by G. N. Leech and J. R. Searle, determines that any speaker has one's own performative hypothesis, i.e. illocutionary act or force. It was his reaction to G. E. Moore idea that the language is full of ambiguities and imperfections since there are situations when people fail to understand each other. Instead of developing 'an ideal language', J. L. Austin and his followers suggested observing how language works by analysing effective

communication on everyday basis with the aim to understand the links and the way 'how it is that people manage with it as well as they do' [Thomas, 2013: 29]. Thus, he made a distinction between 'saying things' (i.e. to make statements) and 'doing things' (i.e. to perform actions) which, eventually led him to what he called 'illocutionary acts', a theory which examines what kinds of things we do when we speak, how we do them and how our acts can 'succeed' or 'fail' [Thomas, 2013: 31]. In his work he also analysed the so-called 'ritual performatives' which, as he determined, can only be successfully uttered by a specified person in specified conditions [Austin, 2018: 14-15]. that is exactly the part that directly correlates and logically determines the development of USE idea. He also argued that language is full of these kinds of "performative" utterances, where saying something is part of doing something. For instance, saying "I apologize" is not just a report of an apology—it *is* the apology [Austin, 2018: 27].

A text book example of close correlation and importance of pragmatic understanding is presented when the linguistic reflection of the wedding ceremony is analysed by J. Austin [Austin, 2018: 25]. However, besides mentioning that without background information and when the utterances are taken out of the context it is clearly impossible to determine the idea behind the sentences, it should also be mentioned that, on the other hand, when you are present at a wedding ceremony, e.g. invited to a foreign country and the ceremony is conducted on an unknown language, since one is familiar with the proceeding, it is quite easy to follow it and the participants do not need any interpretation. This is the moment when the pragmatics of the situation supports lack of linguistic skills making it clear what is being said. To work properly, a performative act has to meet certain conditions (which he called *felicity conditions*). If these are not met (like if someone without the authority says "I declare you married"), the speech act can fail or be "infelicitous" [Austin, 2018: 27].

It should be noted that, although Austin did not formally classified Speech Acts, he referred to examples of apologising, promising and ordering, while J. Searle went further and developed the following categories:

- 1) Assertives, i.e. statements about the world;
- 2) Directives, i.e. attempts to get someone to do smth;

- 3) Commisives, i.e. commit the speaker to a future action;
- 4) Expressives, i.e. show the speaker's feelings;
- 5) Declarations, i.e. change reality by the act of speaking [Searl, 1975: 356-361]

Concerning felicity conditions Searl expanded their application introducing the rules for each kind of Speech Act resulting in preparatory conditions, sincerity conditions and essential conditions, thus leading to a more logical structure to explain how speech acts function similar to the theory of language use in general.

This is the point when the language analysis shifted from uttering words and sentences to the discourse analysis when the interest to USEs and what influence their application in different contexts has which determined further development of the discourse analysis. It should be emphasized that simultaneously two quite similar approaches emerged. Western scholars proceeded their research within the Speech Act theory in their attempts to create the universal system for the analysis of Speech Acts e.g. David A. Evans who attempted to categorize them to develop a universal approach to their analysis, while Russian approach was determined by the research of N.I. Formanovskaya who was the first to introduce the term of USE and analysed their use in different contexts comparing their application in different languages. Both theories emphasize the importance of a complete pragmatic picture when dealing with the language i.e. how language performs actions, not just conveys the information. N.I. Formanovskaya defines USE as standard, socially accepted expressions used to manage used to manage interaction politely and appropriately in communication [Formanovskaya, 2002: 12]. The last point is of primary importance since all the theories emerged due to an increased emphasis on communicative function of the language.

The classification of USE is based on their function, namely greetings, farewells, thanks, apologies, requests, complements, congratulations, condolences, etc. [Formanovskaya, 2002: 15]. In relation to Speech Acts they mainly emphasize illocutionary acts, i.e. being ritualized impression used mainly to maintain social harmony, express politeness and follow communication norms, they perform mainly illocutionary acts, that is perform action through speech. For example, "Thank you"- the act of expressing gratitude, "I'm sorry"-

the act of apologizing, etc. These are not just words but the actions embedded in social context, just as Austin described.

Furthermore, J. Austin stressed that speech acts are effective only if certain conditions are met (felicity conditions mentioned above). Similarly, Formanovskaya points out that etiquette phrases work properly only when used in the right social and cultural context. For instance, an apology like "I'm sorry" only works if the speaker is sincere, the situation calls for an apology, the form of apology is culturally appropriate. This is exactly what J. Austin meant by felicity conditions, applied to everyday politeness routines. However, Formanovskaya goes further by emphasizing cultural norms in speech etiquette. While Austin focused on the logic and structure of language, she highlights how social expectations shape which speech acts are acceptable and how they're performed. So, in different cultures a request may be more indirect (e.g. "It's a bit chilly" instead of "Close the window"); an apology might require more formality or humility; a greeting might involve physical gestures or formal titles. Despite the fact that Searle also acknowledged cultural differences in how speech acts are formed, Formanovskaya places this at the center of her work.

It was not until N.L. Sokolova when the detailed classification of USE was introduced. Not only is it the most explicit analysis of the existing USE but also finalized summary of pragmatics when different units are applied for different purposes. While Formanovskaya identified six core semantic components (semes) in speech etiquette units—such as speaker, addressee, temporality, modality, attitude, and theme, N.L. Sokolova proposed additional semes to capture the complexity of communicative interactions. She introduced politeness by recognizing the varying degrees and expressions of politeness across different cultures and contexts and anticipation of communicative outcomes by emphasizing the speaker's foresight regarding the potential effects of their utterances on the listener and the interaction as a whole. These additions allowed for a more nuanced understanding of how speech etiquette functions within social communication. Not only did she bridge the gap between speech etiquette and J.L. Austin's Speech Act Theory by aligning standardized etiquette expressions with illocutionary acts, but also demonstrated that formulas like greetings, apologies, and requests are not merely conventional phrases but perform specific communicative

functions, such as establishing contact or expressing intent. This perspective underscored the performative nature of speech etiquette within dialogic interactions [Sokolova, 2021: 79]. She underlines the dual character of Speech Etiquette, namely its Linguistic System Component i.e. USE adhere to the grammatical and syntactic rules of the language, and its Behavioral Norm Component i.e. they also function as societal norms governing polite and appropriate behavior in communication. By acknowledging this duality, she illustrated how speech etiquette serves both as a linguistic construct and a social regulator, guiding individuals in selecting contextually appropriate expressions. Building upon Formanovskaya's work, Sokolova incorporated findings from psychology, sociology, ethnography, and cultural studies to enrich the analysis of speech etiquette. This interdisciplinary approach allowed for a more comprehensive understanding of how speech etiquette operates within various cultural and social frameworks. Thus, N.L. Sokolova expanded upon Formanovskaya's foundational work by integrating additional semantic components, aligning speech etiquette with speech act theory, emphasizing its dual linguistic and social nature, incorporating interdisciplinary perspectives, and refining the understanding of communicative norms. Her contributions have provided a more detailed and functional framework for analyzing speech etiquette within diverse communicative contexts.

Further Development of Units of Speech Etiquette

Currently, the development of modern AI systems the USE notion has become more and more topical. First of all, there is a shift to a new paradigm and people rely on the support of AI more and more underlying its reliability and capability to analyse the extensive amount of data. At the same time, due to further transportation links development and, as a result, accessibility to travel and opportunities to visit different countries enhanced the AI translation opportunity development since nowadays neither is it possible to acquire such a wide range of languages nor it is necessary due to the support offered by modern technologies providing immediate more or less accurate translation of the phrases for everyday needs. However, it also has enhanced the need for further development of USE studies in order to ensure opportunity for establishing relationships and understanding cultural and linguistic background when communicating across

cultures since after satisfying the immediate needs of mere passing and receiving the information, the importance of understanding the pragmatics has become more topical especially in the situations when both parties for the communication are interested in long term established relationships. That is the USE competence which ensures both understanding the ideas and meaning communicated and becoming a part of the community through understanding culture norms and social conventions.

Conclusions

In conclusion, it can be emphasized that the development of speech etiquette theory is the result of historically conditioned and interdisciplinary reconsiderations of language, grounded in the ideas of Ferdinand de Saussure and Michel Foucault. Saussure, having laid the foundation of structuralism, was the first to clearly distinguish between language (*langue*) and speech (*parole*), conceptualizing language as an abstract system of signs existing independently of individual speech acts. This understanding of language as a system of relations, rather than a reflection of reality, paved the way for the subsequent reevaluation of the role of linguistic formulas in social interaction. His ideas became the starting point for the study of language as a social and cultural construct, positioning speech etiquette not as a secondary phenomenon but as a fundamental mechanism for regulating communicative behavior within society.

Historically determined critiques of the representational model of knowledge, notably those of Michel Foucault, further strengthened this shift, redirecting attention from the objective description of language toward its role in discursive practice and power relations. Within the framework of the modern episteme described by Foucault, language loses the illusion of neutrality and is perceived as an active agent shaping social structures and individual behavior. Speech etiquette, in this context, emerges not merely as a manifestation of cultural politeness but as a form of discursive regulation, reflecting social norms, power dynamics, symbolic hierarchies, and mechanisms for integrating individuals into the social fabric. Thus, the study of speech etiquette acquires a philosophical and critical dimension, with the analysis of formulaic communication becoming a tool for examining society, culture, and subjectivity.

The development of speech etiquette theory represents a profound and interdisciplinary reconsideration of the nature of linguistic communication. This process was initiated by John Austin's speech act theory, which reinterpreted language as a form of action rather than merely a medium for information transmission. Austin's introduction of the concepts of locutionary, illocutionary, and perlocutionary acts allowed for the analysis of utterances as actions with specific intentions, addressees, and social consequences. Illocutionary acts—such as promising, thanking, apologizing, and congratulating—provided the linguistic basis for understanding speech etiquette as a structured system.

This approach was further developed in the works of N. I. Formanovskaya, who identified speech etiquette as an independent linguistic and sociocultural phenomenon. She conceptualized it as a set of socially accepted norms of verbal behavior, expressed through stable verbal formulas used to initiate, maintain, and conclude communicative contact. These formulas adhere to specific grammatical parameters: they are generally constructed in the present tense (with reference to the near future), typically involve the first and second persons, and are characterized by fixed modality. Formanovskaya also distinguished between the broader domain of speech etiquette as part of general social etiquette and the particular spheres of application for individual communicative units.

N. L. Sokolova, in turn, emphasized the pragmatic and semantic dimensions of speech etiquette, analyzing it through the lens of ritualized speech acts. Her framework is based on the concept of *semes*—minimal semantic units that allow for the identification of both universal and culturally specific elements within the structure of etiquette formulas. In her works, speech etiquette is portrayed as a system governed not only by linguistic norms but also by expectations, roles, and contexts embedded in specific cultures. Thus, contemporary understandings of speech etiquette recognize its multi-level nature: it is a grammatically structured, pragmatically motivated, and culturally determined system of verbal behavior. Speech etiquette is not merely a component of language but a crucial tool for interpersonal and intercultural communication, facilitating the observance of social norms, the establishment of respectful relationships, and the maintenance of societal harmony.

The theoretical framework analyzed and the conclusions drawn in this study contribute to the growing recognition of language as a sociocultural practice where words do not merely denote but act. Throughout this research, extensive engagement with a wide range of authors specializing in the pragmatic aspects of speech acts has been undertaken. In the first chapter, the studies of M. Foucault and V.M. Alpatov were particularly influential. The second chapter traced the history of pragmatics and the emergence of speech etiquette as a linguistic theme, building on the foundational theories of F. de Saussure. The research also drew heavily on the works of J. L. Austin and J. R. Searle to elucidate the prerequisites for the emergence of interest in the pragmatic dimension of dialogue. The contributions of N. L. Sokolova and N. I. Formanovskaya were crucial in shaping the conceptual framework for the study of Units of Speech Etiquette (USE).

The findings suggest that research on Units of Speech Etiquette remains relatively limited, underscoring the need for continued scientific inquiry. The relevance of this research is further heightened by the realities of contemporary intercultural communication in the context of globalization, which necessitates a pragmatic understanding of communication situations involving diverse nationalities. Units of Speech Etiquette, understood and applied both verbally and non-verbally, can serve as an essential foundation for establishing effective contact.

The theoretical groundwork and conclusions developed herein can be utilized in further research and in the advancement of theoretical approaches to the study of Units of Speech Etiquette. Moreover, the results may prove valuable in the training of future translators and educators enrolled in undergraduate and specialist programs and are recommended for use in the preparation of future professionals in these fields.

References

1. Alpatov V. M. 1999. *Istoriya lingvisticheskikh ucheniy. Uchebnoe posobie*. [History of Linguistic Doctrines: A Textbook] 2-e izd., ispr. — M.: "Yazyki russkoy kultury", 368 pp. (in Russian)

2. Sokolova N. L. 1991. Angliyskiy rechevoy etiket. Monografiya. [English Speech Etiquette: A Monograph] Izd-vo Un-ta druzhby narodov, 90 pp. (in Russian)
3. Sokolova N. L. 2021. Strukturno-semanticheskiye osnovy rechevogo etiketa angliyskogo yazyka. [Structural and Semantic Foundations of English Speech Etiquette] 2-e izdaniye, Rossiyskiy universitet druzhby narodov, Moskva, Rossiya, 213 pp. (in Russian)
4. Saussure F. de. Kurs obshchey lingvistiki [Course in General Linguistics] / F. Saussure; perevodchik A. M. Sukhotin; pod redaktsiyey R. O. Shor. — Moskva: Yurayt, 2024. — 303 pp. (in Russian)
5. Formanovskaya N. I. 2002. Russkiy rechevoy etiket: normativnyy sotsiokulturnyy kontekst. [Russian Speech Etiquette: Normative Sociocultural Context] Russkiy yazyk, Moskva, Rossiya, 160 pp. (in Russian)
6. Foucault M. 1977. Slova i veshchi. [Words and Things] Progress, Moskva, Rossiya, 487 pp. (in Russian)
7. Austin, J. L. 2018. How to Do Things with Words, Martino Fine Books, Cambridge, UK, 178 pp.
8. Evans, D.A. 1985. Situations and Speech Acts: Towards Formal Semantics of Discourse, Routledge, New York, USA, 211 pp.
9. Leech, G. 1983. Principles of pragmatics, Longman, London, UK, 250 pp.
10. Searl, J.R. 1975. A Taxonomy of Illocutionary Acts, Volume 07 (1975): Language, mind, and knowledge, pp.344-369
11. Thomas, J. 2013. Meaning in Interaction: An Introduction to Pragmatics, Routledge, New York, USA, 224 pp.

Статья поступила в редакцию 10.04.2025

Статья одобрена после рецензирования 10.06.2025

Статья принята к публикации 15.06.2025

УДК 81'33

Милякова Виктория Владимировна
Viktoria Milyakova

Персуазивные характеристики рекламных текстов в социальных сетях

Persuasive Characteristics of Advertising Texts in Social Networks

Аннотация. Статья посвящена анализу возрастающей роли социальных сетей в сфере рекламы. Рассматриваются ключевые характеристики социальных платформ, обуславливающие их эффективность как рекламного канала: широкий охват аудитории, возможности таргетинга и персонализации, интерактивность, измеримость результатов, гибкость форматов, доступная стоимость, вирусный потенциал, прямая связь с клиентами и влияние инфлюенсеров. Особое внимание уделяется практической ценности рекламы в социальных сетях, включая увеличение узнаваемости бренда, привлечение новых клиентов, рост продаж, повышение лояльности, сбор данных о целевой аудитории и поддержку других маркетинговых инструментов. В заключение подчеркивается необходимость адаптации рекламных стратегий к динамично развивающимся социальным медиа для достижения устойчивого конкурентного преимущества.

Abstract. The aim of this article is to analyse the growing role of social networks in advertising. It examines the key characteristics of social platforms that determine their effectiveness as an advertising channel: wide audience reach, targeting and personalization capabilities, interactivity, measurability of results, format flexibility, affordable cost, viral potential, direct communication with customers and influencer influence. Particular attention is paid to the practical value of advertising in social networks, including increasing brand awareness, attracting new customers, increasing sales, increasing loyalty, collecting data on the target audience and supporting other marketing tools. In conclusion, the need to adapt advertising strategies to dynamically developing social media is emphasized to achieve a sustainable competitive advantage.

Ключевые слова: рекламный текст, социальные сети, Вконтакте, персуазивные характеристики, таргетинг, инфлюенсеры

Keywords: advertising text, social networks, VKontakte, persuasive characteristics, targeting, influencers

Введение

На современном этапе развития общества, характеризующемся повсеместным проникновением социальных сетей, рекламирование товаров и услуг приобретает огромную практическую ценность и становится ключевым инструментом маркетинга.

Реклама в социальных сетях популярна, благодаря следующим характеристикам:

1. Социальные сети широко охватывают целевую аудиторию, так как практически каждый человек имеет аккаунт в той или иной социальной сети.

2. Социальные сети предоставляют мощные инструменты таргетинга, позволяющие показывать рекламу наиболее заинтересованным слоям населения в том или ином продукте/услуге.

3. Реклама в социальных сетях может быть персонализированной, адаптированной к индивидуальным потребностям и предпочтениям каждого пользователя.

4. Социальные сети обладают большой интерактивностью, так как пользователи могут активно взаимодействовать с рекламой, оставлять комментарии, ставить лайки, делиться с друзьями.

5. Рекламодатели могут отслеживать ключевые показатели эффективности (охват, показы, клики, конверсии) и оптимизировать свою рекламу для достижения лучших результатов.

6. Рекламирывать товар в социальных сетях можно различными способами: написать рекламный пост, создать яркое и информативное изображение, записать видео, выставить Stories или Reels.

7. По сравнению с традиционными каналами рекламы (телевидение, радио, печатные издания), реклама в социальных сетях часто является более доступной для малого и среднего бизнеса.

8. Интересная и креативная реклама в социальных сетях может быстро распространиться среди пользователей, привлекая большое внимание к бренду и продукту.

9. Социальные сети позволяют брендам напрямую общаться со своими клиентами, получать обратную связь, отвечать на вопросы и решать проблемы.

10. Сотрудничество с инфлюенсерами в социальных сетях может значительно повысить эффективность рекламы, так как их рекомендации и обзоры пользуются доверием у их подписчиков.

Практическая ценность рекламы в социальных сетях заключается в следующем:

- Реклама в социальных сетях помогает повысить узнаваемость бренда и создать положительный имидж.
- Реклама помогает привлечь новых клиентов и расширить целевую аудиторию.
- Реклама стимулирует продажи и повышает доходность бизнеса.
- Взаимодействие с клиентами в социальных сетях способствует повышению лояльности и удержанию клиентов.
- Рекламные кампании в социальных сетях позволяют собирать ценные данные о целевой аудитории, которые можно использовать для улучшения маркетинговых стратегий и разработки новых продуктов.
- Реклама в социальных сетях может использоваться для поддержки других маркетинговых каналов (например, email-маркетинга, контент-маркетинга, SEO).

Компании, которые успешно используют этот инструмент, получают конкурентное преимущество и могут достичь значительного роста бизнеса. Важно помнить о постоянном развитии социальных сетей и адаптировать рекламные стратегии к новым тенденциям и возможностям.

Персуазивные характеристики социальных сетей

Рекламные тексты в социальных сетях, чтобы быть эффективными, должны обладать ярко выраженными персуазивными характеристиками, то есть способностью убеждать и мотивировать целевую аудиторию к совершению определенного действия (покупка, подписка, переход на сайт и т.д.).

Персуазивная реклама – это реклама, целью которой является убедить потребителя принять определенную точку зрения, изменить отношение к продукту/бренду или совершить конкретное действие (покупка, подписка, регистрация и т.д.). Она не просто информирует о существовании продукта, а активно воздействует на убеждения, эмоции и мотивации целевой аудитории.

Основные персуазивные характеристики рекламы:

1. Аргументация (Logos):

- Использование логических аргументов и фактов для обоснования преимуществ продукта или услуги.
- Четкое и убедительное объяснение, чем продукт или услуга отличается от конкурентов и почему он лучший выбор для потребителя.
- Подчеркивание преимуществ продукта или услуги в сравнении с альтернативными вариантами.

2. Эмоциональная привлекательность (Pathos):

- Использование образов, музыки, историй, вызывающих у потребителя определенные эмоции (радость, страх, сочувствие, ностальгию, любовь, удивление).
- Формирование положительного отношения к бренду за счет ассоциаций с приятными переживаниями и ценностями.
- Привлечение внимания и доверия за счет ассоциации с популярными и авторитетными личностями.

3. Авторитетность (Ethos):

- Привлечение авторитетных специалистов для подтверждения качества продукта или услуги.
- Демонстрация признания достижений бренда или продукта.

4. Социальное доказательство:

- Демонстрация положительных отзывов других пользователей, звездных рейтингов.
- Число подписчиков, лайков и комментариев, которые подчеркивают популярность продукта.
- Рекомендации известных блогеров или экспертов в данной области.

5. Принцип дефицита и срочности:

- Указание на срок действия скидки или специального предложения.
- Подчеркивание дефицита продукта.
- Создание ощущения срочности и необходимости совершить действие немедленно.

6. Принцип взаимности:

- Предложение бесплатных бонусов или материалов.
- Проведение конкурсов и розыгрышей для привлечения аудитории и стимулирование участия.

7. Принцип симпатии:

- Создание положительного отношения к бренду.
- Создание чувства общности с потребителями.

Персуазивные характеристики рекламы – это мощный инструмент, который позволяет эффективно убеждать потребителей и достигать поставленных маркетинговых целей. Грамотное использование аргументации, эмоций, авторитета, социального доказательства и других персуазивных техник, в сочетании с соблюдением этических норм, является залогом успешной и эффективной рекламной кампании.

Общие принципы персуазивности в рекламе

Понимание целевой аудитории — это краеугольный камень эффективной рекламной кампании и успешной стратегии продаж. Без глубокого знания своей целевой аудитории, продавцы рискуют потратить ресурсы впустую, не достигнув желаемых результатов.

Несмотря на то, что большая часть пользователей – это молодежь, и реклама в основном направлена на неё, существуют четкие разграничения по возрасту. Изучая рекламные посты в микроблогах, мы заметили следующие тенденции [Милякова 2022:105]:

1) для пользователей 40–50 лет в рекламе можно увидеть различные садовые приборы, строительные материалы, лекарственные средства (рис. 1);

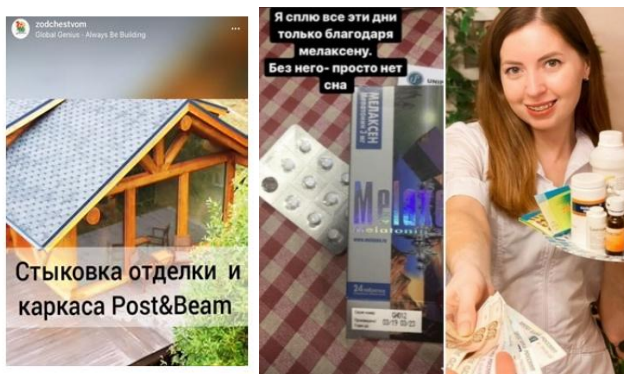

Рисунок 1. Реклама лекарственных средств и строительных материалов

2) для людей в возрасте 30–40 лет в рекламе преобладает косметика, бытовые приборы и техника для дома (рис. 2);

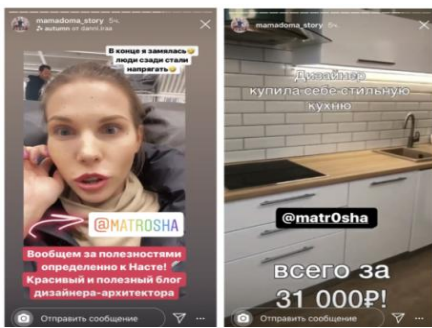

Рисунок 2. Реклама стильной кухни

Рисунок 3. Реклама товаров для дома

В рекламе электронного ароматизатора, блогер описывает все плюсы покупки данного товара на маркетплейсе Вайлдберриз: «стильный дизайн», «большой выбор сменных ароматов», «датчик движения», «подсветка в темном помещении». А также оставляет артикул и ссылку для покупки (рис. 3);

3) пользователям, которым 20–30 лет – компьютерная техника и аксессуары к ней, одежда, косметика, спортивный инвентарь, автомобили (рис.4);

4) для подростков в возрасте 14–20 лет часто рекламируются компьютерные игры или различные приложения, товары для детей, игрушки (рис. 5).

Ключевой фактор – знание интересов, потребностей, ценностей и болей вашей аудитории. Рекламный текст должен быть релевантным для конкретного сегмента пользователей.

Внимание пользователей в социальных сетях рассеяно. Текст должен быть лаконичным, легко читаемым и быстро доносить ключевое сообщение.

Главные секреты привлечения человеческого внимания кроются в следующем [Ильяхов, Сарычева, 2024: 105]:

1. Массовому читателю, естественно, жить «от первого лица». Любому человеку будет интереснее читать ту рекламу, в которой он увидит что-то полезное для себя, то, что будет характеризовать этого человека. Читатель сам обратит внимание на рекламный текст, который поможет решить его проблему, стать более значимым в обществе или испытать эмоции. Главное правило здесь - воспроизвести эту проблему или потребность самыми простыми словами, которыми люди бы их сами сформировали. Сильное прагматическое воздействие в этом случае будут оказывать факты. Какая будет польза? Чем ее можно измерить? За какой срок? Каков бюджет? [Милякова 2022:46]

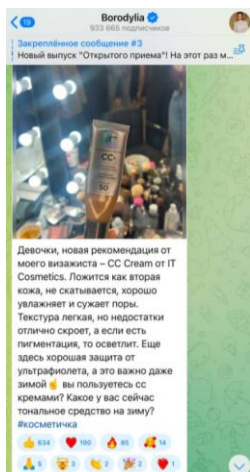

Рисунок 4. Реклама косметики

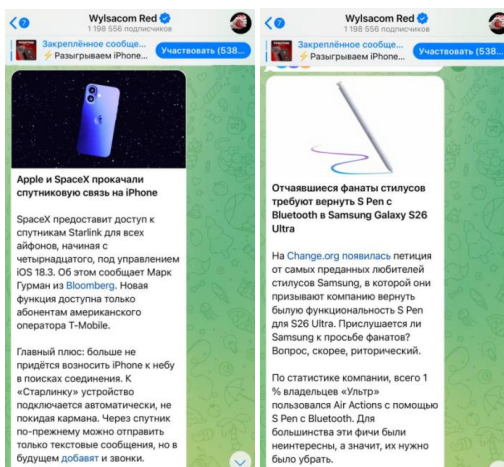

Рисунок 5. Реклама приложений и аксессуаров для телефонов

Например, на следующих скринах из социальных сетей известных блогеров (рис. 6) можно увидеть наиболее удачные посты, которые заинтересуют пользователей, так как освещают наиболее важные вопросы, интересующие многих людей в современном мире. [Милякова, 2022:47]

2. В рекламных текстах следует использовать «вирус правоты» [Ильяхов, Сарычева, 2024:110], но для этого сначала

нужно тщательно изучить интернет-пространство и найти темы, которые вызывают споры среди пользователей.

Рисунок 6. Реклама, в которой освещены насущные проблемы

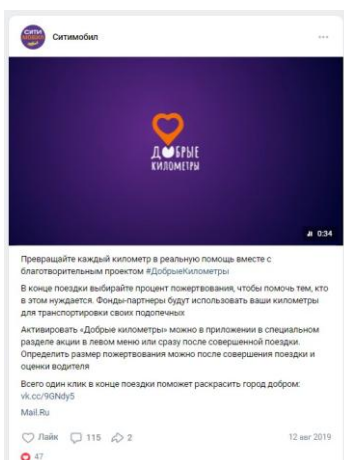

Рисунок 7. Реклама, содержащая социально-полезное действие

3. Любой рекламный текст должен содержать в себе социально-полезное действие [Милякова, 2022:48]. Например, на следующем примере (рис. 7) «Ситимобил» предлагает своим клиентам отправить процент от поездки на такси на пожертвования. Используя их мобильное приложение, компания жертвует определенную сумму денег на пожертвования и фонды-партнеры. Социально-полезные акции вызывают положительные эмоции у потребителей и повышают лояльность к бренду. Такие кампании привлекают внимание СМИ и общественности, увеличивая охват рекламы. Потребители более склонны выбирать продукты или услуги компаний, которые вносят вклад в решение социальных проблем.

4. Рекламный текст должен вызывать яркие эмоции.

Изучив последние публикации в социальных сетях за последний год, мы сделали вывод, что самой эмоциональной темой была та, в который использовался «язык войны» [Ильяхов,

Сарычева, 2024:142]. Реклама, использующая "язык войны", может быть эффективным инструментом для привлечения внимания и создания сильного эмоционального отклика. Однако важно тщательно взвесить все "за" и "против" перед использованием такой лексики. Необходимо учитывать контекст, целевую аудиторию и возможные этические последствия. Помните, что ответственность за воздействие рекламы лежит на рекламодателе, поэтому важно быть осторожным и соблюдать баланс между креативностью и этикой.

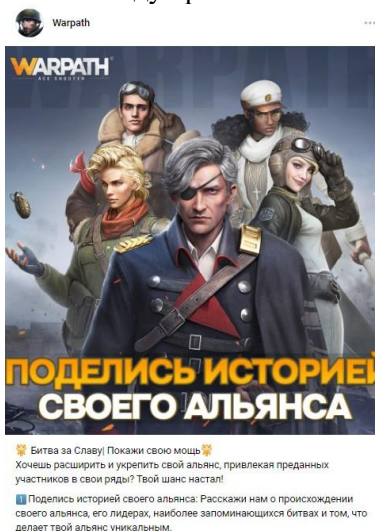

Рисунок 8. Реклама, в который используется «язык войны»

Бузовой было непросто пережить расставание. Она излила свою душу в сторис, где рассказывала, что из-за стресса начала страдать от бессонницы и потери аппетита. Чтобы поправить свое физическое и ментальное состояние артистка отправилась на выходные в загородный оздоровительный центр, где соблюдала режим дня и правильно питалась. Однако даже пребывание в специализированном учреждении не помогло Ольге до конца восстановиться: после возвращения в Москву она продолжила жаловаться на проблемы со здоровьем.
#БузоваДава

Рисунок 9. Реклама, содержащая мнимую важность

В рекламе видеоигры «Warpath» используется слоган "Вступи в бой! Покажи свою мощь!", представленный на рисунке 8.

5. Придание посту мнимой важности также является одной из черт манипуляции. Блогеры используют такие слова, как излить душу, нужно серьезно поговорить, заставил переосмыслить, мое сердце не на месте. На рисунке 9 мы можем увидеть, что читатели обсуждают расставание Ольги Бузовой с Давой, используя данную технику [Милякова, 2022:95].

Персуазивные характеристики рекламных текстов в социальных сетях:

1. Социальное доказательство:

- Отзывы и рейтинги: Демонстрация положительных отзывов других пользователей, звездных рейтингов.

В рекламе изумрудного города в г.Адлер, рекламодатели в своем посте в сообществе в Telegram, пишут, что у них «лучшие видовые лоты на старте продаж» (рис. 10).

- Число подписчиков/лайков/комментариев: Подчеркивание популярности продукта/услуги.

Рекламные посты инфлюэнсеров вызывают еще большее доверие и интерес к товару, так как кажутся более личными, реальными и откровенными, чем посты брендов. Именно поэтому рекламные тексты таких блогеров, как Ольга Бузова, INSTASAMKA, Влад Бумага А4, Бустер, Литвин и многих других вызывают большое доверие (рис. 11). Большинство пользователей социальных сетей — это молодёжь, видящая в данных блогерах людей, на которых они хотят равняться, поскольку эти люди их возраста, но уже добились больших успехов [Милякова 2022:118].

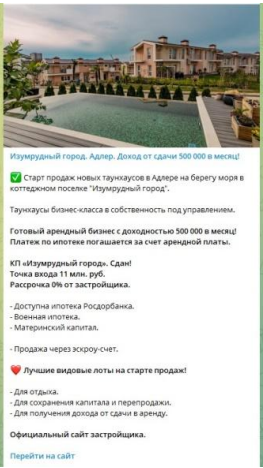

Рисунок 10. Примеры рекламного текста

Рисунок 11. Пример рекламного текста

- Мнения лидеров мнений/инфлюенсеров: Рекомендации известных личностей или экспертов в данной области.

В социальной сети Telegram Анастасия Балинская опубликовала фотографию с накаченными губами, отметив доктора Курбанова и подписала, что это «идеально пухлые губки» (рис. 12).

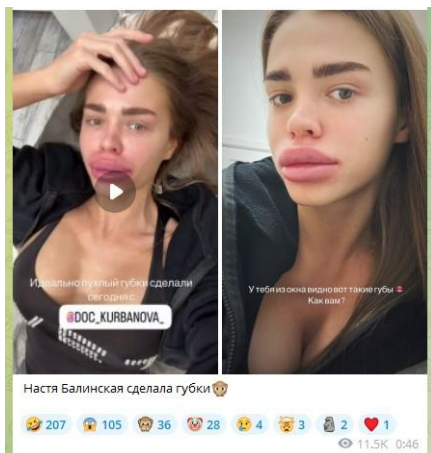

Рисунок 12. Пример рекламного текста

Рисунок 13. Пример рекламного текста

2. Авторитетность:

- Указание на экспертизу: Подчеркивание опыта и квалификации компании/эксперта.

В рекламе ВВ-крема (рисунок 13) Ольга Бузова использует такие слова, как «я пользуюсь им давно», «именно из-за его качеств», «там все официально», «я уверена в качестве продуктов на 100%».

- Ссылки на исследования и статистику: Подкрепление заявлений фактическими данными.

- Награды и сертификаты: Демонстрация признания достижений компании/продукта.

3. Срочность и дефицит:

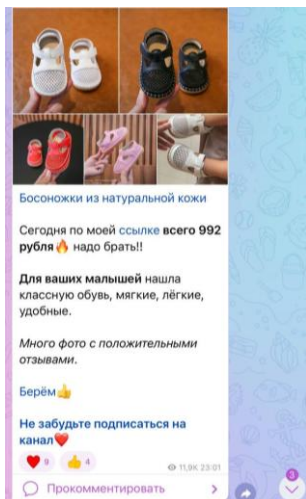

Рисунок 14. Пример рекламного текста

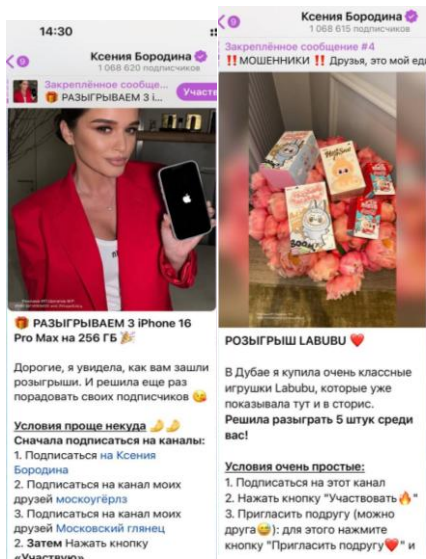

Рисунок 15. Примеры проведения конкурсов и

- Ограниченные по времени акции: Указание на срок действия скидки или специального предложения.

- Ограниченное количество товара: Подчеркивание дефицита продукта.

В рекламе детских босоножек (рисунок 14) мы видим, что ссылка от блогера на скидку действует только один день.

- Обратный отсчет времени: Создание ощущения срочности и необходимости совершить действие немедленно.

4. Взаимность:

- Предложение бесплатных бонусов/материалов: например, бесплатная электронная книга, скидка на первую покупку.

- Проведение конкурсов и розыгрышей: Привлечение аудитории и стимулирование участия.

5. Симпатия и привлекательность:

- Использование изображений/видео, вызывающих положительные эмоции: например, фотографии счастливых людей, использующих продукт.

Рисунок 16. Реклама социального фонда

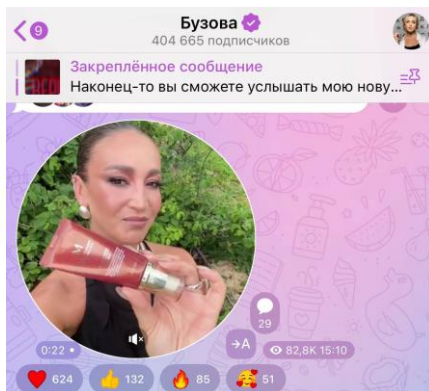

Рисунок 17. Пример популярного тренда

- Создание визуально привлекательного и эстетичного контента: важно соответствовать визуальным трендам платформы.

- Использование юмора и позитивного языка: если это соответствует бренду и целевой аудитории.

6. Актуальность и релевантность:

- Использование новостных трендов и событий: "Оседлать волну" актуальной темы.

В настоящее время популярным трендом среди блогеров является записывание «кружков», т.е. видео для скрытого рекламирования определенных товаров или просто для привлечения внимания к своему микроблогу. Блогеры должны обращать внимание на свою речь и голос, чтобы привлекать и удерживать внимание своей аудитории. Речь должна быть четкой, понятной и легко усваиваемой. Необходимо использовать в речи ясные формулировки и избегать сложных терминов, которые могут запутать слушателей. Голос блогера должен быть приятным и мелодичным. Избегайте монотонности и повторений, чтобы не утомлять свою аудиторию.

8. Интерактивность:

- Задавать вопросы: стимулировать пользователей к участию в обсуждении.
- Проводить опросы и голосования: узнавать мнение аудитории и вовлекать ее в процесс.
- Предлагать оставить комментарий: поощрять обмен мнениями и создание комьюнити.

Возможность личной коммуникации с автором рекламного текста хоть и отсылает к временам, когда на улицах города рекламой занимались зазывалы, но в условиях недостаточного «живого» межличностного общения подобная возможность рекламных сообщений блогеров многократно увеличивает персуазивный эффект такого сообщения. Это создает особую атмосферу взаимодействия, иллюзию получения дружеского совета, обмена опытом с человеком, имеющим большой авторитет в современном обществе, чье мнение считается особенно значимым. Многие авторы прибегают к использованию риторического вопроса в заголовке, например, в блоге Ольги Бузовой встречается следующий риторический вопрос: *«Все помнят, что зимой кожу нужно дополнительно увлажнять?»* для того, чтобы вызвать любопытство у подписчиков прочитать данный пост (рис. 18) [Милякова, 2022:138].

Риторический вопрос также можно использовать в заключении своего поста с целью инициирования дискуссии в комментариях, создания эффекта живой коммуникации, обмена опытом, обсуждения. Так, например, в блоге Веры Брежневой размещен рекламный пост шампуня Herbal Essences, в конце которого она употребляет риторический вопрос: *«А вы уже успели попробовать?»* (рис.19) [Милякова, 2022:139].

Также используется прием использования открытого заключения, когда читатель подсознательно получает посыл купить товар, попробовать его и оставить свой отзыв под постом в комментариях, чтобы, путем вовлечения подписчиков в обсуждение, привлечь их внимание к рекламируемому товару: *«Посоветуйте, какие пьете витамины? Даете ли своим детям? Если да, то какие? Меня интересуют бренды, которые точно хороши?»* (рис 20) [Милякова, 2022:140].

Заключение

Эффективные рекламные тексты в социальных сетях должны комплексно использовать различные персуазивные характеристики, адаптируя их к специфике платформы, целевой аудитории и продвигаемого продукта/услуги. Тестирование различных подходов и постоянный анализ результатов помогут оптимизировать рекламные кампании и достичь максимальной конверсии.

Блоги в социальных сетях Telegram и Вконтакте обладают следующими специфическими характеристиками: особый состав участников, наличие определенных целей и стратегий для их реализации. Известные блогеры набирают огромную популярность в ходе скрытого рекламирования определенных товаров или услуг, так как интернет-пространство является

Рисунок 18. Пример риторического вопроса в заголовке вопроса в заголовке конце поста

Herbal Essences снова в России! Помните этот шампунь? Я знаю его еще давно и очень рада его возвращению к нам.

@Herbalessencesru перезапускается с новой улучшенной формулой. Теперь в составе шампуня и бальзама 90% натуральных ингредиентов - отсутствуют парабены, красители и парафины.

Бренд сотрудничает с Королевским Ботаническим Садам Кью в Лондоне, который подтверждает качество растительных компонентов в составе, о чем свидетельствует золотая печать на упаковке.

Я попробовала линейку с марокканским аргановым маслом для восстановления волос. Очень понравился эффект!

Шампунь очень деликатно очищает волосы, питает, восстанавливает, а бальзам сглаживает секущиеся кончики и облегчает расчесывание.

А вы уже успели попробовать?

Витамин Д. Не уверена на счет витамина С. А может быть вообще комплексные взять? Но тогда какой фирмы?

Посоветуйте, какие пьете витамины? Даете ли своим детям? Если да, то какие? Меня интересует бренды, которые точно хороши?

Рисунок 20. Пример открытого заключения в рекламном посте в конце поста

Рисунок 19. Пример риторического вопроса в конце поста

отличным местом для их продвижения. Виды рекламы в интернете многообразны, совмещают классические и инновационные методы, применяется обширный набор инструментов. Ключевые характеристики рекламного интернет-дискурса диктуются средой существования рекламы, характеризующейся: интерактивностью, гипертекстуальностью, самопорождаемостью, коммуникативностью, обезличенностью и нематериальностью [Милякова, 2022:163].

Универсальными чертами скрытых рекламных объявлений в социальных сетях Telegram и Вконтакте являются: возможность коммуникации с потенциальными клиентами с использованием прямых эфиров или комментариев к постам; получение обратной связи для сближения с клиентами, достижение доверительных отношений с целью оказания влияния на подписчиков. Блогеры стараются воздействовать на свою аудиторию, применяя особые стратегии и техники [Милякова, 2022:164].

Литература

1. Ахренова Н.А., Милякова В.В. Языковая личность VS виртуальная языковая личность // Иностранные языки в высшей школе. – 2022. – No1 (60). – С. 10-20.
2. Ахренова Н.А., Милякова В.В. Модель построения рекламного текста в инстаблотах // Сборник научных трудов в честь юбилея заслуженного профессора МГУ Л.В. Полубиченко. - Москва, 2022. – С. 185-203.
3. Милякова В.В. Универсальное и специфичное в рекламе инстаблогеров (эксплицитное и имплицитное) // Военно-гуманитарный альманах/ По материалам XVI Международной научной конференции по актуальным проблемам теории языка и коммуникации. - Москва, 2022. – С. 148-156
4. Милякова В.В. Персуазивные характеристики рекламных текстов в Инстаграм: автореферат дис. ... кандидата филологических наук: 10.02.19 / Милякова Виктория Владимировна. [Место защиты: ГОУ ВО МО Московский государственный областной университет]. – Мытищи, 2022.
5. Милякова В.В. Персуазивные характеристики рекламных текстов в Инстаграм: дис. ... канд. филолог. наук 10.02.19.- М., 2022.- Режим доступа:
<https://avtoref.mgou.ru/new/d212.155.04/Miliakova/diss.pdf>

6. Милякова В.В. Рекламный текст в инстаблоггах как вид манипулятивной коммуникации // Актуальные проблемы германороманской филологии и методики преподавания иностранных языков. 2022. – С. 45-51. - Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49555879>
7. Ильяхов М., Сарычева Л.А. Пиши, сокращай 2025: Как создавать сильный текст. 4-е изд. М.: Альпина Пабlisher, 2024. 350с.

References

1. Akhrenova, N.A., & Milyakov, V.V. (2022). Jazykovaja lichnost' VS virtual'naja jazykovaja lichnost' [Language personality VS virtual language personality]. Inostrannye jazyki v vysshej shkole, 1 (60), 10-20.
2. Ahrenova N.A., Milyakova V.V. Model' postroenija reklamnogo teksta v instablogah // Sbornik nauchnyh trudov v chest' jubileja zaslužennogo professora MGU L.V. Polubichenko. - Moskva, 2022. – S. 185-203.
3. Milyakova V.V. Universal'noe i specifichnoe v reklame instabloggerov (jeksplіcitnoe i implіcitnoe) // Voenno-gumanitarnyj al'manah/ Po materialam XVI Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii po aktual'nyh problemam teorii jazyka i kommunikacii. - Moskva, 2022. – S. 148-156
4. Milyakova, V.V. (2022). Persuazivnye harakteristiki reklamnyh tekstov v Instagram [Persuasive characteristics of advertising texts in Instagram] (Candidate thesis, Russia, Moscow State Regional University, Mytischі, Russia).
5. Milyakova V.V. (2022) Persuazivnye harakteristiki reklamnyh tekstov v Instagram: dis. ... kand. filolog. nauk 10.02.19.- M., 2022.- Rezhim dostupa: <https://avtoref.mgou.ru/new/d212.155.04/Miliakova/diss.pdf>
6. Milyakova V.V. Reklamnyj tekst v instablogah kak vid manipuljativnoj kommunikacii // AKTUAL'NYE PROBLEMY GERMANOROMANSKOJ FILOLOGII I METODIKI PREPODAVANIIA INOSTRANNYH JaZYKOV. – 2022. – 45-51. - Rezhim dostupa: <https://elibrary.ru/item.asp?id=49555879>
7. Il'jahov M., Sarycheva L.A. Pishi, sokrashhaj 2025: Kak sozdavat' sil'nyj tekst. 4-e izd. M.: Al'pina Pablisher, 2024. 350.

Статья поступила в редакцию 10.05.2025

Статья одобрена после рецензирования 10.06.2025

Статья принята к публикации 15.06.2025

УДК 008::001.929

Протопопова Нина Александровна
Nina Protopopova

Исследовательская деятельность Александра Флеминга как яркое проявление творческой личности в науке

Alexander Fleming's Research Activities as a Vivid Manifestation of a Creative Personality in Science

Аннотация. Наука представляет собой неотъемлемую составную часть культуры современного общества, взаимодействующую со всеми формами духовной деятельности человека. Творчество в науке — это выработка нового знания, создание нового, уникального продукта, имеющего ценность для человека. **Цель** статьи состоит в том, чтобы рассмотреть понятие научного творчества в научном процессе на примере исследовательской деятельности выдающегося британского ученого Александра Флеминга, совершившего революционное открытие в медицине. Поставленная цель предполагает решение следующих **задач**: проанализировать истоки формирования личности ученого, рассмотреть уникальные свойства ученого-творца с проекцией на специфику его научной деятельности, обозначить такие понятия, как научное творчество, феномен случайности в науке. В данной статье использованы следующие **методы**: биографический, раскрывающий связь жизненного пути ученого Флеминга и особенностей его научного подхода; элементы описательного и историко-культурного методов; текстологический анализ, а также общенаучные методы: описание, сравнение, анализ-синтез. **Материалами** для статьи послужили персоналия А.Моруа «Жизнь Александра Флеминга», а также другие печатные и электронные биографические источники. Ограниченно использовался поисковый сервис «Яндекс-нейро». Сделанные выводы имеют **практическую значимость**, так как могут быть использованы для изучения феномена творческой личности в науке как студентами и аспирантами естественнонаучных факультетов, так и учащимися высшей школы других специальностей, посвятившими свою жизнь научной деятельности.

Abstract. Science is an integral part of the culture of modern society, interacting with all forms of human spiritual activity. Creativity in science is the development of new knowledge, the creation of a new, unique product that has value for people. The purpose of the article is to examine the concept of scientific creativity in the scientific process using the example of the research activity of the scientist who made a revolutionary discovery in medicine. The **stated goal** involves solving the following tasks: to analyze the origins of the formation of the scientist's personality, to consider the unique properties of a creative scientist with a projection onto the specifics of his scientific activity, to define such concepts as scientific creativity, the phenomenon of chance in science. The following **methods** were used in this article: the biographical method, which reveals the connection between the life path of the scientist Fleming and the features of his scientific approach; elements of the descriptive and historical-cultural method; textual analysis, as well as general scientific methods: description, comparison, analysis-synthesis. **Materials.** The article used the following materials: A. Maurois's personal "The Life of Alexander Fleming", as well as other printed and electronic biographical sources. The search service "Yandex-neuro" was used to a limited extent. **Practical significance:** the conclusions of the article can be useful for studying the phenomenon of a creative personality in science by

students and postgraduates of both natural sciences faculties and students of higher education of other specialties who have dedicated their lives to scientific activity.

Ключевые слова: научное творчество, творческая индивидуальность, интуитивная прозорливость, самоотверженный труд, революционное открытие

Key words: scientific creativity, creative individuality, serendipity, selfless work, revolutionary discovery

Введение

О творчестве поэтов, писателей, художников, музыкантов написано много, но об ученых-исследователях, об их творчестве, преобразующем мир и улучшающем природу человека, написано гораздо меньше. В наш век, когда наука так глубоко изменяет человеческое существование - как в лучшую, так и в худшую сторону - вполне естествен интерес к жизни ученого, сущности его исследований, его творческого начала. В связи с этим основной целью данной статьи является попытка ответить на вопросы о том, как совершается открытие, каковы его истоки, какими свойствами обладает ученый-творец, совершающий открытие беспримерной ценности для человечества.

Такой безусловной ценностью является открытие антибиотика пенициллин, навсегда изменившего мир медицины и спасшего сотни миллионов жизней во время Второй мировой войны. Это величайшее открытие тысячелетия, позволившее практически удвоить среднюю продолжительность человеческой жизни, принадлежит шотландскому микробиологу Александру Флемингу [Моруа, 1961: 78].

Несмотря на то, что творчество и наука, на первый взгляд, кажутся никак не связанными, а порой и противоположными сферами нашей жизни, в истории человечества всегда существовали ученые, которые своим примером доказывали, что научная и творческая деятельность могут успешно сосуществовать. К таким ученым, безусловно, относится и А. Флеминг (1881— 1955).

Основная часть

Вопреки общепринятому представлению о том, что открытие пенициллина является классической иллюстрацией роли случайности в науке, невозможно переоценить роль самого исследователя, чьи самоотверженность, преданность своему делу, невероятное трудолюбие, научное прогнозирование,

интуитивная прозорливость, а также умение извлекать пользу из неудач и ошибок, являют собой образец научного творчества.

В широком смысле **научное творчество** — это явление, включающее в себя научное прогнозирование, синтез многих наук и междисциплинарных подходов, отбрасывание привычных догм и стереотипов, создание парадоксальных картин мира, систем знания. В отличие от творчества в искусстве, оперирующего образами, научное творчество опирается на понятия, умозаключения и абстрактные идеи, результатом которых является научный «шедевр», то есть научное открытие. Нередко то, что открывает наука, уже существовало в скрытом от нас измерении, но не было осознаваемой проблемой. Только в процессе своего открытия и в его результате эта проблема становится новым творческим знанием.

Однако для достижения цели ученому-творцу необходимо обладать **интуитивной прозорливостью**, умением «схватить» неожиданное наблюдение и распознать его в тот момент, когда его истинное значение еще ускользает от обычного смертного. Фактически Флеминг не был первым человеком, открывшим целебные свойства плесени. Упоминания об использовании плесени в лечебных целях встречаются в трудах древних учёных и философов. Многие древние культуры использовали плесень для лечения инфекций. В Древнем Египте плесневелый хлеб использовали для дезинфекции гнойных ран. Индейские знахари эпохи инков также использовали плесневые грибы в лекарственных целях. Их методы были описаны ботаником Э.О. Поблете. Опыт лечения гнойного воспаления с помощью плесени был описан врачом Авиценной в «Каноне врачебной науки» в начале XI века [Миттова, Самойлова, 2012: 37- 40].

Ученые XIX и XX вв. также проводили исследования в этом направлении, включая Россию. Однако эти работы не получили признания, так как действие полученных препаратов было очень слабым.

Необходимо отметить еще одно свойство научного творчества: не только «природная обусловленность», но и **историческая обусловленность** той или иной эпохи диктует «неизбежность» некоторых научных открытий [Ильин, 2012:240-245]. Таким триггером для открытия Флеминга стала Вторая

мировая война, когда возникла острая необходимость в лечении инфекционных болезней, неизменно сопутствующих войнам. Кроме того, солдаты гибли не столько в результате боевых действий, сколько от гнойных ран, особенно анаэробных, куда попадали грязь, глина, насекомые. Соответственно, открытие пенициллина, оставшееся незамеченным в 1929 г., стало просто необходимым в 1940, в разгар войны. Иными словами, открытие совершается и значимость его осознается тогда, когда для этого наступает время, то есть в нужный срок и в нужном месте. Сам Флеминг говорил, что открыл пенициллин потому, что назрела потребность в его появлении [Конюхов, 2021].

Следует упомянуть и еще одну немаловажную особенность научного творчества: как любой творческий процесс, научное творчество имеет **эмоциональную окрашенность**. В отличие от художественного творчества, она не обладает особым самостоятельным значением, но вместе с тем связана с мотивацией научного познания [Асадуллина, 2016: 647-649]. Для Флеминга величайшей мотивацией была исследовательская работа с микробными инфекциями, которой он посвятил всю жизнь. Во всех своих исследованиях ученый стремился к одному: найти способ борьбы против инфекций – страшных бедствий человечества. Он целенаправленно искал его много лет, работая подчас по шестнадцать часов в сутки, и продолжал бороться, пока не победил. Лишь когда все силы души, вся нервная система ученого-творца подчинены решению определённой задачи, происходит чудо: невероятное находит свое рациональное воплощение. Это вершина творчества в науке. Ученый верил, что в живой природе есть всё необходимое для борьбы с болезнями.

Важно подчеркнуть, что, помимо теоретической основы, процесс научного творчества включает в себя и эмпирическую составляющую. Невозможно переоценить роль **эксперимента** в научно-творческом исследовании [Капица, 1974: 288].

Во время Первой мировой войны инфекционисты и бактериологи были чрезвычайно востребованы, исследуя источник воспаления ран и способы борьбы с ним. Работая в это время во Франции фронтовым врачом и проводя одновременно лабораторные исследования, Флеминг обнаружил, что применение известных на тот момент антисептиков иногда не

спасает, а, наоборот, губит раненых, уничтожая не только микробы, но и клетки, защищающие организм. Обладая навыком выдувания стекла, ученый создал стеклянный муляж раны, чтобы проверить эффективность проникновения антисептиков в анаэробную рану. Экспериментальная часть научного творчества - тяжелый, изнурительный труд, требующий самоотверженности. Помимо проведения научно-исследовательской работы Флеминг постоянно занимался врачебной практикой. Во время Первой и Второй мировых войн он работал в госпиталях, устроив в подвале лабораторию и занимаясь клинической рутинной: необходимо было брать у больных мазки, находить возбудителя, готовить вакцину, наблюдать за кровью. Для контроля исследователи брали свою кровь: «Наши пальцы напоминали подушечки для иглодок, что было сопряжено с опасностью заражения», - вспоминал ученый. Для чистоты эксперимента Флемингу по его просьбе ввели внутривенно стафилококковую вакцину, что требовало немало мужества [Моруа, 1961: 134]. После войны, в 20-е годы прошлого века, Флеминг продолжил работу по изучению иммунной системы, что привело к открытию лизоцима – природного антисептика, способного разрушать клеточные стенки некоторых бактерий. Выяснив в ходе многочисленных экспериментов, что лизоцим содержится в теле человека в слезах и слюне, Флеминг и его лаборанты для получения лизоцима вызывали слезы, специально натирая глаза лимоном, однако спрос на этот природный материал был так велик, что за пролитые слезы пришлось платить по три пенса техническому персоналу [Моруа, 1960: 67].

Позднее благодаря своей настойчивости и глубокой убежденности в значимости своего открытия пенициллина, Флеминг обрел единомышленников в борьбе за лекарство - химиков Г.Чейни и Г.Флори, создавших впоследствии так называемую Оксфордскую группу. Продолжая эксперименты в поисках подходящей плесени, члены группы специально наняли женщину, скупавшую на рынке подпорченные овощи и фрукты. Нужная плесень обнаружилась на дыне.

В июне 1940 г., когда удалось получить совершенно чистый пенициллин, в Англии становилось опасно из-за военных действий, и Оксфордская группа решила любой ценой спасти

чудодейственную плесень, пропитав ею подкладку своих пиджаков и карманов в надежде, что хоть один член группы сможет уцелеть, сохранив на себе споры, из которых можно будет вырастить новые культуры [Моруа, 1961: 135].

Приведенные примеры еще и еще раз доказывают ценность экспериментальной работы, а также самоотверженность и творческое проявление в деле служения науке.

Свойства творческой личности в науке. Высокий уровень научного творчества связан с особым типом мышления, который позволяет вариативно искать решение поставленной проблемы. Чувствительность к проблемам – неотъемлемая черта продуктивного ученого. Основу научного творчества составляют четко поставленная проблема, профессионализм, комбинаторные и интуитивные способности исследователя по отбору релевантных решений, способность к принятию рискованных решений, а также готовность отстаивать их перед лицом неизбежной критики со стороны членов научного сообщества [Поппер, 2002: 66]. Флеминг обладал всеми этими свойствами ученого-творца. А. Моруа, написавший биографию Александра Флеминга, отмечает, прежде всего, «шотландскость» как краеугольный камень становления его личности как ученого.

Александр Флеминг родился в многодетной (7 детей) семье фермера в графстве Эршир. Отец умер рано, и Александр со старшим братом вынуждены были вести хозяйство самостоятельно, совмещая тяжелый труд на ферме с учебой в школе, куда маленький Алек ходил ежедневно за 10 км. Бедность в сочетании со строгостью нравов формировали в детях Флемингов твердость и мужественность. В своей книге А. Моруа отдает дань шотландскому происхождению Флеминга, показав силу его личности, способной изменить свою жизнь посредством упорного труда, настойчивости, моральной дисциплины и стойкости, непоколебимости убеждений, выносливости, неиссякаемого оптимизма и энергии, умения использовать предоставленные возможности. Шотландский кодекс чести предполагал давать детям образование, несмотря на ограничения жизни в сельской местности: суровый климат, бедность, бездорожье. Ущемленные в своих социальных правах талантливые шотландцы всегда были вынуждены доказывать

свою состоятельность во всех сферах общественной жизни гораздо более активно, чем англичане, достигая при этом немалых успехов [Herman, 2001: 386]. Везде, где учился Флеминг, он был первым, а его блестящие способности, тяга к знаниям, наблюдательность, умение видеть главное отмечали как преподаватели, так и студенты.

Необходимо отметить, что Шотландию часто называют колыбелью великих открытий и изобретений, во многом сформировавших современное европейское общество. Среди многочисленных изобретений шотландцев в области медицины можно назвать открытие антисептика в виде карболовой кислоты, обнаруженного Дж. Листером в середине XIX в. и применяемого в хирургии для обработки ран, а также изобретение хлороформа гинекологом Дж. Симпсоном, впервые в истории хирургии применившим наркоз. Эти инновации обеспечили подлинный прорыв в хирургии того времени. Такая своеобразная «родословная» предшественников Флеминга в области наук о жизни сформировала его как ученого и внесла свою лепту в открытие пенициллина, совершившего настоящий переворот в медицине на все времена [Herman, 2001: 230].

Среди личных качеств исследователя Флеминга следует упомянуть его гуманизм и умение любить, понимать природу. Детство, проведенное на лоне природы, развило в нем наблюдательность, а суровый климат и привычка к труду сформировали требовательность к себе. Сам того не замечая, Флеминг стал естествоиспытателем, от взгляда которого ничто не ускользало. В своих практических исследованиях он учил молодых коллег не убивать подопытных животных во время опытов без особой необходимости. В лаборатории при больнице Святой Марии в Лондоне великий ученый занимался поиском антибактериальных препаратов, насмотревшись на случаи смерти солдат от гангрены и сепсиса на фронте и испытывая боль от человеческих страданий. Зрелище этих страданий пробуждало в нем сочувствие, а также острое желание найти средства, помогающие их прекратить [Конюхов, 2015].

Огромное значение в становлении Флеминга как ученого играл спорт. Творческий игровой компонент, азарт, желание добиться победы любой ценой, а также ответственность за

результат игры и за свою команду внесли свою лепту в его характер исследователя.

При всей уникальности творческой личности в науке для достижения успеха необходимо **коллективное творчество**. Любая лаборатория — это сплоченная команда творческих единомышленников. Умение работать в команде, подставлять плечо, не перекладывать на других ответственность, отвечать за свои ошибки было заложено у Флеминга еще в детстве в многодетной семье [Кассирский, 1961: 297].

«Изучение медицины предполагает нечто гораздо большее, чем одни только книжные знания. Надо понять людей и знать человеческую природу. А нет для этого лучшего средства <...> чем <...> участие в спортивных командах. В команде вы играете не за себя одного, а за весь свой коллектив. Все врачи составляют единую команду. Те из них, кто играет эгоистично, нарушают сплоченность команды и принижают нашу профессию», — отмечал Флеминг [цит. по: Моруа, 1960: 120]. Научное творчество предполагает эффект футбольного паса: одна идея порождает другую, и обязательно найдется кто-то, кто пойдет дальше. В конечном счете, открытие пенициллина было осуществлено благодаря усилиям Флеминга и его лаборатории в 1928-29 гг., с одной стороны, и претворено в жизнь химиками Э.Чейном и Г.Флори с их коллегами в 1940 — 1943 гг. Именно поэтому Нобелевскую премию за открытие пенициллина решено было дать троице исследователей (*Penicillin Men*): Флемингу как первооткрывателю, а также Э.Чейну и Г.Флори как разработчикам идеи.

Знаменитая творческая личность всегда испытывает искушение почувствовать себя звездой. Однако это свойство Флемингу было совершенно чуждо, а его скромность отмечали коллеги и близкие. «Алек — великий человек, но никто этого не знает», — говорила его жена. А.Моруа в своей книге отмечает, что, если гениальный человек скромен и прост, люди склонны его недооценивать. Сэр Александр Флеминг был гением именно этой категории, и при жизни его заслуги признавались с большой неохотой даже на родине. Даже получив дворянский титул и заслужив право именоваться «сэром», Флеминг очень спокойно относился к своей славе. По словам современников, ученый

именовал свою известность «Мифом Флеминга» [Selwyn, 1980: 483]. В своей Нобелевской речи Флеминг сказал: «Нет, я не изобрел пенициллиновое вещество, но я обратил на него внимание людей и дал ему название» [цит. по: Моруа, 1960: 242].

Наука требует много упорного труда и преданности своему делу, но этого мало, чтобы добиться результата. Случайная прозорливость (*serendipity*) часто играет роль в процессе научных открытий, однако и этого недостаточно. Ученые, способные воспользоваться случайностью, должны быть готовы заметить, когда произойдет что-то неожиданное или новое [Буш, 2022: 454].

«Случайность» научных открытий. Великие открытия всегда в той или иной мере неожиданны, случайны. Эта случайность есть своеобразная и яркая форма проявления закономерности, свойственной прогрессу науки, культуры. Диалектика случайного и закономерного иллюстрируется примерами великих открытий, которые становились результатом многолетнего кропотливого труда [Явелов, 1982: 64]. Имя Флеминга часто связывают со случайностью научного открытия. Однако сама случайность — не залог успеха. В науке даже отклонение от нормы может дать новое знание. Важно, кто заметит отклонение, увидит в нем потенциал и разовьет идею.

Однажды Флеминг сильно простудился, и у него начался насморк. Кто-то другой воспринимал бы это недомогание как неприятность, но ученый рассматривал все с научной точки зрения. Он непрерывно размазывал выделения из своего носа по агар-агару в чашке Петри и в какой-то момент заметил, что вокруг этой жидкости бактерии исчезли. Так был открыт лизоцим. К сожалению, лизоцим не уничтожал патогенные бактерии и был нестойким. Тем не менее, сам ученый придавал большое значение открытию лизоцима как первого антибиотика, хотя научный мир заинтересовался лизоцимом всерьёз лишь полвека спустя. Следует помнить, что сотни бактериологов во всем мире изучали носовые выделения в течение многих лет в надежде найти организмы, «ответственные» за простуду, однако ни одному из них, кроме Флеминга, не удалось открыть этот фермент [Опимах, 2015: 59]. Открытие лизоцима, несомненно, стало важным этапом в развитии иммунологии.

Изобретению пенициллина также помогла случайность. В 1928 г. А. Флеминг, профессор бактериологии, вернувшись в свою лабораторию после отпуска, обнаружил, что в одной из его чашек Петри появились плесневые грибы, которые уничтожили колонии стафилококков, находившиеся в ней до этого, но при этом не тронули другие культуры. Флеминг мог бы просто выбросить чашку, но он этого не сделал. Вместо этого он заметил, что вокруг плесени нет колоний бактерий, - этот странный грибок уничтожил все опасные микробы. А. Флеминг сразу понял, что его открытие – один из мощнейших антибиотиков. И если его предшественник лизоцим убивал только безвредные бактерии, то пенициллин с легкостью боролся даже с сифилисом, гангреной, пневмонией, гонореей, менингитом и другими болезнями, ранее считавшимися смертельными.

В дальнейшем Флеминг назвал выделенное вещество пенициллином. Но, поскольку Флеминг не был химиком, он не был в состоянии извлечь и очистить активное вещество. «Утром 28 сентября я совершенно не планировал совершить революцию, пусть и в медицинском мире. Создание бактерии-убийцы или просто антибиотика вовсе не входило в планы на тот день, но, полагаю, именно это со мной и произошло», - писал впоследствии ученый. Безусловно, элемент случайности и удачи также входит в понятие научного творчества. Многие считали, что Флемингу просто очень повезло: на момент открытия пенициллина действительно наблюдалось удивительное совпадение многих факторов, приведших к успеху. Это и резкая смена климата в Лондоне, когда стояла жара, а потом неожиданно похолодало, что создало благоприятные условия для возникновения плесени; и пресловутая неряшливость Флеминга, который никогда не выбрасывал со стола отработанные материалы; и тот факт, что в чашку попал правильный вид плесени (многие виды плесени бессильны против стафилококков) [Моруа, 1961: 297]. Однако, по мнению Луи Пастера, «Не всякому помогает случай. Судьба одаривает только подготовленные умы» [Кассирский, 1961: 297].

Бесспорно, интуитивное прозрение играет важную роль в научном методе, однако большинство научных открытий происходят в результате кропотливой, целенаправленной и

чрезвычайно сложной работы, цель которой сводится к одной-единственной задаче — совершить прорыв в той или иной сфере. В большинстве случаев исследователи, стоящие за подобными открытиями, не стали бы называть их по-настоящему «случайными», поскольку перед этим ученые нередко проводили множество бессонных ночей и анализировали массу научной информации — все ради того, чтобы совершить открытие, хотя и не всегда то, что получилось в итоге. Ни одно из изменивших этот мир «случайных» изобретений не было бы возможным без наличия того, кто смог своевременно разглядеть потенциал и ценность открытия.

Вплоть до 1940 г. Флеминг неустанно продолжал свои опыты, пытаясь разработать методику быстрого выделения пенициллина, которую можно было бы использовать в дальнейшем для более масштабного его применения. Ученый целенаправленно искал лекарство много лет, сохраняя работоспособность после бессонной ночи за микроскопом и выработав собственную философию исследовательской работы, которая предполагала необходимость продолжать повседневную работу, стараясь не пропустить ни одного необычного явления и вовремя оценить его значимость. Труд в лаборатории, возглавляемой Флемингом, превосходил границы человеческих возможностей. Люди верили в него, так как от ученого исходила сила убежденности в правоте своего дела. Он вдохновлял коллег безошибочностью своих суждений, совершенной техникой, своим непоколебимым здравым смыслом, а иногда молчаливым бунтом [Моруа, 1961: 260].

Многие библиографы Флеминга пишут о пресловутой неряшливости в его работе как о некой простительной слабости. На его лабораторном столе всегда был рабочий хаос: он никогда не выкидывал культуры, пока не убеждался, что они не дадут ему ничего нового. На самом деле ученый любил этот «порядок в беспорядке», поскольку усматривал в этом своеобразную гармонию и логику научного творчества, постоянно комбинируя варианты и сопоставляя результаты. «Он работал больше как художник, чем химик», - писал о нем его коллега профессор Ловелл. [Моруа, 1961: 178]. Идеальный эксперимент редко приводит к революции. Великие открытия часто рождаются из

хаоса: случайных ошибок, неправильных расчетов и неожиданных совпадений.

Невозможно не отметить силу духа шотландского ученого и его непоколебимую веру в себя, что отличает всех представителей научного творчества. В 1929 г. научное сообщество не поддержало мнение ученого о потенциальной пользе обнаруженного вещества. Однако уверенный в своей правоте Флеминг не оставил исследования, но извлечение из плесени действующего вещества, его подготовка для длительного хранения и производство препарата в промышленных масштабах оказались настоящим вызовом. Путь от открытия Флемингом пенициллина в 1929 г. и до получения его в очищенном виде в 1940 г. длился более 10 лет. Никто, кроме самого ученого, не верил в его уникальные целебные свойства. Однако он не сдавался, а ждал. Прорыв произошел, когда в окружении ученого появились химики Г. Флори и Э. Чейн. Новая команда помогла максимально очистить вещество, при помощи которого в ходе исследования были вылечены зараженные стафилококком мыши, что позволило в дальнейшем испытать новое лекарство на людях.

На самом деле Александр Флеминг не искал антибиотики. Многие годы он изучал стафилококки, но, однажды заметив странное явление на чашках Петри, Флеминг воспринял это явление как вызов, тогда как обычный ученый мог бы просто выбросить испорченные образцы. Ответ на вызов – это творческий акт, к которому способны лишь немногие.

Выводы

История открытия пенициллина интересна не сама по себе, а как феномен, представляющий все стороны научного творчества: титанический труд, стойкость национального характера, прозорливость и оригинальность исследовательского мышления, умение видеть главное и сосредоточиться на этом главном, креативное осмысление реальности, счастливое стечение обстоятельств, удача, наконец. На примере выдающегося ученого Александра Флеминга можно убедиться, что творчество в науке является основополагающим компонентом. С уверенностью можно сказать, что интеллект, лишенный жара души, озарений, самоотверженности, готовности

решать сверхзадачи, не сможет совершать открытия, способные изменить мир.

Об А. Флеминге без преувеличения можно сказать: он победил не только болезни, он победил смерть [Кассирский, 1960: 291]. Помимо открытия пенициллина его вклад в развитие медицины неоценим: это общая медицина, иммунология, инфекционные болезни, микробиология, фармацевтика и биотехнология. К Флемингу можно отнести слова одного из персонажей романа О.Бальзака: «Нужны совершенно исключительные обстоятельства, чтобы имя учёного попало из науки в историю человечества». Имя Флеминга напечатано в Золотой книге медицины рядом с именами великих творцов в науке за оздоровление человечества, такими как Пастер, Эрлих, Кох, Мечников, Листер, Пирогов, Павлов, Рентген [Кассирский, 1961: 301].

Литература

1. Буш Б. Неслучайная случайность. Как управлять удачей и что такое серендипность. / К.Буш: пер. с англ. М.Прилуцкая. М.: Альпина Паблишер, 2021. 442 с.
2. Ильин Е.П. Психология творчества, креативности, одарённости. - СПб.: Изд-во «Питер», 2012. С. 240-245.
3. Капица П.Л. Эксперимент, теория, практика. М.: Наука, 1974. С.288.
4. Кассирский И.А. // Моруа А. Послесловие. М.: Изд-во Иностранная литература, 1961. С.291-301.
5. Миттова И.Я., Самойлов А.М. История химии с древнейших времен до конца XX: учеб. пособие. / И.Я.Миттова, А.М.Самойлов. Долгопрудный: Издательский дом Интеллект, 2012. Т.2. 623 с.
6. Моруа А. Жизнь Александра Флеминга. М. : Изд-во Иностранной Литературы, 1961. 306 с.
7. Поппер К. Логика научного исследования. М.: АТС: Астрель, 2010. 556 с.
8. Явелов Б.Е. Случайное и закономерное в истории физических открытий. М.: Знание, 1982. С. 64.
9. Herman A. How the Scots invented the modern world. New-York: Crown Publishing Group, 2001. P. 236 (англ.)
10. Selwyn S., Florey H. The making of a great scientist / Journal of Medical Microbiology. United Kingdom: Society for general Microbiology, 1980. P.483. (англ.)

11. Асадуллина А.М. Научное творчество как философская проблема [Электронный ресурс] // Молодой ученый. 2016. № 29 С. 647-649. URL: <https://moluch.ru/archive/133/37174/> (дата обращения 4.05.2025)
12. Биография Александра Флеминга [Электронный ресурс]. URL: <https://biographie.ru/uchenie/alexander-fleming> (дата обращения 29.04.2025).
13. Конохов А.И. История о том, как и кем был создан пенициллин [Электронный ресурс]. URL: <https://vera-eskom.ru/2021/12/okropimenua-issomom-i-budu-chist/> ((дата обращения: 12.05.2025).
14. Опимах И.В. Пенициллин и его герои. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/penitsilin-i-ego-geroi> (дата обращения: 12.05.2025)

References

1. Asadullina A.M. Nauchnoe tvorcestvo kak filosofskaja problema // Molodoj uchenyj. — 2016. № 29 (133). P. 647-649. (In Russian)
2. Bush B. Nesluchajnaja sluchajnost'. Kak upravljat' udachej i chto takoe serendipnost'. / K. Bush: per. s angl. M.Priluckaja. - M.: Al'pina Publisher , 2021, 442 p.
3. Il'in E.P. «Psihologija tvorcestva, kreativnosti, odarjonnosti». SPb.: Izd-vo «Piter», 2012. P. 240-245) (In Russian)
4. Капца P.L. Jeksperiment, teorija, praktika. - M. : Nauka, 1974. S.288 p.) (In Russian)
5. Kassirskij I.A. //Morua A. Posleslovie.M.: Izd-vo Inostrannaja literatura, 1961.P.291-301.
6. Mittova I. Ja., Samojlov A.M. Istorija himii s drevnejshih vremen do konca XX. Tom II. Dolgoprudnyj. : Izdatel'skij dom Intellekt. 2012. 230 p. (In Russian)
7. Morua A. Zhizn' Aleksandra Fleminga. M.: Izd-vo Inostrannoj Literatury, 1961. 306 p.
8. Popper K. «Logika nauchnogo issledovanija». – M.: ATS: Astrel', 2010. (In Russian)
9. Javelov B.E. Sluchajnoe i zakonomernoe v istorii fizicheskikh otkrytij. M.: Znanie, 1982. P. 64 (In Russian)
10. Herman A. How the Scots invented the modern world. New-York: Crown Publishing Group, 2001. P. 236 (In English)
11. Selwyn S., Florey H. the making of a great scientist/// Journal of Medical Microbiology. United Kingdom: Society for general Microbiology? 1980. P.483 (In English)

12. Asadullina A.M. Nauchnoe tvorchestvo kak filosofskaja problema. Molodoj uchenyj. 2016. № 29 (133). P. 647-649.
13. Biografija Aleksandra Fleminga [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://biographe.ru/uchenie/alexander-fleming>.
14. Konjuhov A.I. Istorija o tom, kak i kem byl sozdan penicillin [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://vera-eskom.ru/2021/12/okropi-menya-issopom-i-budu-chist/>
15. Opimah I.V. Penicillin i ego geroi. [Jelektronnyj resurs]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/penitsilin-i-ego-geroi>

Статья поступила в редакцию 27.04.2025

Статья одобрена после рецензирования 10.06.2025

Статья принята к публикации 15.06.2025

УДК 81-26

Гайсина Камила Ильшатовна

Kamila Gaysina

Барабоскин Константин Евгеньевич

Konstantin Baraboshkin

Вихрова Анастасия Юрьевна

Anastasia Vikhrova

**Подходы к семантическому и лингвокультурологическому
анализу медицинской терминологии древнекитайского
трактата «Хуан-ди нэй цзин»**

**Approaches to the Semantic and Linguacultural Analysis of
Medical Terminology of the Ancient Chinese Treatise «Huang-
di nei jing»**

Аннотация. В статье предлагается один из возможных подходов к семантическому и лингвокультурологическому анализу медицинской терминологии на примере терминов Цзин (精), Шэнь (神) и Ци (氣), которые играют ключевую роль в китайской картине мира, воплощают уникальные культурные и философские представления и не имеют аналогов в западных языках. Цель данной работы – разработать подход к семантическому и лингвокультурологическому анализу медицинской терминологии древнекитайского трактата «Хуан-ди нэй цзин». Авторы используют метод исследования терминов, который включает: а) общее описание терминов; б) выделение параллельных конструкций, определение пар терминов и компонентов, находящихся в параллельных позициях к изучаемым терминам; в) проведение анализа сочетаемости терминов с другими членами предложения. Данный метод исследования терминов позволяет не только анализировать указанные термины, но и формировать общий подход к интерпретации медицинской терминологии в древнекитайских трактатах. Предложенный метод анализа может быть применен к другим древним китайским текстам, как медицинским, так и философским. Как современный инструмент исследования он, по мнению авторов, может внести вклад в развитие прикладной лингвистики.

Abstract. The article proposes one of the possible approaches to the semantic and linguacultural analysis of medical terminology using the terms Jing (精), Shen (神) and Qi (氣) as a case study - these terms play a key role in the Chinese picture of the world, embody unique cultural and philosophical ideas and have no analogues in Western languages. The purpose of this work is to develop an approach to the semantic and linguacultural analysis of the medical terminology of the ancient Chinese treatise "Huang Di nei jing". This article proposes a method for studying terms, which includes: a) general description of terms; b) identifying parallel constructions, determining pairs of terms and components that stay in parallel positions to the terms under study; c) analyzing the compatibility of terms with other parts of a sentence. This method allows not only to analyze the terms mentioned above, but also to form an approach to interpreting medical terminology of ancient Chinese treatises. The proposed method of analysis

can be applied to other ancient Chinese texts, both medical and philosophical, and contribute to the development of applied linguistics.

Ключевые слова: медицинская терминология, семантический и лингвокультурологический анализ, Цзин, Шэнь, Ци

Key words: Medical terminology, semantic and linguacultural analysis, Jing, Shen, Qi

Введение

Предмет лингвокультурологических исследований в самом широком смысле – языковая картина мира, в более узком – ее составляющие: коды культуры, закрепленные в архетипических оппозициях, тематических группах языковых единиц, символах, концептах, стереотипах, этикетных формулах, ритуальных формах национально-культурного поведения и др. [Просвирнина, 2018: 156]

В статье предлагается один из возможных подходов к семантическому и лингвокультурологическому анализу медицинской терминологии на примере терминов Цзин (精), Шэнь (神) и Ци (氣). Для анализа были выбраны термины Цзин, Шэнь и Ци, так как данные термины играют ключевую роль в китайской картине мира, поскольку воплощают уникальные культурные и философские представления. Кроме того, изучаемые термины не имеют аналогов в западных языках. Как отмечает профессор Манфред Поркерт в своих исследованиях традиционной китайской медицины, «если китайские термины остаются в западных переводах текстов не переведенными, то важно иметь четкое представление об исходном значении этих терминов в китайских текстах» [Поркерт, 2006: 28].

Основная часть

В целях выявления исходного значения нами был проведен лингвистический анализ текста, а именно: а) дано общее описание терминов; б) выделены параллельные конструкции, определены пары терминов и компоненты, находящиеся в параллельных позициях к изучаемым терминам; в) проведен анализ сочетаемости терминов с другими членами предложения.

а) Общее описание терминов. В данной статье мы придерживаемся следующей схемы описания терминов:

- идеографическая запись понятия (в упрощенной и традиционной иероглифике);
- фонографическая запись понятия (в системе пиньинь);

- принятая русская транскрипция;
- перевод (аналог, интерпретация);
- количество употреблений в 1-й главе «Хуан-ди нэй цзин.

Су вэнь»;

• номер понятия в списках А.И. Кобзева (№1), А.М. Карапетьянца (№2) и Чэнь Юнцзе (№3)

- отнесенность к предикатам/именам;
- наиболее ранняя форма изображения;
- грамматологический комментарий с указанием источника;

• интерпретация понятия в русле традиционной китайской философии.

神(神)[shen] {шэнь} «дух, божественное» - 7 - №1: 51, №2:

19, №3: 81-82 – имена - (стиль «Цзиньвэнь», надписи на бронзе) – «Шовэнь цзецзы»: Небесный дух. То, из чего происходит все сущее: состоит из проявлять 示 и шэнь 申 – вытянуться, выпрямиться, разогнуться¹. Проявлять 示 состоит из 二 (древняя форма верх 上) и из свисающей вертикально тройки. Небо ниспосылает знамения, с помощью которых люди видят удачу и беду; нисходящая тройка – это Солнце, Луна и звезды². Знак шэнь 申 изображает человека в виде вертикально вытянутой черты, слева и справа его руки – состоит из двух рук 卩, держать себя в руках, владеть собой³ – Божественный, чудесный, таинственный, непостижимый. Дух. Духи, божества.

¹ Оригинальный текст на кит. яз: 《說文解字》: 天神, 引出萬物者也。从示申。Источник: Сюй Шэнь. Словарь «Шовэнь цзецзы» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zdic.net/hans/%E7%A5%9E> (дата обращения: 26.01.2025). Перевод здесь и далее в данном абзаце: [Лавье 2023: 254-255]

² Оригинальный текст на кит. яз: 《說文解字》: 示 – 天垂象, 見吉凶, 所以示人也。从二。三垂, 日月星也... Источник: Сюй Шэнь. Словарь «Шовэнь цзецзы» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zdic.net/hans/%E7%A4%BA> (дата обращения: 26.01.2025).

³ Оригинальный текст на кит. яз: 《說文解字》: 申 – ...从卩, 自持也... Источник: Сюй Шэнь. Словарь «Шовэнь цзецзы» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zdic.net/hans/%E7%94%B3> (дата обращения: 26.01.2025).

Таинственная сила природы. Душа; пыль, энергия. Сила (языка); выражение¹.

精(精)[jīng] {цзин} «семя-душа, эссенция» - 9 - №1: 57, №2:

15, №3: отсутствует - имена - 精 (надписи на бамбуковых дощечках и шелковых свитках) – «Шовэнь цзецзы»: означает «отбирать (или сортировать – прим. авт.)»; состоит из просо 米 и цин 青, где цин 青 указывает на чтение². Цин 青: состоит из рождаться 生 и киноварь 丹 – Цзин. Сущность; эссенция; дух; сила; эфирная часть (небесная часть) в отличие от грубой части (материи). Семя; душа животных. Искусство; ловкость. Тонкий. Искусный. Отборный, превосходный, совершенный. Тайный. Преданный чему. Бесконечно-малый. Очень³.

气 (氣, 炁) [qì] {ци} «пневма, дух, энергия, материя» - 16 -

№1: 33, №2: 15, №3: 74 – имена - 气 (надписи на бамбуковых дощечках и шелковых свитках) - «Шовэнь цзецзы»: Угощать гостей очищенным просо; состоит из просо 米 и ци 气; где ци 气 указывает на чтение⁴. В стиле цзягувэнь 三 знак символизировал Небо и Землю, а горизонталь посередине указывала воздушные потоки между ними⁵ – Животворный принцип китайской космогонии. Дыхание; пар; воздух. Эфир. Пары. Жизненная эссенция. Дух, вид. Сила. Влияние. Характер; чувства⁶.

¹ Полный китайско-русский словарь, составленный по словарям Чжайльса, архимандрита Палладия [Кафарова, П. И.], П. С. Попова и другим: Т. 1 / под ред. епископа Иннокентия. - Пекин: Пекинская духовная миссия, 1909. С. 119.

² Оригинальный текст на кит. яз: 《說文解字》: 擇也。从米青聲。Источник: Сюй Шэнь. Словарь «Шовэнь цзецзы» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zdic.net/hans/%E7%B2%BE> (дата обращения: 26.01.2025). Перевод автора.

³ Полный китайско-русский словарь, составленный по словарям Чжайльса, архимандрита Палладия [Кафарова, П. И.], П. С. Попова и другим: Т. 1 / под ред. епископа Иннокентия. - Пекин: Пекинская духовная миссия, 1909. С. 325.

⁴ Оригинальный текст на кит. яз: 《說文解字》: 饋客芻米也。从米气聲。Источник: Сюй Шэнь. Словарь «Шовэнь цзецзы» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zdic.net/hans/%E6%B0%A3> (дата обращения: 26.01.2025). Перевод автора.

⁵ Словарь этимологий базовых знаков китайской письменности / Т.Е. Шишмарева, Н.В. Терехова, Д.М. Домашевская. – Иркутск: изд-во ИГУ, 2019. С. 44.

⁶ Полный китайско-русский словарь, составленный по словарям Чжайльса, архимандрита Палладия [Кафарова, П. И.], П. С. Попова и другим: Т. 1 / под ред. епископа Иннокентия. - Пекин: Пекинская духовная миссия, 1909. С. 531.

Все три термина относятся к фоноидеографической категории (形声字), т.е. состоят из смыслового (детерминатива) и фонетического компонента (фонетика). Если взглянуть на историю развития письма в Китае, вначале были «пиктограммы», употреблявшиеся для записи слов, обозначающих конкретные объекты, затем появились «заимствованные» знаки (假借字), употреблявшиеся для записи слов, связанных с пиктограммами через фонетическое сходство, затем стал применяться «фоноидеографический» принцип - то есть образование новых письменных знаков через добавление к фонетическому компоненту детерминатива-ключа. Здесь необходимо отметить, что переход от «фонетического» к «фоноидеографическому» письму в Китае приходится на эпоху правления династии Хань (II в. до н. э. – III в. н. э.) [Старостин, 2012: 225-226]. Так как наиболее древние части трактата «Хуан-ди нэй цзин» были написаны предположительно в начале эпохи Сражающихся государств, а формирование трактата «Хуан-ди нэй цзин» как целостного сочинения произошло в III в. до н.э.¹, т.е. до начала, либо в самом начале перехода от «фонетического» к «фоноидеографическому» письму. На наш взгляд несмотря на то, что все три термина относятся к фоноидеографической категории, знаки-фонетики выполняют не только фонетическую функцию, но и в какой-то степени сохранили смысловую функцию знаков-пиктограмм, что подтверждает графический анализ терминов, описанный выше.

В целом, на основании графического анализа, можно сделать следующий вывод: три термина употребляются для обозначения различных форм энергии. В частности, Шэнь 神 относится к духовному миру, обозначает импульс, который передается Небом (示 - проявлять, 申-владеть собой). Ци 氣 относится к сфере между духовным и материальным миром, обозначает форму энергии, передающей импульс от Неба Земле (三 – Небо, Земля, воздушные потоки между ними, 米 – просо, мельчайшая частица, материальное). В частности, Жорж Сулье

¹ Духовная культура Китая: энциклопедия. В 5 т. Т. 5: Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2009. С. 884-887

де Моран переводил Ци 氣 как «движитель проявления» [Лавье 2023: 97], подчёркивая роль Ци в поддержании жизненной активности и связи между Небом и Землёй. Что касается Цзин 精, данный термин относится к материальному миру, обозначает форму энергии, которая проявляется на Земле - способствует рождению и поддерживает жизнь (米 – просо, мельчайшая частица, материальное, 青 – рождаться, киноварь).

Вышеприведенный вывод может быть подтвержден следующим фрагментом из «Хуан-ди нэй цзин» в переводе Ж. Лавье: «Физическая жизнь человека исходит из Земли, а его нефизическая жизнь с Неба» ¹. Кроме этого, описывая «правильное» движение Ци, Ж. Лавье использует следующее сравнение, которое, на наш взгляд, также отражает взаимосвязь Цзин, Шэнь и Ци: поток творения развивается от Неба к Земле, силы, которые оживляют упряжку, должны идти от возничего к лошади, а потом от лошади к колеснице [Лавье, 2023: 98-99].

б) выделение параллельных конструкций, определение пар терминов и компонентов, находящихся в параллельных позициях к исследуемым терминам:

Параллелизм — это одна из разновидностей симметрии, проявляющаяся в сходстве длины и/или строения следующих друг за другом кусков текста. В вэньяне параллелизм — одно из необходимых средств передачи смысла, поскольку без частей речи функцию слова ² во фразе часто трудно определить однозначно [Карапетьянц, Тань, 2001: 42-43]. Кроме того, параллельные конструкции позволяют выявить пары с антонимичными, синонимичными и смежными отношениями между компонентами. Как отмечает А.М. Карапетьянц, «любой полноценный иероглиф китайского языка может представляться

¹ Оригинальный текст на кит. яз.: 人生於地，懸命於天. Источник: «Хуан-ди нэй цзин», гл. 25 [Электронный ресурс]. URL: <https://ctext.org/huangdi-neijing/bao-ming-quan-xing-lun> (дата обращения: 26.01.2025). Прим. авт.: дословный перевод данной фразы - «жизнь человека [исходит] от Земли, возложение судьбы [исходит] от Неба». Однако перевод Ж. Лавье представляется нам приемлемым, так как он передает основную суть, т.е. в первом случае имеется в виду физическая жизнь, становление человека как живого организма, во втором – нефизическая жизнь судьба, становление как личности.

² В данном случае под словом «функция» А.М. Карапетьянц и Тань Аошуан имеют в виду функцию слова в предложении (существительное, прилагательное, глагол, наречие, качественное сказуемое)

в сознании его носителей как элемент некоторой пары. Поскольку предикативность – динамическое представление действительности – является характерным свойством китайского языка вообще, эта пара, как правило, антонимична. Такие пары (антонимичные и синонимичные) в случае необходимости задаются текстами эксплицитно. В соответствие одному иероглифу при этом может быть поставлена более чем одна пара» [Карапетянц, 2010: 117].

В ходе анализа нами было обнаружено, что в первой главе «Хуан-ди нэй цзин. Су вэнь» термины Цзин, Шэнь, Ци образуют две пары: 1) 'Цзин-Шэнь' 精–神; 2) 'Цзин-Ци' 精–氣. В данной главе пара 'Цзин-Шэнь' встречается 3 раза, в том числе во внутрифразовой контактной позиции – 2 раза (S-S-AV 精神内守¹, S-S-b-V 精神不散), внутрифразовой дистактной позиции – 1 раз (V-S-V-S 积精全神). Пара 'Цзин-Ци' встречается 4 раза, в том числе во внутрифразовой контактной позиции – 3 раза (S-S-V-V 精气溢写, S-S-a-S-S-u-V 天地之精气皆竭, V-V-S-S 呼吸精气), межфразовой позиции – 1 раз (i-S-V-p-S, i-S-V-p-S 以欲竭其精, 以耗散其真). По отдельности: Цзин – 2 раза, Шэнь – 4 раза, Ци – 12 раз. Ниже приведены разметка и перевод параллельных конструкций, в состав которых входят рассматриваемые термины.

В разметке применяются следующие обозначения:

- Параллельные конструкции обозначены двузначными цифрами, где первая цифра – порядковый номер фразы, вторая – порядковый номер параллельной конструкции, в случае отсутствия параллельной конструкции последняя цифра равна 0.

- Знаменательные части речи (кит.: 实词) обозначены заглавными буквами: S – субстантив; A – адъектив; V – глагол; M – модальный глагол; L – локатив; N – числительное; P – местоимение.

- Служебные части речи (кит.: 虚词), а также иероглифы, обозначающие внешнее оформление текста – строчными буквами: n - начальные частицы; f - конечные частицы; t - стандартные абсолютные обстоятельства времени; u - стандартные распределители подлежащего; d, i, c - служебные

¹ Здесь и далее используется упрощенная иероглифика

слова, вводящие предсказуемые обороты; b – отрицания; y – положительные заменители отрицаний; a, s, o – синтагматоры; h – вопросительные местоимения; z – союзы; p – субституторы; m – аналоги универсального предлога; w – слияния универсальных служебных слов и предлога; j – предлоги.

Таблица 1. Разметка и перевод параллельных конструкций

№	Параллельные конструкции	Перевод
Конструкции, в состав которых входит пара 'Цзин-Шэнь':		
1010 4	³¹ 恬惔虚无, ³² 真气从之, ³³ 精神内守, ³⁴ 病安从来。 ³¹ V-V-V-V, ³² AS-V-p, ³³ S-S-AV, ³⁴ S-S-V-V ¹ .	[были] спокойны, безмятежны, опустошались и освобождались [от лишнего] ² истинная Ци следовала за этим [состоянием]. Когда <u>дух-Шэнь эссенции-Цзин</u> ³ (или эссенция-Цзин и дух-Шэнь) оберегались внутри, откуда могла появиться болезнь?
1010 9	¹²¹ 形体不敝, ¹²² 精神不散,	<u>тело-форма и тело-сущность</u> не получали вреда,

¹ В данном случае фразы ³¹V-V-V-V и ³³S-S-AV не параллельны в строгом смысле слова, так как в первом случае в начале фразы используется предикат V-V, во втором случае – имя S-S. Однако, можно сказать, что в смысловом отношении вышеуказанные пары V-V и S-S могут рассматриваться как параллельные, так как обозначают качества/составляющие, присущие человеку.

² 虚 и 无 в китайской традиции часто употребляются вместе, в различных источниках трактуется как философское состояние, связанное с процессом самосовершенствования и гармонизации внутреннего мира. 虚 указывает на «пустоту» как отсутствие содержания, а 无 добавляет значение «ничего» или «отсутствия». Кроме того, в контексте медицины и даосской философии 虚无 ассоциируется с состоянием ума, где отсутствует привязанность к определённой месту или объекту, что способствует гармоничному движению энергии Ци внутри тела. Здесь акцент делается именно на процессе отпускания, а не на недеянии, как это подразумевается в философском принципе 无为. 虚无 описывает состояние, в котором гармония достигается через освобождение и очищение, а не через отказ от действий. Важно также учитывать, что 虚无 философски и семантически отличается от 无为. 虚无 подразумевает внутреннюю пустоту и покой, освобождение от лишних мыслей и эмоций, тогда как 无为 сосредоточено на согласии с естественным ходом вещей через принцип бездействия.

³ «Дух-Шэнь эссенции-Цзин оберегались внутри» можно интерпретировать как «дух животворной сущности оберегался внутри» т.е. речь идёт о том, что нужно внутри себя 内 «блюсти» (соблюдать) 守 дух 神, от которого 精 превращается в животворную сущность, эссенцию.

	¹²¹ <u>S-S-b-V</u> , ¹²² <u>S-S-b-V</u> ,	<u>дух-Шэнь эссенции-Цзин (или эссенция-Цзин и дух-Шэнь) не рассеивался</u>
1010 9	³⁴ 去世离俗, ³⁵ 积精全神, ³⁴ <u>V-S-V-S</u> , ³⁵ <u>V-S-V-S</u> ,	уходили от <u>мирского</u> и удалялись от <u>обыденного</u> , накапливали <u>Цзин</u> и [сохраняли] <u>Шэнь</u> целостным
Конструкции, в состав которых входит пара 'Цзин-Ци':		
1010 7	³¹ 二八, 肾气盛, ³² 天癸至, ³³ 精气溢写, ³⁴ 阴阳和, ⁴⁰ 故能有子; ³¹ <u>NN, S-S-V</u> , ³² <u>S-S-V</u> , ³³ <u>S-S-V-V</u> , ³⁴ <u>S-S-V</u> , ⁴⁰ <u>z-M-y-S</u> ;	В 16 лет (2 раза по 8) Ци почек достигает изобилия, Небесный гуй достигает [своей точки], <u>Ци эссенции-Цзин (или эссенция-Цзин и Ци)</u> выходит наружу, <u>Инь и Ян</u> приходят в равновесие, поэтому [он] может иметь детей.
1010 8	⁵⁰ 而天地之精气皆竭矣。 ⁵⁰ <u>c-S-S-a-S-S-u-V-f</u> .	<u>Ци эссенции Цзин</u> , [которая дана] Небом и Землей, уже истощена.
1010 9	¹¹ 黄帝曰：余闻上古有真人者， 提挈天地， ¹² 把握阴阳， ¹³ 呼吸精气， ¹⁴ 独立守神， ¹⁵ 肌肉若一， ¹¹ <u>S-S-V: P-V-AS-y-AS-s, V-V-S-S</u> , ¹² <u>V-V-S-S</u> , ¹³ <u>V-V-S-S</u> , ¹⁴ <u>A-V-V-S</u> , ¹⁵ <u>S-S-V-N</u> ,	Хуан-ди сказал: я слышал, что в глубокой древности были истинные люди, [которые] держали [в своих руках] <u>Небо и Землю</u> , управляли [закономерностями] <u>Инь и Ян</u> , вдыхали и выдыхали <u>Ци эссенции-Цзин (или эссенцию-Цзин и Ци)</u> , самостоятельно сохраняли Шэнь, мускулы и плоть были как одно [целое]
1010 3	¹²¹ 以欲竭其精， ¹²² 以耗散其真， ¹²¹ <u>i-S-V-p-S</u> , ¹²² <u>i-S-V-p-S</u> ,	Из-за [страстных] желаний истощают свою <u>Цзин</u> , из-за расточительства рассеивают свою <u>истинную [Ци]</u>

В результате анализа параллельных конструкций, было обнаружено:

- термины образуют пары ‘Цзин-Шэнь’ и ‘Цзин-Ци’, причем термины стоят именно в данном порядке, т.е. термин Цзин стоит на первом месте, затем – термин Шэнь или Ци. Пары ‘Цзин-Ци’ (либо ‘Ци-Шэнь’) в тексте главы 1 обнаружено не было, однако в некоторых случаях третий термин, не входящий в пару, употреблен в соседней (но не строго параллельной) фразе (см. фрагмент 10104 и 10109)

- пары ‘Цзин-Шэнь’ и ‘Цзин-Ци’ на разметке выше обозначены как «S-S», нужно отметить, что данная конструкция может обозначать: а) два самостоятельных слова (собственно «S-S»); б) словосочетание, где одно слово – главное, а другое – зависимое, определение к последующему слову (далее обозначено как «`S-S»). Следовательно, теоретически пара ‘Цзин-Шэнь’ имеет два варианта перевода: «эссенция и дух» и «дух эссенции»; аналогично пара ‘Цзин-Ци’ может переводиться «эссенция и Ци» и «Ци эссенции».

Далее, на основе выявленных параллельных конструкций выделим пары, находящиеся в параллельных позициях к ‘Цзин-Шэнь’ и ‘Цзин-Ци’:

Таблица 2. Пары в параллельных позициях к ‘Цзин-Шэнь’ и ‘Цзин-Ци’

№ пары	Пара и ее значение			Пара в параллельной позиции и ее значение			Отношения между компонентами, признак
1	精-神	цзин-шэнь	‘семя - душа, эссенция - дух, божественное’	1.恬淡 2.形体 3.世-俗	тянь-дань син-ти	‘[быть] спокойным – безмятежным’ ‘тело-форма - тело-	1.V-V: синонимическая, признак: качество, присущее человеку 2.а)S-S: антоним

					<i>ши- су</i>	сущност ь ¹ ‘век, мир, поколен ие - нравы, свет, вульгарн ое’ ²	ическая/ смежная , признак: внешнее - внутрен нее/цело е-часть б) `S-S 3.а)S-S: антоним ическая/ смежная , признак: внешнее - внутрен нее/ целое- часть б) `S-S
2	精- (真) 气	цзин- (чжэ нь) ци	‘семя - душа , эссен ция - пнев ма, дух, энерг ия, матер ия’	1.肾气 2.天癸 3.阴阳 4.天地 5.欲-耗	<i>шэнь ци тянь гуй инь- ян тянь -ди</i>	Ци почек точка знака гуй небесног о цикла Инь - Ян Небо - Земля	1. `S-S 2. `S-S 3. S-S: антоним ическая, признак: пассивн ое- активное 4. S-S: антоним ическая,

¹ Понятия № 48, 50 в «Синоптическом списке основных понятий и категорий традиционной китайской философии и культуры» Кобзева А.И.

² Понятия № 68, 69 в «Синоптическом списке основных понятий и категорий традиционной китайской философии и культуры» Кобзева А.И.

					<i>хао- хао</i>	плотские желания - расточит ельство (износ, утрата энергии)	признак: пассивн ое- активное 5. S-S: Смежная , признак: действие , имеюще е пагубное воздейст вие в первом случае на Цзин, во втором – на Ци
--	--	--	--	--	---------------------	--	---

Анализ пар, находящихся в параллельных позициях, позволяет сделать следующие выводы:

- Пары, параллельные ‘Цзин-Шэнь’, представляют собой два самостоятельных слова (V-V, S-S), либо словосочетание, где одно слово – главное, а другое – зависимое (‘S-S). Таким образом, можно сделать вывод, что термины ‘Цзин-Шэнь’ при линейном расположении также могут быть самостоятельными словами, либо представлять собой словосочетание, состоящее из главного и зависимого слова.

Аналогично, пары, параллельные ‘Цзин-Ци’, представляют собой два самостоятельных слова (S-S), либо словосочетание, где одно слово – главное, а другое – зависимое (‘S-S). Поэтому можно предположить, что термины ‘Цзин-Ци’ при линейном расположении также могут быть самостоятельными словами, либо представлять собой словосочетание, состоящее из главного и зависимого слова.

- Если рассмотреть пары самостоятельных слов, находящихся в параллельной позиции к изучаемым парам,

имеющие конструкцию S-S, можно заметить, что они представляют собой либо синонимичные (признак: качество, присущее человеку) (恬淡), либо антонимичные/смежные понятия (признак: внешнее-внутреннее/целое-часть) (形体, 世俗). Таким образом, можно предположить, что компоненты Цзин и Шэнь находятся в синонимичных либо антонимичных/смежных отношениях.

Так как пары самостоятельных слов, находящихся в параллельной позиции к 'Цзин-Ци' представляют собой либо антонимичные (признак антонимичности: пассивное-активное) (阴阳, 天地) либо смежные понятия (признак смежности: действие, имеющее пагубное воздействие в первом случае на Цзин, во втором – на Ци) (欲耗), можно предположить, что компоненты, что компоненты Цзин и Ци находятся в антонимичных либо смежных отношениях.

Профессор М. Поркерт выделяет следующие основные стандарты качества, признаваемые в китайской науке в целом – полярные категории Инь и Ян (阴阳) и цикл пяти эволюционных фаз У-син (五行). Что касается первого стандарта качества, ученый отмечает, что Инь и Ян – универсальные термины, выражающие полярные аспекты любых явлений, при этом: Ян – активный (лат. «actio») аспект позиции действия, характеризует явление, происходящее вне или за пределами позиции действия и воспринимаемое лишь косвенно, только в случае наложения структурной позиции. Инь – структурный (лат. «structio») аспект позиции действия, характеризует положительный результат, данный в или около позиции действия и непосредственно в ней воспринимаемый. Так, стимул – это actio, реакция – structio, лишь благодаря реакции мы можем воспринять наличие стимула. [Поркерт, 2006: 17, 27-28]

Среди соответствий Инь и Ян М. Поркерт выделяет первичные (возникающие на основе чувственного опыта и потому связанные с природными феноменами) и вторичные соответствия (производные из первичных посредством рассудочных операций). Среди вторичных соответствий ученый приводит формы энергии:

Таблица 3. Формы энергии-вторичные соответствия Инь и Ян

Структивный потенциал (Цзин 精)	Конфигуративная сила (шэнь 神)
Специфическая структивная энергия (сюэ 血)	Специфическая активная энергия (ци 氣)
Структивный субстрат (син 形)	излучаемая энергия (ци 氣)

М. Поркерт отмечает, что Шэнь – это главная, доступная рациональному пониманию, причина существования живого организма. В то же время Шэнь – это теоретическое понятие «чистого действия», которое по определению не может быть доступным непосредственному восприятию. Шэнь может проявить себя лишь при столкновении с энергией комплементарного качества, то есть с Цзин, «структивным потенциалом» (если речь идет о медицине) или Лин, «структивной силой» (в даосских и философских трактатах). В «Хуан-ди нэй цзин. Су вэнь» сказано: «Шэнь – конфигуративная сила - проявляется как ци (=активная конфигуративная энергия) в Небе (=активном полюсе космоса); образует син (= «структивные субстраты, материальные тела») на Земле»¹. В медицинской литературе Шэнь имеет два значения: 1) проявленная конфигуративная сила, включающая активный и структурный компоненты (более широкое значение); 2) активная конфигуративная сила [Поркерт, 2006: 183].

Ци, по определению М. Поркерта, – это энергия человека. Шэнь поддерживает существование этой энергетической конфигурации, постоянно обновляет ее. Так как влияние Шэнь на Ци носит индуктивный характер, то не существует временного разрыва между «причиной» и «следствием»: «когда Шэнь движет, Ци движется, когда Шэнь останавливается, Ци также останавливается» [Поркерт, 2006: 185].

Наконец, что касается Цзин, М. Поркерт приводит следующие значения данного термина: 1) неспецифическая, несвязанная энергия, результат концентрации энергии; 2)

¹ Оригинальный текст на кит. яз.: “神...在天為氣，在地成形。” Источник: Хуан-ди нэйцзин. Су вэнь», глава 66. URL: <https://ctext.org/huangdi-neijing/tian-yuan-ji-da-lun> (дата обращения: 26.01.2025)

несвязанная структивная энергия и, следовательно, структивный потенциал. Цинский император Чжан Чжицун¹ характеризует Цзин следующим образом: «То, что является первым (импульсом к) жизни...»². Подобно Ци, Цзин можно принять за термин общего обозначения энергии: Цзин часто появляется как дополнения к Ци, с тем отличием, что Ци всегда обладает каким-либо качеством, а Цзин – нет [Поркерт, 2006: 179-180].

В процессе анализа выше мы отмечали особенность порядка следования терминов в парах ‘Цзин-Шэнь’ и ‘Цзин-Ци’ – термин Цзин стоит на первом месте, затем – термин Шэнь или Ци. Учитывая, что схема «S-S» предполагает два варианта – а) два самостоятельных слова (собственно «S-S»); б) словосочетание, где одно слово – главное, а другое – зависимое, определение к последующему слову, то возникает вопрос, является Цзин определением, либо самостоятельным понятием?

Что касается пары ‘Цзин-Шэнь’, на основании комментария М. Поркерта о том, что Шэнь не может быть доступным непосредственному восприятию, может проявить себя лишь при столкновении с энергией комплементарного качества, то есть с Цзин, можно предположить, что в данной паре Цзин может выполнять функцию: 1) определения, уточнения понятия Шэнь, так как само по себе Шэнь – слишком абстрактное понятие; 2) дополнения понятия Шэнь для формирования понятия Цзин-Шэнь, выражающего конфигуративную силу (импульс) и его проявление (структивный потенциал). В этом случае пара Цзин-Шэнь иллюстрирует взаимодействие Инь и Ян: Цзин выполняет роль структурного компонента, обеспечивающего стабильность, а Шэнь — активного компонента, отвечающего за движение и преобразование.

Что касается пары ‘Цзин-Ци’, на основании комментария М. Поркерта о том, что Ци всегда обладает каким-либо качеством,

¹ По некоторым источникам Чжан Чжицун (1616—1674) был врачом во время правления династии Цин. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E5%BC%A0%E5%BF%97%E8%81%AA/3401801> (дата обращения: 26.01.2025)

² Оригинальный текст на кит. яз.: “故初生之来谓之精”, также “故生之来谓之精”. Источник: Хуан-ди нэйцзин. Лин шу», глава 8. URL: <https://cctext.org/huangdi-nejing/ben-shen> (дата обращения: 26.01.2025)

а Цзин – нет, можно предположить, что в данной паре Цзин, скорее всего, выполняет функцию определения и используется для выражения качества Ци, т.е. подразумевается, что в данном конкретном случае Ци относится к материальной форме энергии.

в) Анализ грамматической сочетаемости терминов:

Анализ грамматической сочетаемости терминов в главе 1 показал, что Цзин наиболее часто употребляется с глаголами, обозначающими сохранение (内守, 不散, 藏), накопление (积), выход за пределы либо уменьшение (溢写, 竭, 少). Наличие определений 天地之精 и 五藏六府之精 говорит о том, что Цзин может употребляться как по отношению к макрокосмосу (природе), так и к микрокосмосу (телу человека).

Шэнь наиболее часто употребляется с глаголами, обозначающими сохранение (内守, 不散, 御, 守), наполнение (全), а также соединение воедино с другим элементом (形与神俱).

Ци наиболее часто употребляется с глаголами, обозначающими уменьшение и увеличение количества (盛, 平均, 实, 衰, 有馀), выход за пределы (溢写), исчезновение (竭, 散), движение в определенном направлении (从, 从以顺, 通). Ци может употребляться как по отношению к макрокосмосу (天地之精气), так и по отношению к микрокосмосу (肾气).

Таблица 4. Анализ грамматической сочетаемости терминов

	精	氣	神
Уменьшение/увеличение количества:	+	+	-
Сохранение	+	-	+

Таким образом, в результате проведенного анализа сочетаемости можно сделать предположение, что Шэнь не имеет количественной характеристики, и, возможно, представляет собой форму энергии, которую необходимо сохранять, Ци – форма энергии, которая имеет количественную характеристику, основная функция которой – движение, Цзин – это форма энергии, которая имеет количественную характеристику и которую необходимо сохранять. В целом, можно сказать, что термины представляют собой различные формы энергии, переходящие

друг в друга по аналогии с агрегатными состояниями вещества – от газообразного, далее к жидкому и твердому состоянию.

Заключение

Проведенный анализ терминов Цзин, Шэнь и Ци позволяет сделать следующие выводы:

- Шэнь относится к духовному миру, обозначает импульс, который передается Небом, Ци относится к сфере между духовным и материальным миром, Цзин относится к материальному миру, обозначает форму энергии, которая проявляется на Земле - способствует рождению и поддерживает жизнь.

- в паре 'Цзин-Шэнь' Цзин может выполнять функцию: 1) определения, уточнения понятия Шэнь, так как само по себе Шэнь – слишком абстрактное понятие; 2) дополнения понятия Шэнь для формирования понятия Цзин-Шэнь, выражающего конфигуративную силу (импульс) и его проявление (структивный потенциал). В паре 'Цзин-Ци' Цзин, скорее всего, выполняет функцию определения и используется для выражения качества Ци, т.е. подразумевается, что в данном конкретном случае Ци относится к материальной форме энергии.

- из трех терминов Цзин, Шэнь, Ци: Шэнь не имеет количественной характеристики, и, возможно, представляет собой форму энергии, которую необходимо сохранять, Ци – форма энергии, которая имеет количественную характеристику, основная функция которой – движение, Цзин – это форма энергии, которая имеет количественную характеристику и которую необходимо сохранять.

В результате проведенного семантического и лингвокультурологического анализа терминов были уточнены значения терминов, а также заложена основа для формирования подхода к интерпретации медицинской терминологии в древнекитайских трактатах.

Литература

1. Духовная культура Китая: энциклопедия. В 5 т. Т. 5: Наука, техническая и военная мысль, здравоохранение и образование / гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2009. 1055 с.

2. Карапетьянц А.М. К проблеме категорий традиционной китайской культуры // У истоков китайской словесности. М.: Восточная литература РАН, 2010. С. 112-118.
3. Карапетьянц А.М., Тань Аошуан. Учебник классического китайского языка вэньянь. Начальный курс. М.: Муравей, 2001. 432 с.
4. Лавье Жак. Китайская биоэнергетика. Пер. с фр. А.М. Кабанова. – СПб: изд-во Северо-Запад, 2023. – 294 с.
5. Полный китайско-русский словарь, составленный по словарям Чжайльса, архимандрита Палладия [Кафарова, П. И.], П. С. Попова и другим: Т. 1 / под ред. епископа Иннокентия. - Пекин: Пекинская духовная миссия, 1909. – 954 с.
6. Поркерт Манфред. Теоретические основания китайской медицины: системы соответствия. Пер. с англ. – М.: Саттва, 2006. – 336 с.
7. Просвирнина И.С. О современных методах сопоставительного лингвокультурологического анализа // Лики русистики в информационном виртуальном пространстве: сборник докладов X Международного форума в реальном и виртуальном режиме, 28 сентября-01 октября 2018 г., Данкук Университет, Корейская Республика – Чхонан. Данкук университет, 2018. С. 156-162.
8. Словарь этимологий базовых знаков китайской письменности / Т.Е. Шишмарева, Н.В. Терехова, Д.М. Домашевская. – Иркутск: изд-во ИГУ, 2019. – 669 с.
9. Старостин Г.С. К вопросу о методологии языкового анализа древнекитайских текстов (Ч.1) // Вестник РГГУ. Серия: История. Филология. 2012. №20. С. 216-248.
10. Сюй Шэнь. Словарь «Шовэнь цзецзы». URL: <https://www.zdic.net/zd/sw/> (дата обращения: 26.01.2025)

References

1. Dukhovnaya kul'tura Kitaya: enciklopediya. V 5 t. T. 5: Nauka, tekhnicheskaya i voennaya mysl', zdравоохранение i obrazovanie [Spiritual culture of China: encyclopedia. In 5 volumes. Vol. 5: Science, technical and military thought, health care and education]. Moscow, Eastern Literature Publ., 2009. - 1055 pp. (in Russian).
2. Karapetyans A.M. At the Origins of Chinese Language Arts. U istokov kitajskoj slovesnosti. [On the Problem of Categories of Traditional Chinese Culture]. Moscow, Eastern Literature RAS, 2010, pp. 112-118. (in Russian).
3. Karapetyans A.M., Aoshuang Tan. Uchebnik klassicheskogo kitajskogo yazyka wenyan. Nachal'nyj kurs [The Guide on Classical Chinese

- Language Wenyan. Beginner course]. Moscow, Muravej Publ., 2001. - 432 pp. (in Russian).
4. Lav'e Zhak. Kitayskaya bioenergetika [Chinese bioenergy]. Translated from French by A.M. Kabanov. – Spb: Severo-Zapad Publ., 2023. – 294 pp. (in Russian).
 5. Polnyy kitaysko-russkiy slovar', sostavlennoy po slovaryam Chzhayl'sa, arkhimandrita Palladiya [Kafarova, P. I.], P. S. Popova i drugim: T. 1 [Complete Sino-Russian Dictionary Compiled From the Dictionaries of Giles, Archimandrite Palladius [Kafarov P.I.], Popov P. S. and others: Vol. 1]. - Beijing: Beijing Orthodox Ecclesiastical Mission, 1909. – 954 pp. (in Russian).
 6. Porkert Manfred. Teoreticheskie osnovanie kitayskoy meditsiny: sistemy sootvetstviya [The Theoretical Foundations of Chinese Medicine: Systems of Correspondence] Translated from English. – M.: Sattva, 2006. – 336 pp. (in Russian).
 7. Prosvirnina I.S. On modern methods of comparative linguacultural analysis // Liki rusistiki v informatsionnom virtual'nom prostranstve: sbornik dokladov X Mezhdunarodnogo foruma v real'nom i virtual'nom rezhime, 28 sentyabrya-01 oktyabrya 2018 g., Dankuk Universitet, Koreyskaya Respublika [Faces of Russian Studies in the Information Virtual Space: Collection of Papers from the X International Forum in Online and Offline Mode, September 28-October 1, 2018, Dankook University, Republic of Korea] – Cheonan. Dankuk university, 2018, pp. 156-162. (in Russian).
 8. Slovar' etimologiy bazovykh znakov kitayskoy pis'mennosti [Dictionary of Etymologies of Basic Characters of Chinese Writing]/ T.E. Shishmareva, N.V. Terekhova, D.M. Domashevskaya. – Irkutsk: ISU Publ., 2019. – 669 pp. (In Russian).
 9. Starostin R.G. On the methodology of linguistic analysis of ancient Chinese texts (Part 1). Vestnik RGGU. Seriya: Istoriya. Filologiya [Reporter of the Russian State University for the Humanities. Series: History. Philology], 2012, no. 20. 216-248 pp. (In Russian).
 10. Xu Shen. Dictionary “Shuowen Jiezi”. URL: <https://www.zdic.net/zd/sw/> (date of access: 26.01.2025)

Статья поступила в редакцию 10.05.2025

Статья одобрена после рецензирования 10.06.2025

Статья принята к публикации 15.06.2025

ЛЕКСИКОЛОГИЯ И ЛЕКСИКОГРАФИЯ

УДК 1751/81

Галюченко Анастасия Сергеевна
Anastasiya Galyuchenko

Моделирование терминостемы LegalTech на материале англоязычных словарей и данных авторского корпуса

On the Issue of LegalTech Legal Terminology Description on the Basis of English-language Dictionaries and Data from the Author's Corpus

Аннотация. Актуальность работы обусловлена активной автоматизацией юридических процессов, развитием цифрового права и появлением вследствие этого новых юридических, экономических и других терминов. Данная область находится на стыке права, экономики, торговли и многих других сфер, что делает ее важной для исследований. Цель работы заключается в описании характерных черт терминологии в области цифрового права (LegalTech) на основе анализа трех существующих глоссариев юридических компаний, а также авторского корпуса тематических текстов в период с 2022 по 2024 год (307000 знаков). В ходе работы термины каждого глоссария были распределены по тематическим группам, что позволило разработать логико-понятийные связи внутри LegalTech сферы. Установлено, что каждый из глоссариев специализируется на своей подтеме внутри исследуемой области знаний, что отражает многогранность и междисциплинарный характер цифрового права. Это позволило смоделировать связи внутри данной терминосистемы между терминами. Кроме этого, было определено, что терминология сферы LegalTech является более узким направлением терминологии цифрового права в целом. Корпус текстов позволил дополнить словарь новыми терминами и выявить колокации, что представляется целесообразным для точного и полного изучения терминологии. В результате было установлено определение терминологии LegalTech, определены ее основные направления. Полученные результаты могут быть использованы для дальнейшего анализа терминов в области цифрового права, создания собственного дополненного глоссария, который будет полезен как для научного, так и для практического применения в сфере LegalTech.

Abstract. The relevance of this study stems from the rapid automatization of legal processes, the growth of digital law, and the emergence of new terminology. Situated at the crossroads of law, economics, and technology, this area is increasingly important for research. The paper aims to identify the key features of LegalTech terminology through the analysis of three existing legal glossaries and additional terms extracted from a specialized corpus of texts (307,000 characters) covering 2022–2024. Terms from each glossary were grouped thematically, which helped determine the focus and scope of each within the broader LegalTech domain. The findings show that each glossary emphasizes a distinct subfield, highlighting the interdisciplinary nature of digital law. This allowed for mapping connections between terms and better understanding their relationships. The corpus analysis enabled the identification of additional terms and collocations not covered in the glossaries, contributing to a more complete and precise understanding of LegalTech terminology. The results may serve as a foundation for

developing an expanded glossary, useful for both academic research and practical applications in the digital legal sphere.

Ключевые слова: юридическая терминология, цифровое право, LegalTech, терминография, терминосистема, право, лексикография, корпусная лингвистика

Keywords: legal terminology, digital law, LegalTech, terminology, terminological system, law, lexicography, corpus linguistics

Введение

Юридическая лингвистика (Legal Linguistics) в ряде стран выделяется как самостоятельное направление из-за сложности языка права [Galdia, Neilson, Varó и др.]. Возрастающий интерес к этой области привел к созданию научных объединений и проведению международных конференций (например, ILLA Conferences). Особое внимание уделяется междисциплинарности: учитываются лингвистические, культурологические и другие аспекты правового дискурса. Цифровые технологии и корпуса юридических текстов открывают новые возможности для точного анализа и изучения терминологии.

В России юридическая лингвистика рассматривает язык как часть языковой политики и специализированную систему. Развиваются исследования в области терминоведения и лингвистической экспертизы [Иконникова, Тарланов, Коренева и др.]. Создан Legal English Centre CIS — центр, способствующий улучшению преподавания юридического английского и разработке новых методических подходов. Появление профильных журналов, монографий и ассоциаций подтверждает статус юридической лингвистики как самостоятельной науки, способной повысить качество правовой коммуникации и правоприменения.

Постановка проблемы

Одной из ключевых проблем, рассматриваемых в данном исследовании, стала инвентаризация терминов в области Legaltech, что включает в себя их сбор, систематизацию и описание их значений (формулирование дефиниций). Данный процесс крайне трудоемок и важен, поскольку результирующий упорядоченный перечень лексических единиц станет основой для будущего глоссария или словаря, способного обеспечить

эффективную и точную профессиональную коммуникацию в условиях стремительного развития цифрового права.

Текущей задачей является создание словника для глоссария и, в последующем, разработка глоссария. В данном исследовании используются методы корпусной лексикографии Ивановской лексикографической школы. В рамках данной школы ведутся активные исследования в области цифровой и компьютерной лексикографии [Карпова, 2010; Маник, 2023; Авербух, 2004].

Проблеме систематизации лексических единиц посвятили свои труды такие исследователи, как С. В. Гринев-Гриневич, В. М. Лейчик и другие. Оптимизация и нормализация терминов рассматриваются как два взаимосвязанных процесса: при их осуществлении представляется необходимым не только зафиксировать термины, но и добиться их единого, стандартизированного представления в словарях и справочных ресурсах [Лейчик, 2006]. Отбор и инвентаризация представляют собой начальные этапы работы с терминологией, задающие основу для будущего анализа. Они позволяют соотнести понятия с терминами таким образом, чтобы последние служили моносемичными и точными обозначениями. В то же время исследователи допускают наличие семантических и формальных вариантов терминов, отражающих сложность и многоаспектность изучаемых концептов [Лейчик, 2006]. Затем термин описывается с точки зрения семантики и структуры, что обеспечивает более глубокое понимание и интерпретацию его содержания.

Терминология LegalTech: к вопросу определения

Для извлечения специальной лексики в данном исследовании используются специализированные тексты, относящиеся к юридическому медиадискурсу. Эти тексты формируются на стыке нескольких областей деятельности – юриспруденции, информационных технологий, инновационных инструментов в сфере права и медиа. Подобная междисциплинарная среда увеличивает сложность и значимость инвентаризации терминов, в то же время расширяя возможности для формирования точной, понятной и унифицированной терминологической системы LegalTech.

Терминология LegalTech начала свое становление и развитие в силу целого ряда факторов. Среди них можно выделить широкое внедрение систем распределенного реестра (блокчейна), возрастающую заинтересованность в автоматизации юридических услуг, прогресс цифрового права, появление новых правовых инструментов и форм правоприменения, а также интеграцию искусственного интеллекта и машинного обучения в юридическую практику. Все эти процессы привели не только к созданию принципиально новых терминов, отражающих ранее не существовавшие явления, но и к трансформации семантики уже закреплённых лексических единиц. В результате сформировалась быстро меняющаяся, динамичная терминологическая система, в которой старые термины могут приобретать новые значения, а новые – подвергаться неоднократному уточнению и переосмыслению.

Однако такой интенсивный процесс развития приводит к возникновению препятствий, не позволяющих осуществлять эффективную коммуникацию, как между самими специалистами в данной области, так и между экспертами и конечными пользователями технологий.

Юридический медиадискурс как источник терминологии LegalTech

Первым этапом анализа терминологии становится тщательный отбор источников, из которых будет извлекаться специализированная лексика. Междисциплинарный характер данной сферы усложняет процесс систематизации и классификации терминов. В связи с этим возникает необходимость обращаться к максимально широкому и разнообразному корпусу текстов, чтобы отразить всю полноту и многоаспектность юридической коммуникации в цифровом пространстве.

Однако на данный момент законодательная база в области цифрового права и автоматизированных технологий в юриспруденции недостаточно развита. Существуют лишь несколько статей закона, регулирующих цифровые права граждан и налоговые вычеты с цифровых активов, «умные договоры». Говоря о законодательстве, регулирующего искусственный интеллект, корпоративный юрист Илья

Дурницын отмечает, что на данный момент оно в стадии формирования и требует доработки.

Для изучения области цифрового права представляется целесообразным обратиться к юридическому медиадискурсу. Согласно исследованиям отечественного ученого Юлии Чеметовой, аудитория данного вида дискурса — это общество в целом, его граждане [Чеметова, 2022]. Юридический медиадискурс направлен на информирование граждан о правовых нормах, законах и процессах. Именно поэтому язык юридического медиадискурса лишен перегруженности и клишированности, которые свойственны юридическому дискурсу.

Однако нетерминологические издания, такие как научные и научно-популярные статьи юристов по теме цифрового права, могут стать ценным источником специальной лексики [Герд, 1983]. Эти издания представляют собой элементы юридического медиадискурса и активно используются для упорядочивания терминологии [Гринева-Гринева, 2023], поскольку в них наиболее четко и доступно изложена система необходимых знаний, терминов и понятий.

При этом представляется важным отметить то, что при анализе юридического медиадискурса понятия и представления сложнее ограничить друг от друга. Одной из ключевых характеристик термина является его однозначность и функция называния понятия. Т.Л. Канделаки отмечает такое важное свойство термина, как его номинативность [Канделаки 1970]. Следовательно, термин представляет собой номинативное специальное слово или словосочетание, которое используется для называния и обозначения понятий.

Согласно мнению отечественного ученого В.М. Лейчика, разные научные дисциплины интерпретируют термины по-своему, выделяя именно те, которые важны для их области знаний [Лейчик, 2003]. В.М. Лейчик считал, что термин – это лексическая единица языка для специальных целей, которая обозначает общее понятие (абстрактное или конкретное) теории определенной специальной области знаний или деятельности [Лейчик, 2006].

Лексикографический анализ LegalTech глоссариев

В целях определения существующей системы терминов цифрового права представляется целесообразным проанализировать макро- и микроструктуры опубликованных словарей и глоссариев по теме LegalTech. В качестве примеров были рассмотрены глоссарии юридической компании SimpleLegal, а также глоссарии компаний Radiant Law и Lex Mundi, которые специализируются на автоматизации услуг и предоставлении решений в области цифрового права.

Компания SimpleLegal предоставляет своим клиентам на сайте глоссарий, включающий 54 термина. Источниками глоссария стали блоги и авторские материалы юристов компании. Термины расположены в алфавитном порядке. Пользователям также предоставлена возможность навигации по буквам алфавита и перехода по гиперссылкам. Однако в ряде гиперссылок термины отсутствуют, что может свидетельствовать о том, что глоссарий находится на стадии доработки.

Микроструктура словарных статей включает дефиниции терминов, которые не сопровождаются указанием их авторства. Дефиниции нередко содержат ссылки на другие термины глоссария. Мы считаем, что это создает двоякий эффект: с одной стороны, связь между терминами подчеркивает их взаимосвязь и целостность системы. С другой стороны, использование в определении незнакомых терминов может затруднить понимание для пользователей, не обладающих достаточной подготовкой [Гринев-Гриневиц, 2023]. Таким образом, несмотря на очевидные достоинства, глоссарий требует дальнейшего совершенствования для повышения его практической ценности.

В рамках данного исследования термины были сгруппированы в таблице Excel на основе из дефиниций, функций и описываемых характеристик в области LegalTech. Были выделены группы, например, *Automation And Technologies, Systems* и другие, что представляет собой удобный способ систематизации, позволяющий выявить зависимости между терминами.

Глоссарий компании RadiantLaw включает 50 терминов. Как и в случае с глоссарием SimpleLegal, он был составлен юристами компании самостоятельно, однако информация об источниках отсутствует. Термины расположены в алфавитном

порядке, но навигация по ним не предусмотрена. Каждому термину дана дефиниция, за исключением случаев, когда аббревиатуры вынесены в отдельные словарные статьи. В таких случаях авторы ссылаются на другую статью, где дается полная версия аббревиатуры. Часто такие статьи расположены в разных частях глоссария, что создает неудобства для пользователя.

Термины были сгруппированы в таблице Excel: **An approach**, **AI\ Artificial Intelligence**, **App** и другие. При сравнении глоссариев SimpleLegal и Radiant Law отмечается различие в тематическом охвате лексики, несмотря на практически одинаковое количество терминов. Например, в глоссарии SimpleLegal 7 групп терминов, тогда как в глоссарии RadiantLaw – 15.

В глоссарии Radiant Law утверждается, что *LegalTech* и *LawTech* являются синонимами. Также в нём описываются различные подходы к работе юристов, изменившиеся в связи с внедрением автоматизированных инструментов. Особое внимание уделено искусственному интеллекту (ИИ) и связанным с ним терминам.

Кроме того, глоссарии SimpleLegal и RadiantLaw различаются подходами к описанию договорного права. RadiantLaw включает не только термин *smart contracts*, но и термины, связанные с разными этапами согласования договоров, такие как *computable contract* и *ricardian contract*.

В отличие от Radiant Law, глоссарий SimpleLegal акцентирует внимание на современных программах и программных продуктах, а также их функциональных возможностях, таких как *Practice Management Software*, *Contract Lifecycle Management (CLM)* и других. Эти различия подчеркивают разнообразие подходов двух компаний к составлению глоссариев и отражают различные акценты в их профессиональной деятельности.

Третий глоссарий, составленный компанией Lex Mundi, выделяется тем, что авторы сделали попытку предварительной группировки терминов. Вместо предоставления линейного списка терминов пользователю предлагаются тематические группы, к каждой из которых добавлены объяснения и примеры программ, выполняющих описываемые функции. Такой формат

представляется более удобным и практичным для юристов, поскольку позволяет быстро найти нужную информацию в контексте ее применения.

В глоссарии Lex Mundi выделено 22 термина, распределенных по группам: **Document creation and automation, Analytics / Business Intelligence, Knowledge / Experience Management** и другие.

Содержательно глоссарий Lex Mundi во многом совпадает с двумя предыдущими (Simple Legal и Radiant Law), однако в нем присутствуют уникальные термины, такие как *Referral Tracking* и *Pricing*. Также только в этом глоссарии терминология, связанная с автоматизацией процессов создания договоров, напрямую связывается с инструментами искусственного интеллекта (ИИ), с использованием общего термина *Tools Powered by AI*.

Таким образом, благодаря установленным тематическим группам представляется возможным заключить, что терминология цифрового права гораздо шире, чем ее отдельная область LegalTech. В свою очередь, LegalTech, включает в себя термины, связанные с программами юристов и технологиями, на которых они основываются. Цифровое право, помимо прочего, охватывает сами виды прав, виды преступлений в цифровой среде и многое другое, что не было обнаружено в данных глоссариях.

С точки зрения формирования и развития терминологии LegalTech, представляется возможным выделить базовые термины, которые встречаются как в составе словосочетаний, так и отдельно. Эти термины были заимствованы из различных областей знаний, таких как право (например, *Smart contract, Intellectual Property software, Legal e-Billing, Third Party Applications, Virtual Law Firms, Procurement*), программирование и прикладная информатика (*Backups, Encryption*), а также машинное обучение (*Machine Learning*), что свидетельствует о взаимодействии нескольких дисциплин и находит свое влияние в установлении границ отбора терминов.

В целях составления глоссария был создан тематический англоязычный корпус текстов. Источниками корпуса послужили материалы юристов, относящиеся к юридическому медиадискурсу. Примеры источников включают

legal.thomsonreuters.com, academic.oup.com, clio.com, и другие. Корпус охватывает тексты, опубликованные в период с 2022 по 2024 годы, с общим объемом 307000 знаков.

Интересным представляется тот факт, что *blockchain technology*, упомянутая в двух глоссариях и корпусе, остается основой для автоматизации работы юристов. Другие важные термины, такие как *machine learning*, *natural language processing*, *artificial intelligence*, стали техническими составляющими юридических программ. Эти технологии основываются на обработке больших данных, что подтверждается наличием терминов *data security*, *data handling*, *data redundancy* в корпусе. Таким образом, данные термины являются основой терминосистемы LegalTech.

Анализ также показал, что в юридической терминологии часто используются термины с лексической единицей *management*, такие как *document management* и *legal file management*. Особый интерес представляет термин *bellwether report*, относящийся к юридическому рынку и трендам в данной сфере.

Заключение

Развитие информационных технологий оказывает существенное влияние на все сферы деятельности, включая право. Установлено, что терминосистема LegalTech (также называемая LawTech) — это совокупность терминов, описывающих технологические решения и программы, применяемые в юридической сфере в рамках цифрового права. В ее основе лежит использование IT-разработок (например, *blockchain*, *machine learning*, *artificial intelligence*), которые формируют функционал специализированного программного обеспечения и определяют вектор развития всей области.

Полученные результаты могут стать основой для создания полноценного глоссария в области LegalTech. Эти данные не только способствуют упрощению работы юристов, но и помогают систематизировать знания в быстро развивающейся области цифрового права.

Литература

1. Авербух К.Я. Общая теория термина. Иваново, 2004. 252 с.

2. Бурцева А. В., Коренева Е. В., Третьякович М. Юридическая лингвистика. Актуальные направления исследования: монография / А.В. Бурцева, А.В. Коренева, Е.В. Третьякович. М.: Русайнс, 2024. 140 с.
3. Герд А.С. Специальные словари и их источники // Современная русская лексикография, 1981. Л., 1983. С. 136–149.
4. Канделаки Т.Л. Значения терминов и системы значений научно-технических терминологий // Проблемы языка науки и техники: логические, лингвистические и историко-научные аспекты терминологии. М., 1970. С. 24–30.
5. Карпова О.М. Английская лексикография. М., 2010. 176 с.
6. Иконникова В.А. Особенности семантики англоязычных юридических терминов в текстах международного контрактного права: (синхронный и диахронный аспекты) / Моск. гос. пед. ун-т. М.: Прометей, 2008. С. 138–155.
7. Лейчик В.М. Терминоведение: предмет, методы, структура. Изд. 2-е, испр. и доп. М.: КомКнига, 2006. 256 с.
8. Лейчик В.М. Языковые картины мира как производные национальных менталитетов. М.: Издательство ЧеРо, 2003. 349 с.
9. Маник С.А. Перспективы автоматизации лексикографирования английской юридической терминологии // Язык. Культура. Перевод: лаборатория актуальных смыслов: сборник научных трудов, Одинцово, 16–17 февраля 2023 г. / под ред. В.А. Иконниковой, Е.В. Глушко, Н.А. Гусейновой. Т. 1. М.: Общество с ограниченной ответственностью "Русайнс", 2023. С. 50–56. EDN EIACGU.
10. Тарланов З.К. Юридическая лингвистика: учебное пособие для вузов / З.К. Тарланов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2024. 180 с. (Высшее образование). ISBN 978-5-534-07061-3. Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. URL: <https://urait.ru/bcode/541048> (дата обращения: 28.12.2024).
11. Центр юридического английского языка Legal English Centre // Legal English Centre. URL: <https://legalenglishcentre.com/> (дата обращения: 28.12.2024).
12. Чеметева Ю.В. Юридический медиадискурс как гибридный феномен // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2, Языкознание. 2022. Т. 21, № 1. С. 110–118. (На англ. яз.).
13. A LawTech Glossary // Radiant Law. URL: <https://www.radiantlaw.com/resources/a-lawtech-glossary> (дата обращения: 16.08.2024).

14. Galdia M. Legal Linguistics. Monographs, 2009. 436 c.
15. Legal Tech Glossary of Terms and Definitions // LexMundi. URL: <https://knowledge.lexmundi.com/en/knowledge/legal-tech-glossary-and-definitions> (дата обращения: 16.08.2024).
16. Solan L. The Interpretation of Legal Language // Annual Review of Linguistics. 2018. T. 4, № 1. C. 337–355.
17. Varó E., Hughes B. Legal Translation Explained. Translation practices explained (T. 4). St. Jerome Pub., 2002. 204 c.
18. Vogel F. Sprache und Medialität des Rechts = Language and Media of Law. Band 2: Legal Linguistics Beyond Borders: Language and Law in a World of Media, Globalisation and Social Conflicts / Hrsg. von F. Vogel. Berlin: Duncker & Humblot, 2019.

References

1. Averbuh, K.Ja. Obshhaja teorija termina // Ivanovo. - 2004. - 252 p.
2. Burceva, A. V., Koreneva, E. V., Tret'jakovich, M. Juridicheskaja lingvistika. Aktual'nye napravlenija issledovanija: monografija // Moscow. - Rusajns. - 2024. 140 p.
3. Gerd, A.S. Special'nye slovari i ih istochniki // Sovremennaja russkaja leksikografija. - 1981. L., 1983. - P. 136–149.
4. Kandelaki, T.L. Znachenija terminov i sistemy znachenij nauchno-tehnicheskikh terminologij // Problemy jazyka nauki i tehniki: logicheskie, lingvisticheskie i istoriko-nauchnye aspekty terminologii. - Moscow. - 1970.- P. 24–30.
5. Karpova, O.M. Anglijskaja leksikografija. - Moscow. - 2010. - 176 p.
6. Ikonnikova, V.A. Osobennosti semantiki anglojazychnyh juridicheskikh terminov v tekstah mezhdunarodnogo kontraktnogo prava: (sinhronnyj i diahronnyj aspekty) // Mosk. gos. ped. un-t. - Moscow. - Prometej. -2008. P. 138–155.
7. Lejchik, V.M. Terminovedenie: predmet, metody, struktura // Moscow. - KomKniga. - 2006. - No. 2. - 256 p.
8. Lejchik, V.M. Jazykovye kartiny mira kak proizvodnye nacional'nyh mentalitetov // Moscow. - Izdatel'stvo CheRo. - 2003. - 349 p.
9. Manik, S.A. (Ikonnikova, V.A., Glushko, E.V., Gusejnova, N.A. eds.) On automation of lexicographic description of English legal terminology // Jazyk. Kul'tura. Perevod: laboratorija aktual'nyh smyslov: sbornik nauchnyh trudov. - Odincovo. - 16–17 fevralja 2023. - T. 1. - Moscow. - Obshhestvo s ogranichennoj otvetstvennost'ju "Rusajns". - 2023. - p. 50–56. EDN EIACGU.
10. Tarlanov, Z.K. Juridicheskaja lingvistika: uchebnoe posobie dlja vuzov // Moscow. - Izdatel'stvo Jurajt.(Vysshee obrazovanie). - 2024. - 180 p.

- No 2. - ISBN 978-5-534-07061-3. - Obrazovatel'naja platforma Jurajt [sajt]. URL: <https://urait.ru/bcode/541048>
11. Legal English Centre // URL: <https://legallenglishcentre.com/>
 12. Chemeteva, Ju.V. Legal media discourse as a hybrid phenomenon // Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. - Serija 2. - Jazykoznanie. - 2022. - T. 21. - № 1. - P. 110–118. DOI: <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2022.1.9>.
 13. A LawTech Glossary // Radiant Law. URL: <https://www.radiantlaw.com/resources/a-lawtech-glossary> (дата обращения: 16.08.2024).
 14. Galdia M. *Legal Linguistics*. Monographs, 2009. 436 с.
 15. Legal Tech Glossary of Terms and Definitions // LexMundi. URL: <https://knowledge.lexmundi.com/en/knowledge/legal-tech-glossary-and-definitions> (дата обращения: 16.08.2024).
 16. Solan L. *The Interpretation of Legal Language* // Annual Review of Linguistics. 2018. T. 4, № 1. С. 337–355.
 17. Varó E., Hughes B. *Legal Translation Explained*. Translation practices explained (T. 4). St. Jerome Pub., 2002. 204 с.
 18. Vogel F. Sprache und Medialität des Rechts = *Language and Media of Law*. Band 2: Legal Linguistics Beyond Borders: Language and Law in a World of Media, Globalisation and Social Conflicts / Hrsg. von F. Vogel. Berlin: Duncker & Humblot, 2019.

Статья поступила в редакцию 10.04.2025

Статья одобрена после рецензирования 10.06.2025

Статья принята к публикации 15.06.2025

УДК 811.13

Синь Чэнчжэнь
Xin Chengzhen

Ассоциативный потенциал зоонима *chien* (собака) во французских фразеологизмах

The Associative Potential of the Zoonym *chien* (Dog) in French Phraseologism

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена значимостью изучения ассоциативного потенциала слова для понимания взаимосвязи языка, культуры и мышления. Наиболее благодатными материалами для выявления и сопоставления ассоциативного потенциала слов в разных языках является зоонимы. Целью статьи является выявление и классификация ассоциативного потенциала зоонима *chien* (собака) во французских фразеологизмах и пословицах. Исследование основано на анализе зоонима *chien* (собака), извлеченных из лексикографических источников, включая «Новый большой французско-русский фразеологический словарь» под ред. В.Г. Гака, «Dictionnaire Larousse», «Dictionnaire de l'Académie française», «Trésor de la langue française informatisé», а также из басен Лафонтена, работы Бюффона и произведений других авторов, сохраняющих своё значение в процессе формирования устойчивых культурных установок многих поколений французов. Результаты исследования выявили три основные группы ассоциаций: конкретные ассоциации, связанные с биологией и внешним видом животного; ассоциации с особенностями привычек и поведения животных; ассоциации с более общими и отдаленными от зоонима признаками. Новизна статьи заключается в проведении комплексного анализа ассоциативного потенциала зоонима *chien* (собака) во французской фразеологии, который выявил: 1) градацию коннотаций от биологических признаков к культурно-абстрактным; 2) абсолютное преобладание антропоцентрического переноса негативных поведенческих характеристик собаки на человека. Почти во всех фразеологизмах присутствует характеристика «качества животных переходят на людей или явления», и большинство из них — это отрицательные качества, приписываемые собаке.

Abstract. The relevance of this study stems from the importance of examining the associative potential of words in order to understand the interrelationship between language, culture and thought. Zoonyms are the most fertile material for identifying and comparing the associative potential of words in different languages. The aim of this article is to identify and classify the associative potential of the zoonym *chien* (dog) in French idioms and proverbs. The study is based on an analysis of the zoonym *chien* (dog) extracted from lexicographic sources, including «New large French-Russian phraseological dictionary» edited by V.G. Gaka, «Dictionnaire Larousse», «Dictionnaire de l'Académie française», «Trésor de la langue française informatisé», as well as the works of La Fontaine, Buffon and other authors who have retained their significance in the process of forming the stable cultural attitudes of many generations of French people. The results revealed three main groups of associations: concrete associations related to the biology and appearance of the animal; associations with the characteristics of habits and behaviour; and associations with the characteristics of habits and behaviour. The results revealed three main groups of associations: concrete associations related to the biology and appearance of the animal; associations with characteristics of habits and

behaviour; associations with more general characteristics that are distant from the zoonym. The novelty of the article lies in the comprehensive analysis of the associative potential of the zoonym chien (dog) in French phraseology, which revealed: 1) a gradation of connotations from biological characteristics to cultural and abstract ones; 2) the absolute predominance of anthropocentric transfer of negative behavioural characteristics of dogs to humans. In addition, almost all of these idioms feature the characteristic of 'animal qualities being transferred to humans or phenomena, and most of them are negative qualities attributed to dogs.

Ключевые слова: французские фразеологизмы, зоонимы, ассоциативный потенциал слова, французский язык, лингвокультура

Keywords: French phraseologism, zoonyms, associative potential of words, French language, linguoculture

Введение

Ассоциативный потенциал слова, являющийся важным объектом лингвистических исследований, отражает способность слова вызывать разнообразные образы, идеи и воспоминания. История изучения ассоциативного потенциала слова охватывает значительный период, начиная с трудов древнегреческих философов и до современных исследований.

Первые представления о связи явлений в сознании восходят к Античности. Платон связывал формирование ассоциаций с процессом воспоминания, когда душа «вспоминает» знания, приобретенные до рождения, что ассоциируется с припоминанием по сходству и смежности [Платон, 1993:29]. Аристотель развил теории памяти и ассоциаций, предполагая, что ассоциации между идеями возникают на основе сходства, контраста и смежности во времени и пространстве [Цит. по: Философская Энциклопедия 1960: 104]. В XVII веке Д. Локк ввел термин «ассоциация», обозначил им «...неверные и неестественные сочетания идей...» [Локк 1985: 456], противопоставив их связям на основе разума. Ассоцианизм этого периода носил механистический характер.

XVIII век стал эпохой расцвета ассоциативных теорий (Дж. Беркли, Д. Юм и Д. Гартли). В XIX веке ассоцианизм достиг нового пика. Ф. де Соссюр ввел понятие ассоциативных отношений, показав, что слово в сознании связано ассоциативным полем с другими словами на основе сходства или контраста значения, формы или комбинаторных свойств [Соссюр, 1977: 155].

В XX в. в работах Л.С. Выготского было показано взаимодействие мышления и речи [Выготский, 1934], конце XX

века начинается активное использование экспериментальных методов для изучения ассоциативного словаря (например, в работах А.А. Леонтьева, Ю.Н. Караулова и др.). Были исследованы факторы, влияющие на специфику ассоциативного потенциала слов в разных языковых и культурных контекстах. В то же время исследователи обнаружили, что ассоциативный потенциал не является статичным; он постоянно меняется под влиянием множества факторов. В. Г. Гак подчеркивает его изменчивость под влиянием культурных, исторических и социальных факторов [Гак, 1999: 264]. В статье мы руководствуемся данными положениями.

По мнению Богдановой Л.И., наиболее богатый материал для выявления и сопоставления ассоциативного потенциала слов в разных языках даёт анализ зоонимов — названий животных, используемых для обозначения человека [Богданова, 2016:55]. Проблематика подобных исследований многообразна и включает, в частности, рассмотрение отношений человек — животное на примере функций зоонимов во фразеологизмах и пословицах разных языков, в том числе во французском языке.

Целью данной статьи является исследование коннотаций зоонима *chien* (собака) во французских фразеологизмах и пословицах в контексте истории изучения ассоциативного потенциала слова.

Согласно данным «Нового большого французско-русского фразеологического словаря» под редакцией В.Г. Гака, зооним *chien* (собака) занимает первое место по частотности употребления во французских фразеологизмах и пословицах (102 словоупотреблений) [Гак, 2006:303]. Рассмотрим словоупотребления с данным зоонимом, опираясь на несколько **источников**: указанный словарь В.Г. Гака [Гак, 2006] и ряд авторитетных французских словарей: «Dictionnaire de français Larousse» [Dictionnaire de français Larousse Электронный ресурс], «Dictionnaire de l'Académie française» [Dictionnaire de l'Académie française, Электронный ресурс] и «Trésor de la langue française informatisé» [Trésor de la langue française informatisé, Электронный ресурс] и другие. При исследовании словарных значений мы использовали сравнительно-сопоставительный

метод. В качестве дополнительных источников привлекались басни Лафонтена [La Fontaine, Электронный ресурс], книга Бюффона [Бюффон, 2014] и произведения других авторов, сохраняющие своё значение в процессе формирования устойчивых культурных установок многих поколений французов.

Наш материал показывает, что ассоциативный потенциал зоонима *chien* (собака) во французских фразеологизмах можно разделить на следующие группы:

1. Конкретные ассоциации, связанные с биологическими особенностями, особенностями внешнего вида животного

cheveux à la chien (буквально : волосы собаки) — женская причёска, при которой волосы уложены надо лбом в гладкую челку. Как у некоторых собак, на лбу бахрома из волос [Dictionnaire de l'Académie française, Электронный ресурс]. Стоит отметить, что в выражении *cheveux à la chien*, несмотря на употребление женского артикля *la*, используется существительное мужского рода *chien* вместо женской формы *chienne*.

porter des chien (буквально: носить собаки) *разг.* — носить челку;

ressembler à un chien coiffé (буквально : быть похожим на « разодетую » собаку) — быть похожим на чучело гороховое [Гак, 2006: 304] ; описывает человек, одетый несуразно или безвкусно, и ведущий себя примерно так же, что вызывает презрение или насмешки;

être fait comme un chien fou (буквально: быть бешеной собакой) *уст.* — быть растрепанным, растерзанным. Бешеные собаки не ухаживают за собой, используется для описания людей растрепанных.

2. Ассоциации с особенностями привычек и поведения

1) Поведение

- агрессивное поведение

chien hargneux a toujours l'oreille déchirée *prov.* (буквально: у задорной собаки всегда ухо разодрано) — на задорном буйе век шкура в изъёме. Это выражение отражено в басне Лафонтена «Собака с обрезанными ушами (*Le Chien à qui on a coupé les oreilles*)» о том, что собаки любят драться и что во

время драки страдают уши у собаки [La Fontaine, Электронный ресурс]. Люди, которые в целом агрессивны, обычно получают много ран;

autant vaut (или il vaut autant) être mordu d'un chien que d'une chienne *prov.* (буквально: быть укушенным псом столько же неприятно, сколько и сукой) — другой вариант не лучше; нет смысла выбирать, когда перед вами две плохих ситуации;

chien qui aboie ne mord pas *prov.* (буквально: лающая собака реже кусает) — не той собаки бойся, которая лает, а той, что молчит да хвостом виляет; не бойся собаки брехливой, бойся молчаливой;

mordu de chien ou de chat, c'est toujours la bête à quatre pattes *prov.* (буквально: укусила собака или кошка, это всегда четвероногий зверь) — не все ли равно, от кого зло; этот фразеологизм говорит о том, что независимо от причины, результат одинаковый;

- лай

По мнению Бюффона, когда собака чувствует опасность, она спешит дать отпор: лает, бросается, злобно рычит, предупреждая об опасности и отражая её [Бюффон, 2014:25]. В некоторых фразеологизмах эти характеристики собак могут переноситься на людей;

c'est un chien qui aboie à la lune (буквально: это собака, которая лает на луну) — бесполезно кричать на кого-либо; кричать безрезультатно; собака, лающая на луну, не получит никакого ответа; используется для описания того, что жалоба не принесет пользы;

on ne peut empêcher le chien d'aboyer ni le menteur de mentir *prov.* (буквально: не запретишь ни собаке лаять, ни лгуну лгать) — невозможно запретить человеку проявлять свою природу; лай — это природа собак, и люди не могут его запретить, как и то, что мы не можем их изменить;

- поведение или образ жизни человека по модели поведения собаки

comme un chien (буквально: как собака) — 1) очень плохо, как собака, как собаку, как с собакой; 2) очень сильно. Происхождение выражения «*comme un chien* (как собака)» относится к XVII веку. В те времена назначение собак

заклучалось в охране домов и скота [Expressions de la langue française de L'internaute Электронный ресурс]. Таким образом, собака в то время считалась низшим животным, и отношение к ней было плохим.

Соответствующая семантика отражена в следующих родственных выражениях:

humeur de chien (буквально: собачье настроение) — очень плохое настроение;

temps de chien (буквально: собачья погода) — очень плохая погода;

une vie de chien (буквально: собачья жизнь) — очень сложная жизнь;

avoir un mal de chien (буквально : иметь собачью боль) — испытывать сильную боль очень трудно сделать что-то;

- поведение собаки, имеющей хозяина

tel chien, tel maître *prov.* (буквально: как собака, как хозяин) — каков слуга, таков и хозяин; по мнению Бюффона, «покладистая, не в пример человеку, и сметливая, как ни одно другое животное, собака не только быстро обучается, но даже подлаживается под обычаи и манеры своих господ» [Бюффон, 2014 :25].

2) Характер

– злой

Неодомашненные собаки свирепы и злы, и такая натура отражена в следующих фразеологизмах:

faire le chien enragé (или **fou**) (буквально: быть злым как бешеная собака) *разг.* — беситься как собака;

être chien (буквально: быть собакой) *разг.* — быть злым как собака;

mauvais chien (буквально: плохая собака) — злока, ехидна;

un caractère de chien (буквально: собачий характер) — очень плохой характер.

3. Ассоциации с более общими и отдаленными от зоонима признаками

1) Исторические ассоциации

c'est (un il est comme) le chien de Jean de Nivelle, il s'enfuit quand on l'appelle *prov.* (буквально: это собака Жана де Нивеля,

она убегает, когда ее зовут.) — когда он нужен, его нет; он исчезает как раз тогда, когда он нужен. Происхождение этого выражения связано с бегством Жана де Нивель, сына герцога Монморанси, то есть с его изменой в тот момент, когда он услышал звуки труб глашатаев, вызывавших его в суд за совершенное преступление [Гак, 2006: 306]; образ Жана де Нивель обыгрывается в песнях, в поэзии (Верлен), комической опере Л. Делиба.

2) Культурные ассоциации

se regarder en chiens de faïence (буквально : смотрят друг другу в глаза, как фаянсовые собаки) — молча смотрели друг на друга неподвижными, раздраженными глазами. В XVII веке было принято украшать каминную полку парой фаянсовых собачек. Маленькие собачьи статуэтки, поставленные друг напротив друга, создавали впечатление, что они вызывающе смотрят друг на друга и, кажется, постоянно противостоят друг другу. Проводя дни напролет, глядя прямо в глаза друг другу, клыки породили выражение «*se regarder en chien de faïence* (смотрят друг другу в глаза, как фаянсовые собаки)», которое передает неподвижность, молчание [*Se regarder en chien de faïence*, Электронный ресурс].

Заключение

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы: ассоциативный потенциал зоонима *chien* (собака) во французском языке включает три типа ассоциаций, отражающих признаки, переходящие от животного к человеку. Эти ассоциации имеют градуированный характер, свидетельствующий о переходе от более конкретных к более абстрактным коннотациям. Преобладают коннотации, связанные с привычками и особенностями поведения животного, наименьшее количество представляют фразеологизмы с более общими и отдаленными признаками, приписываемые собакам и проецируемые на поведение людей. Кроме того, почти во всех этих фразах присутствует характеристика «качества животных переходят на людей или явления», и большинство из них — это отрицательные качества, приписываемые собаке. Только в одном фразеологизме «*tel chien, tel maître* (как собака, так хозяин)» засвидетельствовано иное направление метафорического переноса — качества людей приписываются животным.

Продолжение исследования на материале других зоонимов позволит углубить сделанные выводы.

Литература

1. Богданова Л.И. Стилистика русского языка и культура речи. Лексикология для речевых действий: учебное пособие. – М. «ФЛИНТА». 2016. – 248 с.
2. Бюффон Ж. - Л. Леклер, де. Иллюстрированный Бюффон, или Натуральная история четвероногих, птиц, рыб и некоторых гадов. — М.; Лабиринт Пресс, 2014. – 175 с.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М.: государственное социально-экономическое издательство. 1934. – 325с.
4. Гак В.Г. Национально-культурная специфика меронимических фразеологизмов // Фразеология в контексте культуры. – М., 1999. – с. 260-265.
5. Гак В.Г. Новый большой французско-русский фразеологический словарь /Под ред. Гак В.Г. 2-е изд. М.: Русский язык Медиа, 2006. – 1624 с.
6. Добровольский Д.О., Караулов Ю.Н. Ассоциативный фразеологический словарь русского языка. – М.: 1994. – 120 с.
7. Локк Д. Сочинения в 3-х т.: Т. I/Ред.: И. С. Нарский, А. Л. Субботин; Ред. I т., авт. вступит, статьи и примеч. И. С. Нарский; Пер. с англ. А. Н. Савина. – М.: Мысль, 1985. – 621 с.
8. Платон Собрание сочинений в 4 т. Т. 2/Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Примеч. А. Ф. Лосева и А. А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. – М.: Мысль, 1993. – 528 с.
9. Русский ассоциативный словарь. Ассоциативный тезаурус современного русского языка. / Ю.Н. Караулов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. – М.ИРЯ.РАН.1996. – 324 с.
10. Словарь ассоциативных норм русского языка /Под ред. А.А. Леонтьева; Ин-т рус. яз. им. А.С. Пушкина. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. – 192 с.
11. *Соссюр Фердинанд де* Труды по языкознанию. Пер. с франц. А.А. Холодовича –М.: Прогресс 1977. –696 с.
12. Философская энциклопедия / Под ред. Ф.В. Константинова. Том 1. – М.: Издательство: Советская энциклопедия. 1960. – 504 с.
13. Dictionnaire de français Larousse [Электронный ресурс] URL : <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais-monolingue> (дата обращения: 06.04.2024).
14. Dictionnaire de l'Académie française. 1re–9e éditions. [Электронный

ресурс] URL: <https://www.dictionnaire-academie.fr/> (дата обращения: 20.04.2024).

15. Expressions de la langue française de L'internaute [Электронный ресурс] URL : <https://www.linternaute.fr/expression/> (дата обращения : 06.05.2025).
16. La Fontaine Jean de. CONTES, NOUVELLES, OEUVRES DIVERSES DE JEAN DE LA FONTAINE [Электронный ресурс] URL: <http://www.la-fontaine-ch-thierry.net/fables.htm> (дата обращения: 25.02. 2025).
17. Se regarder en chien de faïence : que veut dire cette expression ? [Электронный ресурс] URL: <https://lemagduchien.ouest-france.fr/dossier-1104-se-regarder-en-chien-de-faïence.html> (дата обращения: 20.10.2024).
18. Trésor de la langue française informatisé [Электронный ресурс] URL: <https://www.le-tresor-de-la-langue.fr> (дата обращения: 20.02.2025).

References

1. Bogdanova L.I. *Stilistika russkogo yazyka i kul'tura rechi. Leksikologiya dlya rechevykh deistvii: uchebnoe posobie* [Stylistics of the Russian language and speech culture. Lexicology for speech acts: a textbook] – М. «FLINTA». 2016. – 248 pp. (in Russian).
2. Byuffon Zh. - L. Lekler, de. *Illyustrirovannyi Byuffon, ili Natural'naya istoriya chetveronogikh, ptits, ryb i nekotorykh gadov* [Illustrated Buffon, or Natural History of Quadrupeds, Birds, Fish, and Some Reptiles]. – М.; Labirint Press, 2014. 175 pp. (in Russian).
3. Vygotskii L.S. *Myshlenie i rech'* [Thinking and speech]. – М.: gosudarstvennoe sotsial'no-ekonomicheskoe izdatel'stvo. 1934. – 325 pp. (in Russian).
4. Gak V.G. *Natsional'no-kul'turnaya spetsifika meronimicheskikh frazeologizmov // Frazeologiya v kontekste kul'tury* [Phraseology in the context of culture]. – М., 1999. pp. 260-265. (in Russian).
5. Gak V.G. *Novyi bol'shoi frantsuzsko-russkii frazeologicheskii slovar' /Pod red. Gak V.G. 2-e izd.* [New large French-Russian phraseological dictionary/ Edited by Gak V.G. 2nd ed.]. – М.: Russkii yazyk Media, 2006. – 1624 pp. (in Russian).
6. Dobrovol'skii D.O., Karaulov Yu.N. *Assotsiativnyi frazeologicheskii slovar' russkogo yazyka* [Associative Phraseological Dictionary of the Russian Language]. – М.: 1994. – 120 pp. (in Russian).
7. Lokk D. *Sochineniya v 3-kh t.: T. I /Red.: I. S. Narskii, A. L. Subbotin; Red. I t., avt. vstupit, stat'i i primech. I. S. Narskii; Per. s angl. A. N. Savina.* [Works in 3 volumes: Vol. I/ Ed.: I. S. Narkovsky, A. L.

- Subbotin; Ed. Vol. I, author's introduction, articles and notes by I. S. Narkovsky; Translated from English by A. N. Savina]. – М.: Mysl', 1985. – 621 pp. (in Russian).
8. Platon *Sobranie sochinenii v 4 t. T. 2 /Obshch. red. A. F. Loseva, V. F. Asmusa, A. A. Takho-Godi; Primech. A. F. Loseva i A. A. Takho-Godi; Per. s drevnegrech.* [Collected Works in 4 vols. Vol. 2/ General editors: A. F. Losev, V. F. Asmus, A. A. Taho-Godi; Notes by A. F. Losev and A. A. Taho-Godi; Translated from ancient Greek]. – М.: Mysl', 1993. – 528 pp. (in Russian).
9. *Russkii assotsiativnyi slovar'. Assotsiativnyi tezaurus sovremennogo russkogo yazyka/Yu.N. Karaulov, Yu.A. Sorokin, E.F. Tarasov, N.V. Ufimtseva, G.A. Cherkasova.* [Russian Associative Dictionary. Associative Thesaurus of the Modern Russian Language/ Yu. N. Karaulov, Yu. A. Sorokin, E. F. Tarasov, N. V. Ufimtseva, G. A. Cherkasova]. – M.I.RYa.RAN.1996. – 324 pp. (in Russian).
10. *Slovar' assotsiativnykh norm russkogo yazyka /Pod red. A.A. Leont'eva; In-t rus. yaz. im. A.S. Pushkina.* [Dictionary of Associative Norms of the Russian Language/ Edited by A.A. Leontiev; Institute of Russian Language named after A.S. Pushkin.] – М.: Izd-vo Mosk. un-ta, 1977. – 192 pp. (in Russian).
11. Sossyur Ferdinand de *Trudy po yazykoznaniyu. Per. s frants. A.A. Kholodovicha.* [Works on Linguistics/Translated from French by A.A. Kholodovich] –М.: Progress 1977. – 696 pp. (in Russian).
12. *Filosofskaya entsiklopediya / Pod red. F.V. Konstantinova. Tom 1.* [Philosophical Encyclopaedia/ Edited by F.V. Konstantinov. Volume 1.] – М.: Izdatel'stvo: Sovetskaya entsiklopediya. 1960. – 504 pp. (in Russian).
13. Dictionnaire de français Larousse [Электронный ресурс] URL : <https://www.larousse.fr/dictionnaires/francais-monolingue> (accessed : 06.04.2024).
14. Dictionnaire de l'Académie française. 1re–9e éditions. [Электронный ресурс] URL: <https://www.dictionnaire-academie.fr/> (accessed: 20.04.2024).
15. Expressions de la langue française de L'internaute [Электронный ресурс] URL : <https://www.linternaute.fr/expression/> (accessed : 06.05.2025).
16. La Fontaine Jean de. CONTES, NOUVELLES, OEUVRES DIVERSES DE JEAN DE LA FONTAINE [Электронный ресурс] URL : <http://www.la-fontaine-ch-thierry.net/fables.htm> (accessed : 25.02.2025).
17. Se regarder en chien de faïence : que veut dire cette expression ?

[Электронный ресурс] URL : <https://lemagduchien.ouest-france.fr/dossier-1104-se-regarder-en-chien-de-faience.html> (accessed: 20.10.2024).

18. Trésor de la langue française informatisé [Электронный ресурс] URL : <https://www.le-tresor-de-la-langue.fr> (accessed: 20.02.2025).

Статья поступила в редакцию 25.03.2025

Статья одобрена после рецензирования 10.06.2025

Статья принята к публикации 15.06.2025

ЛИНГВОДИДАКТИКА

УДК 1751/81

Шевырдяева Лилия Николаевна
Lilia Shevyrdyaeva

Организационно-методические подходы к структуре и содержанию учебных пособий по английскому языку специальности: опыт Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне

Approaches to Materials Design and Textbook Structure in a Series of ESP Workbooks for Biology Majors: A Case of Shenzhen MSU-BIT University

Аннотация. В настоящей статье рассматривается опыт разработки и внедрения серии учебных пособий по английскому языку для специальных целей (ESP) English for Life Sciences, предназначенных для неязыковых факультетов, а именно для студентов бакалавриата биологического факультета и других естественнонаучных специальностей. Опираясь на опыт Факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В.Ломоносова, серия рабочих тетрадей была разработана для совместного проекта Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне (Китай). Особое внимание в статье уделяется методическим подходам и организационным принципам, позволившим создать эффективные и адаптированные к потребностям учащихся материалы, учитывающие как уровень владения английским языком, так и специфику обучения на дисциплинарных факультетах программ двойного диплома в соответствии с требованиями обеих стран. Серия рабочих тетрадей English for Life Sciences, разработанных автором настоящей статьи, включает шесть пособий, синхронизированных с дисциплинарными курсами, что позволяет студентам осваивать английский язык в контексте их профессиональных знаний: «Здоровый образ жизни» / Healthy Lifestyle (2 семестр), «Растения и животные» / Plants and Animals (3-4 семестры), «От клетки к органам» / From Organelles to Organ Systems (3 и 5 семестры), «Генетика» / Genetics и «Экология» / Ecology (5-6 семестры). Серия учебных пособий имеет своей целью формирование и дальнейшее развитие среднего уровня владения научным английским языком биологических специальностей в рамках навыков чтения, аудирования и устной речи на основе прослушанных текстов (видеолекций с образовательного портала TEDed) с акцентом на освоении академической лексики и языка научного общения. В основе пособий лежат актуальные неадаптированные тексты из научного журнала Nature, что позволяет студентам погружаться в современный научный язык, повышая дисциплинарную и языковую коммуникативную компетенцию.

Abstract. This paper presents a series of thematic workbooks developed for undergraduate biology students and other life science majors within a wider context of ESP teaching and materials design. It addresses the challenges of adapting Moscow State University (MSU) syllabi to the needs of Shenzhen MSU-BIT University in China within the administrative

and pedagogical frameworks of the Chinese educational system and double diploma programmes, ensuring their feasibility and effectiveness in a cross-cultural academic setting. Aligned with the disciplinary curriculum English for Life Sciences series begins with introductory Healthy Lifestyle (term 2) and gradually progresses through the core subject courses with Plants and animals (terms 3-4), From organelles to Organ Systems (terms 3 and 5), Genetics, Ecology (terms 5-6). The workbooks are used in the language classroom in parallel with content instruction to supplement and reinforce the information of content lectures and seminars, to provide repeated exposure to thematic vocabulary and concepts, and progressively develop students' disciplinary English skills. The workbooks incorporate authentic scientific texts of short research highlights published in Nature and affiliated journals, continuous vocabulary acquisition, and targeted listening and speaking exercises based on TEDed educational videos. Each unit contains a structured set of exercises and activities that help students to develop the essential vocabulary knowledge and skills of disciplinary English, fostering both language and disciplinary communicative competence required for professional communication.

Ключевые слова: учебные материалы, учебное пособие, английский язык для специальных целей, английский язык для естественных наук

Key words: materials design, English for specific purposes, English in biology, English for life sciences

Введение

Преподавание английского языка для специальных целей (ESP) на неязыковых факультетах высших учебных заведений представляет важную и сложную задачу, требующую разработки специализированных учебных материалов, отвечающих специфическим потребностям студентов конкретных специальностей. Традиционные подходы, ориентированные на общезыковую подготовку, нередко оказываются недостаточно эффективными для формирования коммуникативной компетенции, необходимой для успешного функционирования в профессиональном дискурсе, то же относится и к учебным пособиям. Разработка учебных материалов для преподавания английского языка для специальных целей на неязыковых дисциплинарных (целевых / «обслуживаемых») факультетах традиционно являлась частью стратегии факультета иностранных языков и регионоведения (ФИЯР) МГУ имени М.В.Ломоносова [Тер-Минасова, 2019]. Преподаватели факультета успешно работают более чем на тридцати факультетах Московского университета, обеспечивая высокое качество преподавания. За последние годы были достигнуты значительные результаты в развитии методики преподавания языка для специальных целей [Полубиченко, 2024], разработке принципов разных типов учебников и учебных пособий

[Сафонова, 2019; Егорова, 2023], использовании современных методов информатизации и цифровизации в обучении [Титова, 2022; Фадеева, Авраменко, 2024].

Кафедра английского языка для естественных факультетов ФИЯР МГУ имени М.В.Ломоносова добилась больших успехов в работе с целевыми факультетами естественнонаучного направления (биологический факультет, факультет почвоведения, факультет фундаментальной медицины и другие). Были опубликованы последовательные циклы программ курсов для разных уровней подготовки – бакалавриата, магистратуры и аспирантуры – факультета почвоведения [Сборник ..., 2023], факультета фундаментальной медицины [Полубиченко, Глинская, 2018], в стадии подготовки к публикации находится сборник программ для биологического факультета. Помимо этого, разработаны учебники и учебные пособия для различных направлений подготовки целевых факультетов [Кожарская, Моргун, Шевырдяева, 2017; Черезова, Долтмурзиев, Афанасова, Глинская, 2021; Шевырдяева, 2019].

Этот успешный опыт был положен автором настоящей статьи в основу разработки системы преподавания английского языка в новом Университете МГУ-ППИ в Шэньчжэне (Китай), совместно учреждённом в 2016 году МГУ имени М.В.Ломоносова и партнерским университетом из Китая Пекинским политехническим институтом (ППИ). Именно преподаватели ФИЯР были приглашены в 2017 году для преподавания английского языка для специальных целей в формирующемся Университете МГУ-ППИ в Шэньчжэне.

Студенты Университета МГУ-ППИ обучаются на программах двойного диплома – по завершении бакалавриата они получают диплом МГУ имени М.В.Ломоносова и диплом Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне – и, следовательно, должны соответствовать требованиям, предъявляемым как российской, так и китайской системами высшего образования. Таким образом, реализация образовательных программ МГУ имени М.В.Ломоносова в новом университете происходит в сложных условиях двойных регулирующих рамок и требует переосмысления и адаптации к условиям работы преподавателей и обучения студентов.

Причины разработки серии учебных пособий

Первым факультетом, обратившим пристальное внимание на разработку курсов английского языка для специальных целей, стал биологический факультет, который имеет многолетний успешный опыт сотрудничества с кафедрой английского языка для естественных факультетов ФИЯР. В сентябре 2017 года в числе пяти первых факультетов Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне биологический факультет начал реализовывать программу англоязычной магистратуры, а в сентябре 2019 началось обучение первого набора на программу русскоязычного бакалавриата, что и потребовало разработки учебных материалов для курса английского языка специальности.

Поскольку для подавляющего числа студентов факультета, представляющих различные провинции Китая, русский язык является неродным, использование многих специализированных учебников по английскому языку для биологов, опубликованных в России, было ограничено из-за наличия русскоязычных пояснений, заданий, а также упражнений на перевод, в таком случае студентам приходилось бы переводить с одного неродного языка на другой. К тому же логистические и финансовые сложности закупки и своевременной доставки достаточного количества учебников из России осложняли их применение в образовательном процессе. Таким образом, вышеперечисленные причины побудили автора настоящей статьи к разработке собственной концепции серии учебных пособий для преподавания английского языка биологии, учитывающей к тому же особые условия Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне.

Первое учебное пособие серии *Healthy Lifestyle* было опубликовано в 2020 году в рамках пилотного проекта [Шевырдяева, 2020]. Апробация нового формата рабочей тетради на практике позволила выявить его слабые стороны, расширить и доработать формат с учетом результатов применения в учебном процессе, в частности, было добавлено больше упражнений на отработку и закрепление лексики, дополнены упражнения для обсуждения текстов для аудирования, и в 2022 году вышло переработанное и дополненное второе издание *English for Life Sciences: Healthy Lifestyle* [Шевырдяева, 2022]. За ним в рамках

того же формата последовали другие рабочие тетради, что и стало началом серии из 6 пособий: в 2022 году в соавторстве с Е.Э.Кожарской была опубликована первая часть рабочей тетради «Растения и животные» / *Plants and Animals* [Шевырдяева, Кожарская, 2022; Шевырдяева, Кожарская, 2024], в 2023 году – более специализированные рабочие тетради «Генетика» / *Genetics* и «Экология» / *Ecology* [Шевырдяева, 2023а; Шевырдяева, 2023б], а завершила серию в 2025 году «От клетки к органам» / *From Organelles to Organ Systems* [Шевырдяева, 2025].

Организационно-методические подходы к структуре и содержанию пособий

Разработка учебных материалов должна решать задачи преподавания в сложных рамках требований Образовательного стандарта МГУ имени М.В.Ломоносова, учебного плана и целей обучения целевого факультета, положений о преподавании в Китае, высоких требований к качеству преподавания, традиционно предъявляемых ФИЯР, и эффективности учебного процесса. Концепция рабочих тетрадей по академическому английскому языку *English for Life Sciences* для студентов биологического факультета отвечает всем этим требованиям.

Разработка учебных материалов осуществлялась с учетом ряда важных организационно-методических факторов:

- уровень владения английским языком (учебные пособия позволяют работать с группами разного уровня; в зависимости от уровня языковой подготовки студентов преподаватель может использовать необходимое количество юнитов, текстов и даже разделов из включенных с избытком в каждое пособие);

- уровень освоения дисциплин специализации (знание содержания дисциплин учебного плана и специальной лексики и терминологии на языке обучения);

- запрос целевых дисциплинарных факультетов и предъявляемые ими требования к содержанию и результатам обучения (основные изучаемые жанры и практики научного дискурса, итоговый уровень языковой компетенции, компетенции Образовательного стандарта);

- отбор текстового материала на английском языке (использование достаточного количества качественных текстов,

представляющих естественные науки и научный стиль речи и включающих как аутентичные публикации в высокорейтинговых научных журналах, так и тексты, специально разработанные в учебных целях);

- отсутствие языка-посредника - русского и/или китайского (большое количество стандартизированных одноязычных упражнений с целью многократного повторения частотных лексических единиц обеспечивает расширение активного и пассивного словарного запаса);

- административные особенности регулирования и организации учебного процесса в китайской системе образования (длительность семестров, количество студентов в группе, использование мультимедийных средств и онлайн-платформ в аудиторной и самостоятельной работе студентов, особенности проведения текущей и промежуточной аттестации).

Так, например, важным принципом разработки учебных пособий стала синхронизация тематического содержания курса по английскому языку специальности и дисциплинарных предметов в рамках учебного плана. Это позволяет создавать учебные материалы, адекватно отражающие текущие потребности и интересы студентов и способствующие формированию иноязычной коммуникативной компетенции для успешной академической, научной и профессиональной деятельности. Параллельное освоение материала на дисциплинарных занятиях и на занятиях по английскому языку снимает распространенную проблему, когда студенты начинают изучать профессионально-ориентированный материал на иностранном языке до ознакомления с этим материалом на языке обучения на специальных предметах [Афанасова, 2024].

В Таблице 1 представлено тематическое распределение рабочих тетрадей серии *English for Life Sciences* в рамках курса по английскому языку специальности в соответствии с расположением дисциплин специальности в учебном плане биологического факультета (поколения 3++ в редакции от 21.02.2022 года, соответствует Образовательному стандарту МГУ имени М.В.Ломоносова по направлению подготовки 06.03.01 «Биология»). Освоение английского языка для специальных целей начинается во 2 семестре бакалавриата, когда

у студентов пока нет достаточно глубоко и системно сформированных знаний дисциплины, с рабочей тетради «Здоровый образ жизни» / *Healthy Lifestyle*, представляющей общепонятные темы здорового питания, физической активности и полезных привычек и, соответственно, базовые единицы общенаучной лексики и имеющей своей целью первое знакомство с жанрами научного стиля речи. На 2 курсе бакалавриата в 3 и 4 семестрах студенты проходят курс биоразнообразия, поэтому на занятиях по английскому языку специальности используются две части рабочей тетради «Растения и животные» / *Plants and Animals*, а также первые разделы рабочей тетради «От клетки к органам» / *From Organelles to Organ Systems*, обсуждающие фундаментальные понятия общей биологии. В 5 и 6 семестрах на 3 курсе студенты осваивают уже самые специализированные и узкопрофессиональные курсы биологического цикла.

Таблица 1. Распределение рабочих тетрадей серии *English for Life Sciences* в соответствии с учебным планом биологического факультета

Семестр	Учебное пособие	Предмет учебного плана
2 семестр	Healthy lifestyle	Введение в специальность
3 семестр	Plants and Animals. Part 1 From organelles to organ systems	Биоразнообразие Клеточная биология и гистология
4 семестр	Plants and Animals. Part 2	Биоразнообразие
5-6 семестры	Genetics Ecology From organelles to organ systems	Генетика Экология Физиология Химические основы жизни

Такое распределение материала позволяет возвращаться к уже пройденным темам и обсуждать их повторно, но уже более глубоко с учетом добавившихся новых знаний, а значит,

лексического и грамматического материала и дискурсивных практик. Так, например, вопросы экологического взаимодействия биологических видов (юниты 1-4 рабочей тетради «Экология» / *Ecology*) расширяют уже сформированные знания о соответствующих классах животных (юниты 9-10, 21-25 рабочей тетради «Растения и животные» / *Plants and Animals*), а особенности строения клеточной мембраны и механизма мембранного потенциала и (юниты 1-3 рабочей тетради «От клетки к органам» / *From Organelles to Organ Systems*) повторно анализируются в разных биологических контекстах в физиологии (юниты 11-14) и нейробиологии (юниты 17-20). Это позволяет студентам научиться применять знания из одного раздела в другом, видеть системные связи между явлениями и процессами и постепенно наращивать сложность материала, как языковую, так и дисциплинарную.

Формат и структура учебных пособий

Серия рабочих тетрадей направлена на формирование и дальнейшее развитие владения научным английским языком биологических специальностей в рамках навыков чтения, аудирования и устной речи на основе прослушанных текстов с акцентом на освоении академической лексики и языка научного общения. Изучение английского языка для специальных целей реализуется на основе уже имеющихся знаний общего английского языка, тексты и задания рассчитаны на обучающихся среднего уровня (в диапазоне уровней B1 и выше по Общеввропейской шкале уровней владения иностранным языком CEFR).

При разработке учебных пособий автор не ставила задачу охватить все четыре вида речевой деятельности, поэтому рабочие тетради включают работу только над тремя видами: чтением, аудированием и говорением. В рамках программы курса навыки письма также развиваются на занятиях, но за рамками описываемых пособий. Формат именно рабочих тетрадей позволяет сосредоточиться на определенной группе знаний и навыков и системно проработать их на обширном тренировочном материале.

Каждый урок построен по единому алгоритму, что позволяет студентам легко ориентироваться в материале. В

начале каждого юнита представлены два-три оригинальных современных неадаптированных текста жанра короткая новостная заметка (*Research highlights*), опубликованных в одном из самых авторитетных современных журналов в области естественных наук «Nature» и аффилированных с ним изданий, сопровождаемые лексико-грамматическими упражнениями. Это позволяет студентам погрузиться в научный дискурс высокорейтинговых журналов и познакомиться с языком научно-информативных публикаций на основе лучших образцов, представленных в высокорейтинговом журнале. Затем следует научно-популярный видеоролик с образовательной платформы TED-Ed. Предваряющие аудирование задания развивают навыки говорения, а последующие – проверяют понимание прослушанного и стимулируют обсуждение для развития навыков устной неподготовленной диалогической и монологической речи. При этом значительная часть заданий отведена для самостоятельного освоения студентами в ходе выполнения домашней работы с последующей проверкой, обсуждением и отработкой материала на занятиях.

Основной акцент в пособиях сделан на освоении академической лексики и терминологии биологических наук. При отборе текстов пристальное внимание уделялось их терминологической насыщенности. Многократное повторение основных лексических единиц позволяет прочно их усвоить, в то время как ряд разнообразных лексико-грамматических упражнений дает возможность системно и систематически отработать и закрепить лексические единицы и грамматические явления научной речи. В конце каждой тетради представлены таблицы с активной лексикой для запоминания по каждому тексту, скрипты видеоматериалов с выделенной лексикой и глоссарий базовых терминов обсуждаемых дисциплин. Рабочая тетрадь в полной мере обеспечивает освоение значительного объема новой для студентов академической и специальной лексики и внедрение ее в практику активно тренируемой собственной речи через направленную на повторение и закрепление систему упражнений постепенно возрастающей сложности.

Такое сочетание жанров, типов текстов и упражнений знакомит студентов с различными подрегистрами научного стиля речи (научно-популярным, учебно-научным и научно-информативным) и позволяет сравнить их лексические, стилистические и прагматические характеристики. В задачи автора серии учебных пособий *English for Life Sciences* входило сделать каждый урок познавательным и интересным для студентов различных научно-естественных специализаций, создавая тем самым мотивирующие условия обучения.

Заключение

Разработанная серия рабочих тетрадей по академическому английскому языку для студентов неязыковых факультетов представляет собой эффективное учебное пособие, созданное с учетом требований Образовательного стандарта МГУ имени М.В.Ломоносова, учебного плана биологического факультета Университета МГУ-ППИ, особенностей китайской системы образования и высоких стандартов качества ФИЯР МГУ имени М.В.Ломоносова. Применение описанных принципов и подходов – синхронизация с дисциплинарными предметами, использование большого количества единообразных одноязычных упражнений, значительный объем текстов для аудирования – позволило создать адаптированные к потребностям и задачам учащихся материалы, способствующие эффективному освоению английского языка для специальных целей.

Все рабочие тетради получили высокую оценку рецензентов - как биологов, так и лингвистов - и были рекомендованы к печати Ученым и Учебно-методическим советом биологического факультета МГУ имени М.В.Ломоносова, что подтверждает их высокое качество и широкие возможности применения в преподавании на естественнонаучных факультетах.

Опыт использования серии учебных пособий *English for Life Sciences* в бакалавриате биологического факультета Университета МГУ-ППИ в течение более пяти лет показал эффективность выбранного подхода и успешность работы преподавателей. Студенты, освоившие данные пособия, продемонстрировали значительный прогресс в овладении

английским языком специальности и повышение уровня коммуникативной компетенции в профессиональной сфере. Многие студенты русскоязычного бакалавриата, обучавшиеся английскому языку по пособиям серии всего при 2 часах в неделю, успешно сдали вступительный экзамен и обучаются на англоязычной программе магистратуры Университета МГУ-ППИ или других международных университетов Китая и всего мира. Обратная связь от преподавателей также подтвердила высокое качество разработанных материалов.

Дальнейшие исследования будут направлены на совершенствование разработанного формата рабочих тетрадей и его адаптацию для использования на других факультетах Университета МГУ-ППИ в Шэньчжэне, в частности, на факультете вычислительной математики и кибернетики и филологическом факультете.

Литература

1. Афанасова В.В. Анализ учебников английского языка по специальности «Фармация» // Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики. — 2024. — Т. 46, №2. — С. 96-109
2. Егорова О.А. Методические принципы и стратегии учебного пособия «Английский язык для естественнонаучных специальностей (А2-В1)» в системе подготовки студентов к сдаче итогового экзамена по иностранному языку // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2023. - № 1. - С. 124–137.
3. Кожарская Е.Э., Моргун Н.Л., Шевырдяева Л.Н. Английский язык для естественнонаучных направлений: учебник и практикум / Под ред. Полубиченко Л.В. - М.: Юрайт, 2017 – 311 с. – ISBN 978-5-534-01408-2
4. Полубиченко Л.В. Языковое образование в неязыковом вузе: опыт МГУ имени М.В.Ломоносова // Иностранные языки в школе. — 2024. — № 6. — С. 25–32
5. Полубиченко Л.В., Глинская Н.П. Преподавание английского языка на факультете фундаментальной медицины МГУ имени М.В. Ломоносова: рабочие программы, учебно-методические материалы и экзаменационные требования. Учебно-методическое пособие. – М.: КДУ, Добросвет, 2023. – 104 с. – ISBN 978-5-7913-1316-4

6. Сафонова В.В. Вузовский УМК по иностранному языку как инструмент диалога культур в глобализированном мире // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2019. - № 1. - С. 38–50.
7. Сборник программ кафедры английского языка для естественных факультетов факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В.Ломоносова (факультет почвоведения) / Отв. ред. Полубиченко Л.В. – М.: КДУ, Добросвет, 2023. – 220 с. – ISBN 978-5-7913-1314-0
8. Тер-Минасова С.Г. Роль факультета иностранных языков и регионоведения как флагмана языкового образования в России // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. — 2019. — № 1. — С. 19–37.
9. Титова С.В. Проектирование цифрового учебника как инновационного средства обучения // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. - 2022. - № 3. - С. 41–60
10. Фадеева В.А., Авраменко А.П. Информатизация лингвистического образования как приоритетное направление научных исследований (опыт ФИЯР МГУ имени М.В. Ломоносова) // Вестник Московского университета. Серия 19: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. Т. 27. № 4. С. 100–114.
11. Черезова Т.Л., Долтмурзиев Д.О., Афанасова В.В., Глинская Н.П. Английский язык для медиков (B1-B2). English for Medical Students: учебник и практикум. – Москва: Юрайт, 2020. – 247 с. – ISBN 978-5-534-12915-1
12. Шевырдяева, Л.Н. Английский язык для биологов: учебное пособие для академического бакалавриата. Naturally Speaking (B1-B2). – Москва: Юрайт, 2019. - 2-е изд., испр. и доп. - 218 с. – ISBN 978-5-534-06410-0
13. Шевырдяева Л.Н. Английский язык для естественнонаучных специальностей: Генетика. Рабочая тетрадь по академическому английскому языку. – М.: КДУ, Добросвет, 2023. – 100 с. – ISBN 978-5- 7913-1285-3
14. Шевырдяева Л.Н. Английский язык для естественнонаучных специальностей: Экология. Рабочая тетрадь по академическому английскому языку. – М.: КДУ, Добросвет, 2023. – 138 с. – ISBN 978-5-7913-1315-7
15. Шевырдяева Л.Н. Английский язык для естественнонаучных специальностей: Healthy lifestyle. Рабочая тетрадь по академическому английскому языку. 2-е издание, переработанное и

- дополненное. – М.: КДУ, Добросвет, 2022. – 88 с. – ISBN 978-5-7913-1260-0
16. Шевырдяева Л.Н. Английский язык для естественнонаучных специальностей: От клетки к органам. Рабочая тетрадь по академическому английскому языку. – М.: КДУ, 2025. – 152 с. – ISBN 978-5-00247-118-8
 17. Шевырдяева Л.Н. Healthy lifestyle. Рабочая тетрадь по академическому английскому языку. – М.: КДУ, Университетская книга, 2020. – 56 с. – ISBN 978-5-91304-937-7
 18. Шевырдяева Л.Н., Кожарская Е. Э. Английский язык для естественнонаучных специальностей: Plants and animals. Часть 1. Рабочая тетрадь по академическому английскому языку. – М.: КДУ, Университетская книга, 2022. – 140 с. – ISBN 978-5-91304-984-1
 19. Шевырдяева Л.Н., Кожарская Е. Э. Английский язык для естественнонаучных специальностей: Plants and animals. Часть 2. Рабочая тетрадь по академическому английскому языку. – М.: КДУ, Университетская книга, 2024. – 148 с. – ISBN 978-5-00247-089-1

References

1. Afanasova V.V. Analiz uchebnikov anglijskogo jazyka po special'nosti «Farmacija» // Uchenye zapiski Nacional'nogo obshhestva prikladnoj lingvistiki. — 2024. — Vol. 46, №2. — pp. 96-109
2. Egorova O.A. (2023) Methodological principles and strategies of the textbook “English for natural sciences (A2-B1)” in the system of preparing students for the final exam in a foreign language. *Moscow State University Bulletin. Series 19. Linguistics and Intercultural Communication*, no. 1, pp. 124–137. (In Russ.)
3. Kozharskaja E., Morgun N., Shevyrdyaeva L.. Anglijskij jazyk dlja estestvennonauchnyh napravlenij: uchebnik i praktikum / Pod red. Polubichenko L.V. - M.: Urajt, 2017 – 311 p. – ISBN 978-5-534-01408-2
4. Polubichenko L.V. Jazykovoe obrazovanie v nejazykovom vuze: opyt MGU imeni M.V. Lomonosova // Inostrannye jazyki v shkole. — 2024. — № 6. — pp. 25–32
5. Polubichenko L.V., Glinskaja N.P. Prepodavanie anglijskogo jazyka na fakul'tete fundamental'noj mediciny MGU imeni M.V. Lomonosova: rabochie programmy, uchebno-metodicheskie materialy i jekzamenacionnye trebovanija. Uchebno-metodicheskoe posobie. – М.: КДУ, Добросвет, 2023. – 104 p. – ISBN 978-5-7913-1316-4
6. Safonova V.V. Vuzovskij UMK po inostrannomu jazyku kak instrument dialoga kul'tur v globalizirovannom mire // Vestnik Moskovskogo

- universiteta. Serija 19: Lingvistika i mezhkul'turnaja komunikacija. – 2019. – No 1. – pp. 38–50.
7. Sbornik programm kafedry anglijskogo jazyka dlja estestvennyh fakul'tetov fakul'teta inostrannyh jazykov i regionovedenija MGU imeni M.V.Lomonosova (fakul'tet pochvovedenija) / Otv. red. Polubichenko L.V. – M.: KDU, Dobrosvet, 2023. – 220 p. – ISBN 978-5-7913-1314-0
8. Ter-Minasova S.G. Rol' fakul'teta inostrannyh jazykov i regionovedenija kak flagmana jazykovogo obrazovanija v Rossii // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 19: Lingvistika i mezhkul'turnaja komunikacija. — 2019. — № 1. — pp. 19–37.
9. Titova S.V. Proektirovanie cifrovogo uchebnika kak innovacionnogo sredstva obuchenija // Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 19: Lingvistika i mezhkul'turnaja komunikacija. – 2022. – № 3. – pp. 41–60
10. Fadeeva V.A., Avramenko A.P. (2024) Informatization of Linguistic Education as a Priority Direction of Scientific Research (Experience of Lomonosov Moscow State University). *Lomonosov Linguistics and Intercultural Communication Journal*, vol. 27, no. 4, pp. 100–114. (In Russ.)
11. Cherezova T., Doltmurziev D., Afanasova V., Glinskaya N. English for Medical Students (B1-B2). – M: Urait, 2020. – 247 p. – ISBN 978-5-534-12915-1
12. Shevyrdyaeva L. English for biology students. Naturally Speaking (B1-B2). – M: Urait, 2019. – 2nd edition. - 218 p. – ISBN 978-5-534-06410-0
13. Shevyrdyaeva L. English for life sciences: Genetics. Academic English workbook / Lilia Shevyrdyaeva. – M.: “KDU”, 2023. – 100 p. – ISBN 978-5-7913-1285-3
14. Shevyrdyaeva L. English for life sciences: Ecology. Academic English workbook / Lilia Shevyrdyaeva. – M.: “KDU”, 2023. – 138 p. – ISBN 978-5-7913-1315-7
15. Shevyrdyaeva L. English for Life Sciences: Healthy Lifestyle. Academic English workbook. – 2nd edition / Lilia Shevyrdyaeva. – M.: “KDU”, 2022. – 88 p. – ISBN 978-5-7913-1260-0
16. Shevyrdyaeva L. English for life sciences: From organelles to organ systems. Academic English workbook / Lilia Shevyrdyaeva. – M.: “KDU”, 2025. – 152 p. – ISBN 978-5-00247-118-8
17. Shevyrdyaeva L. Healthy Lifestyle. Academic English workbook / Lilia Shevyrdyaeva. – M.: KDU, 2020. – 56 p. – ISBN 978-5-91304-937-7
18. Shevyrdyaeva L., Kozharskaya E. English for life sciences: Plants and animals. Part 1. Academic English workbook / Lilia Shevyrdyaeva,

Elena Kozharskaya. – М.: “KDU”, 2022. – 140 p. – ISBN 978-5-91304-984-1

19. Shevyrdyaeva L., Kozharskaya E. English for life sciences: Plants and animals. Part 2. Academic English workbook / Lilia Shevyrdyaeva, Elena Kozharskaya. – М.: “KDU”, 2024. – 148 p. – ISBN 978-5-00247-089-1

Статья поступила в редакцию 25.05.2025

Статья одобрена после рецензирования 10.06.2025

Статья принята к публикации 15.06.2025

СПИСОК АВТОРОВ

Артамонов Александр Сергеевич – старший преподаватель кафедры иностранных языков и коммуникативных технологий Университета науки и технологий, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский технологический университет «МИСИС»; аспирант на кафедре переводоведения и когнитивной лингвистики, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Государственный университет просвещения»

Е-mail: alx.artamonov@gmail.com

Барабашкин Константин Евгеньевич – кандидат филологических наук., заведующий кафедрой китайской филологии Института стран Азии и Африки, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Е-mail: kanglaoshi@iaas.msu.ru

Быстров Никита Александрович – аспирант кафедры английского языкознания филологического факультета, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Е-mail: nikbyst.notabene@yandex.ru

Вихрова Анастасия Юрьевна – кандидат филологических наук, ведущий научный сотрудник лаборатории экспериментальной фонетики Института стран Азии и Африки, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Е-mail: avikhrova@gmail.com

Вишнякова Елизавета Александровна – кандидат филологических наук, доцент, заведующая кафедрой английского языка, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Тульский государственный педагогический университет им. Л.Н. Толстого»

Е-mail: vishnyalis@yandex.ru

Вишнякова Ольга Дмитриевна – доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английского языкознания филологического факультета, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Е-mail: ol-vish@mail.ru

Гайсина Камила Ильшатовна – аспирант, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Е-mail: kamila.gaysina@mail.ru

Галюченко Анастасия Сергеевна – преподаватель кафедры английского языка в сфере юриспруденции, Одинцовский филиал Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования "Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации"

Е-mail: a.galyuchenko@odin.mgimo.ru

Зиновьева Маргарита – аспирант кафедры теории и практики иностранных языков Института иностранных языков, Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы"

Е-mail: margozin@inbox.lv, 1042235147@pfur.ru

Милякова Виктория Владимировна – кандидат филологических наук, заведующий структурным подразделением, Государственное бюджетное профессиональное образовательное учреждение Московской области «Колледж «Коломна»

Е-mail: vika.milyakova@list.ru

Протопопова Нина Александровна – преподаватель кафедры английского языка для естественных факультетов Факультета иностранных языков и регионоведения, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Е-mail: ninaprotopopova71@gmail.com

Синь Чэнчжэнь – аспирантка кафедры французского языка и культуры факультета иностранных языков и регионоведения, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Е-mail: 962177279@qq.com

Шевырдяева Лилия Николаевна – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры английского языка для естественных факультетов, факультет иностранных языков и регионоведения, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»; биологический факультет, Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне

Е-mail: lshevyrdyaeva@gmail.com

Уважаемые коллеги!

Национальное общество прикладной лингвистики (НОПриЛ) сообщает о начале приема статей для следующего номера научно-исследовательского журнала «Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики (НОПриЛ)».

В журнале публикуются статьи, рецензии и библиографические обзоры, информация о конференциях, семинарах и круглых столах по следующей тематике:

1. Теория и практика преподавания языков на всех уровнях
2. Устный и письменный перевод
3. Лексикография
4. Терминоведение и терминография
5. Социолингвистика

6. Психолингвистика
7. Язык средств массовой информации
8. Лингвокультурология и межкультурная коммуникация
9. Стилистика и анализ дискурса
10. Информационно-коммуникационные технологии в прикладной лингвистике
11. Языковая ситуация в различных регионах мира.

О журнале

Научный журнал «Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики (НОПриЛ)» освещает результаты исследований в разных областях гуманитарного знания, связанных с изучением языка в его прикладных аспектах и на широком фоне культурной, социальной, политической жизни народов, на нем говорящих, т.е. «мира изучаемого языка», без знания которого невозможно ни международное, ни межкультурное общение.

Издание зарегистрировано в **Международном центре ISSN**, входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ). Печатная версия журнала зарегистрирована в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзоре), Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-52630 от 25 января 2013 года.

Каждый из выпусков журнала направляется в Российскую книжную палату, которая осуществляет рассылку журнала «Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики (НОПриЛ)» в Российскую государственную библиотеку и другие ведущие библиотеки, образовательные и научные учреждения Российской Федерации.

Качество публикуемых статей контролируется редколлегией, в состав которой входят ведущие ученые, возглавляющие научные секции Национального общества прикладной лингвистики. Редакционная коллегия оставляет за собой право отклонить заявку на публикацию по результатам отзывов рецензентов.

Авторы несут ответственность за точность и достоверность содержащихся в их материалах сведений научного и энциклопедического характера.

Поступившие в редакцию материалы возврату не подлежат.

По всем вопросам, касающимся публикации статей в журнале «Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики», просьба обращаться на электронный адрес редакционной коллегии журнала limw.editor@gmail.com.

Требования к оформлению статьи

По всем вопросам, касающимся публикации статей в журнале «Ученые записки Национального общества прикладной лингвистики», просьба обращаться на электронный адрес редакционной коллегии журнала limw.editor@gmail.com.

Все статьи, поступающие в редакцию, должны быть оформлены строго в соответствии с требованиями. Статьи, оформление которых не соответствует предъявляемым требованиям, рассматриваться не будут.

Статья должна быть оформлена в соответствии с изложенными ниже требованиями и содержать указанные ниже пункты:

1. **УДК** Просьба указать развернутый шифр УДК статьи.
2. **Объем статьи**

Средний рекомендуемый объем статьи — 0,5 п.л. (что соответствует 12 страницам текста в 1,5 интервала при шрифте 14 Times New Roman), но допустима и меньшая, и большая длина с учетом информативности текста. Редакционный совет оставляет за собой право делать сокращения в статье (по согласованию с автором) или рекомендовать автору расширить статью.

3. **Название статьи**

Название статьи отражает предмет и тему статьи, основную цель (вопрос), поставленную автором для раскрытия темы.

4. **Аннотация**

Статья сопровождается аннотацией (примерно 200-250 слов) на русском и английском языках. Аннотация должна быть **структурирована**: давать представление об исследовании, актуальности, новизне, цели, материалах и методах, результатах, выводах.

Англоязычная версия аннотации представляет собой резюме статьи (Aim, Materials and Methods, Results, Conclusions), и также включает 200-250 слов.

5. **Список ключевых слов**

Необходимо указать ключевые слова - 5-6, способствующих индексированию статьи в поисковых системах. Ключевые слова должны попарно соответствовать на русском и английском языке.

6. Содержание статьи

Статья должна быть структурирована (Введение, постановка проблемы, Основная часть, Заключение)

Введение – постановка рассматриваемого вопроса, актуальность, краткий обзор научной литературы по теме, четкая постановка цели работы.

Основная часть статьи должна быть разбита на пронумерованные разделы, имеющие содержательные названия. Возможны подразделы. Она должна содержать описание материала и методов исследования, описание проведенного анализа и полученные результаты.

Заключение – основные выводы исследования.

7. Оформление ссылок в тексте

Ссылки на источники в тексте с указанием фамилии автора, года издания и цитируемой страницы заключаются в квадратные скобки [Иванов 1990: 25; Петров 2001; см. также: Сидоров 2002; 2003 и др.].

8. Литература/ References

Список использованной литературы дается в алфавитном порядке, начиная с русскоязычных работ. В списке литературы ссылки на русскоязычные источники оформляются в соответствии с ГОСТ Р. 7.0.5-2008 «Библиографическая ссылка». В нем обязательно указывается год и место издания, издательство и общее количество страниц источника (для статей, напр.: С. 23-35; для монографий, напр.: — 256 с.)

Если источник имеет DOI, он указывается в конце ссылки

Ссылки на интернет-источники размещаются с полным указанием электронного адреса [Игнатенко URL: http://www.ec-dejavu.net/f/Fraud_Islam.html]. Автор несет ответственность за точность приводимых в его статье цитат и правильность оформления ссылок на источники.

ИСТОЧНИКИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ необходимо транслитерировать, используя для автоматической транслитерации программу BGN (Board of Geographic Names) на сайте <http://www.translit.ru>.

Прилагается также перевод списка литературы на английский язык. При этом название всей книги (монографии, диссертации, сборника статей, журнала) приводится также по-русски латинским шрифтом.

Образец:

Romanova, N.N., Filippov, A.V. *Stilistika i Stili* [Stylistics and Style]. M.: FLINTA, 2006. – 405 pp. (in Russian).

Liu Juan. Symbolism of Colour in Russian and Chinese Culture // *Inostrannyye yazyki v vysshei shkole* [Foreign Languages in Higher Education]. Ryazan: RSU named for S.A. Esenin, № 1(20) 2012, pp.94-98 (in Russian).

9. Сведения об авторах

Предоставляются следующие сведения:

- фамилия, имя, отчество автора (полностью, буква «ё» не должна заменяться на «е»);
- учёная степень, звание, должность и место работы (с точным названием кафедры и вуза);
- информация о месте учебы аспиранта либо соискательства автора (кафедра, вуз);
- адрес с почтовым индексом, все возможные средства связи, удобные для быстрого согласования правки (e-mail).

Научно-исследовательский журнал

**УЧЕННЫЕ ЗАПИСКИ НАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕСТВА
ПРИКЛАДНОЙ ЛИНГВИСТИКИ**

Национальное общество прикладной лингвистики

Коллектив авторов

Подписано в печать 20.06.25. Формат 60х90/16

